

АЛЕКСАНДРЪ

литературно-историческият журнал № 8 (11), август, 2017

ISSN 2542-0135

ТАМБОВСКОЕ
РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ВТОО «СОЮЗ ХУДОЖНИКОВ РОССИИ»

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

От всей души хочу поздравить вас – всех тех, кто держит в руках свежий номер «Александра», журнала, который за свой, пока недолгий, путь уже успел стать явлением.

В наше сложное время, когда многое, наверное, даже слишком многое решается наличием материальных средств или их отсутствием, мы, к сожалению, стали забывать о чём-то большем. О ценностях гораздо более значимых, чем количество купюр в портмоне. И «Александръ» помогает восстановить этот пробел в памяти, знакомя нас с творчеством современников: писателей, поэтов, историков и, конечно же, художников. С творчеством, основой которого являются великие традиции, а само оно – достойным их продолжением. В этом и есть главное проявление патриотизма и любви к Родине.

Начинать новое дело всегда сложно. Однако ещё сложнее это дело делать. Жить им ежедневно, болеть им, отдавать ему всё своё сердце и душу. Лишь тогда это дело станет не просто журналом, картиной, стихотворением, повестью или научным изысканием, а станет явлением. Явлением, объединяющим людей, помогающим по-новому взглянуть на, казалось бы, обыденные вещи, открыть в них что-то новое, стать чуточку добрее. Таким явлением, по моему скромному мнению, и стал журнал «Александръ» для всех его читателей.

Владимир СОЛОВЬЁВ,
*председатель Тамбовского регионального
отделения ВТОО «Союз художников России»*

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Перед вами августовский номер литературно-исторического журнала «Александръ». На страницах нашего издания мы постоянно представляем работы художников России или публикуем произведения, героями которых являются художники. Наиболее тесные отношения сложились с Тамбовским отделением Союза художников России. И не случайно, что большая часть материалов этого номера так или иначе связана с замечательными творческими людьми, мастерами кисти.

В преддверии юбилея Тамбовской области в августовском выпуске журнала вы познакомитесь с биографиями прославленных живописцев этого среднерусского края – Александра Ивановича Новикова и Ивана Илларионовича Воронцова-Дашкова, имена которых продолжительное время были незаслуженно забыты и только стараниями энтузиастов-краеведов возрождены, стали занимать подобающее место в российской истории, в летописи искусства. В дальнейшем постараемся рассказать о них более подробно.

В целом же, как и положено «отпускному» номеру, в летнем «Александре» представлены интересные стихи и самобытная проза литераторов из разных уголков России, которые, надеемся, позволят вам приятно и с пользой провести время.

**С искренним уважением,
директор и главный редактор
Анатолий ТРУБА**

Главный редактор – Анатолий ТРУБА

Редколлегия:

В.С. АРШАНСКИЙ, шеф-редактор (Мичуринск)
Е.В. БАРАБАНЩИКОВ (Первомайский)
В.В. БЕРЕЗОВСКИЙ (Москва)
Л.Н. ВАСИЛЬЕВА (Москва)
В.Т. ДОРОЖКИНА (Тамбов)
В.А. КАЗМИН (Луганск)
С.И. КОТЬКАЛО (Москва)
Л.В. КОЛПАКОВ (Москва)
Р.С. ЛЕОНОВ (Мичуринск)
А.И. НОВИКОВ (Екатеринбург)
Ю.М. ПОЛЯКОВ (Москва)
Г.Н. ПОПОВА (Мичуринск)
А.Н. СЁМИН (Екатеринбург)
В.Е. СОЛОВЬЕВ (Тамбов)
В.И. ЧИСТЯКОВ (Тамбов)
Я.Б. ХУТОРЯНСКИЙ (Екатеринбург)

Редакция вступает в переписку только с авторами, материалы которых приняты к публикации. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

За достоверность фактов несут ответственность авторы статей. Их мнения могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Авторы присылаемых материалов обязаны сообщить редакции: домашний адрес с почтовым индексом; день, месяц, год своего рождения; паспортные данные (серия, номер, кем и когда выдан).

Редакция убедительно просит авторов присылать электронную версию своих произведений с обязательной распечаткой текста. Рукописи без распечатки не принимаются. Параметры набора: 14-й кегль через 1,5 интервала, отчетливо читаемый.

ЖУРНАЛ «Александръ» № 8 (11), август, 2017 г.

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-66728 от 8 августа 2016 г.

Учредитель и издатель, директор, главный редактор – А.С. Труба.

Шеф-редактор В.С. Аршанский.

Дизайн, верстка – Елена Ермохина (Путятина).

Дата выхода – 1.08.2017

Тираж 1000 экз.

Распространяется бесплатно. Безгонорарное издание.

Адрес редакции, адрес издателя: 393700, Тамбовская обл., п. Первомайский, ул. 35 лет ГДР, 2.

Телефон: 8-915-879-14-14 – директор, главный редактор.

Электронная почта: truby.anatoly@yandex.ru

Адрес сайта: www.alexlib.ru

Информация предназначена для лиц старше 16 лет.

Бумага мелованная. Гарнитура PF Agora Slab Pro.

Формат 60х90 1/8. Усл. печ. л. 12.

Изготовлено в полном соответствии с предоставленным макетом в АО «Издательский дом «Мичуринск», 393760, Тамбовская обл., г. Мичуринск, ул. Советская, 305. Тел.: 8 (47545) 5-21-15.
E-mail: izdomich@inbox.ru

ISSN 2542-0135

В НОМЕРЕ:

КОНКУРС

4 Награда за патриотизм

СЛАВНЫЕ ИМЕНА

6 Надежда Ралдугина.
Отечества достойный сын

ПОЭЗИЯ

13 Майя Румянцева.
Лето – это женщина красивая...

РОКОВЫЕ СОРОКОВЫЕ

17 Марат Бендерский. Отец

СОКРОВЕННОЕ

28 Виктор Кострикин.
Дыхание земли...

ТВОРЧЕСТВО

30 Краски Тамбовщины

ИСКУССТВО

36 Елена Закревская.
Иные миры Сергея Архипова

ПАМЯТЬ

43 Валентина Дорожкина.
Он был скуп на автографы

ДЕБЮТ

47 Наталья Меркушова.
Земные родники

ПРАВОСЛАВИЕ

51 Роман Леонов.
Ремонт в Скорбященском храме

БЫЛОЕ

54 Наместник Кавказа и наказной
атаман

ПРОЗА

58 Евгений Красников.
Метель

ПРИМЕТЫ ВРЕМЕНИ

60 Александр Сёмин. Озарплатались

ПРОБА ПЕРА

62 Александр Литровенко.
На театральных подмостках.
Непристойное предложение

ЛЮДИ ТРУДА

67 Анатолий Труба. Испытание

СТРАНИЦЫ ДНЕВНИКА

69 Марина Шеремета

ЧИТАЕМ ДЕТЯМ

86 Ольга Луценко. Полчаса для мамы

ДОБРЫЕ ВСТРЕЧИ

91 Шаги «Александра»

НАГРАДА ЗА ПАТРИОТИЗМ

Знаменательное событие состоялось в праздник Казанской иконы Божией Матери в городе Туле. 21 июля были подведены итоги Всероссийского творческого конкурса «Патриот России – 2017». Литературно-исторический журнал «Александръ» дебютировал в этом отборе и получил блестящий результат. Были заняты призовые места в двух номинациях из пяти.

Полученные награды – диплом I степени и золотая медаль в номинации «Россия молодая» – были особенно символичны для нашего издания, которому в октябре исполняется один год. Это является хорошим стимулом для дальнейшей работы. Кроме того, за победу в номинации «Это наша с тобой биография» главный редактор журнала Анатолий Сергеевич Труба получил диплом III степени.

Церемония награждения проходила в Тульском музее оружия и представляла собой яркое зрелище. В ходе торжественных мероприятий состоялись знакомства с организатором конкурса Александром Николаевичем Чумиковым и председателем жюри Леонидом Михайловичем Млечиным – директором Дирекции историко-публицистических программ телеканала «Общественное телевидение России», а также с коллегами – писателями и журналистами, что позволит наполнить наше издание многими интересными материалами.

От всей души поздравляем авторов и редколлегию журнала с заслуженной победой и желаем новых достижений в литературе и журналистике!

ОТЕЧЕСТВА ДОСТОЙНЫЙ СЫН

СКОЛЬКО СЛАВНЫХ, ГЕРОИЧЕСКИХ ИМЁН ХРАНЯТ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ НАШЕГО ГОСУДАРСТВА! БЕЗУСЛОВНО, ВСЕ НЕ ПЕРЕЧИСЛИТЬ. ЕСТЬ СРЕДИ НИХ И НАШИ ЗЕМЛЯКИ: КОНТР-АДМИРАЛ Л.А. ДЁМИН, ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА Н.А. ФИЛИППОВ, Л.И. РЫТИКОВ, А.И. РОРАТ, ХУДОЖНИК А.М. ГЕРАСИМОВ, УЧЁНЫЙ-СЕЛЕКЦИОНЕР И.В. МИЧУРИН... В ИХ РЯДУ И ИМЯ АЛЕКСАНДРА ИВАНОВИЧА НОВИКОВА, К СОЖАЛЕНИЮ, ПО-МОЕМУ, НЕСПРАВЕДЛИВО ЗАБЫТОЕ ЕГО ПОТОМКАМИ. ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ, ПИСАТЕЛЬ, ПУБЛИЦИСТ, МЕЦЕНАТ, АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ ВНЁС ВЕСОМЫЙ ВКЛАД В РАЗВИТИЕ ТАМБОВЩИНЫ, ПРОСВЕЩЕНИЕ КРЕСТЬЯН НАШЕГО КРАЯ.

24 января 2013 года исполнилось сто лет со дня его смерти. Но мне кажется, что время не властно над памятью о нём, величием и значимостью добрых дел, свершённых этим человеком.

ИСТОКИ

Александр Иванович Новиков родился 22 апреля 1861 года в селе Новая Александровка Козловского уезда в дворянской семье. Его

родители – образованнейшие люди того времени. Отцу, Ивану Петровичу Новикову, богатому тамбовскому помещику, впоследствии генералу, принадлежало имение в бывшем Козловском уезде (ныне СтароЮрьевском районе). Мать, Ольга Алексеевна Киреева, происходившая из дворянской семьи, выйдя замуж, уехала с Тамбовщины и долгое время жила за границей. Её салон в английской столице был самым блестящим политическим центром, где собирались наиболее видные дипломаты, учё-

ные, литераторы. Хозяйка салона была женщиной горячего темперамента, знала пять языков, интересовалась народной жизнью. Известная писательница, автор целого ряда популярных произведений, двадцать лет дружившая и состоявшая в переписке с И.С. Тургеневым, Ольга Алексеевна сыграла важную роль в жизни своего сына. Именно от неё Александр и унаследовал острую любознательность, аналитический ум, стремление к активному участию в общественной жизни, творческие способности.

Родители хотели дать сыну хорошее образование. Вначале он учился в Москве в Катковском лицее, затем на физико-математическом факультете Московского университета. Полученные знания и природный ум сыграли позже важную роль в жизни А. И. Новикова, определили его участие в государственной службе, сформировали активную жизненную позицию. После окончания Московского университета в 1883 году А.И. Новиков был определён Почётным членом Попечительства о бедных в Москве. 14 апреля 1885 года он женился на Зинаиде Павловне Шаблыкиной, дочери владельца здания Английского клуба, и в том же году его перевели на службу в канцелярию Комитета министров (с ноября 1885 года).

ЗЕМСКИЙ НАЧАЛЬНИК КОЗЛОВСКОГО УЕЗДА

Наиболее интересным для нас является тот период жизни А.И. Новикова, когда Козловское уездное земское собрание 7 октября 1889 года избрало его почётным мировым судьей Козловского судебного мирового округа. В этой должности Александр Иванович был утверждён указом Правительствующего Сената от 19 января 1890 года. Дальнейшая его служебная деятельность была связана с нашим краем. 29 июня 1891 года распоряжением министра внутренних дел он был назначен земским начальником 9-го участка Козловского уезда и в должность вступил 1 июля 1891 года. В канцелярии комитета министров А.И. Новиков состоял на службе до января 1892 года, после этого он шесть с половиной лет был земским начальником.

Эта служба дала ему бесценный опыт и во многом перевернула его представления

ГЕРБЪ РОДА НОВИКОВЫХЪ

Герб рода Новиковых

Ольга Алексеевна Новикова (Киреева)

*Здание Иоанно-Богословской
церковно-учительской школы*

Здание бывшей Свято-Ольгинской школы

о народной жизни. Приступив к должности, Александр Иванович принимал решительные меры к сбору податей и, не дрогнув, отдавал распоряжения продавать с молотка весь домашний скарб «зловредного» недоимщика. Без угрызений совести он подписывал ордера на обыски и аресты возмутителей общественного порядка и «крамольников». Но постепенно его взгляды стали меняться. И происходило это под влиянием увиденного во время поездок по сёлам и деревням уезда. Сердце земского начальника дрогнуло. Он на протяжении нескольких лет почти каждый день сталкивался с неслыханной нуждой и бедностью крестьян. И вскоре желание «подтянуть мужика» сменило чувство сострадания к суровой доле меньшего брата. И это было легко объяснить.

Объезжая свои подопечные участки в лёгком рессорном тарантасе, Новиков любовался всегда красотой русской природы. Но располагающий к мечтам пейзаж разрушали мелкие лоскутки земли, принадлежащие крестьянам. Александр Иванович видел их согну-

тые спины, покосившиеся избушки, скудный урожай на клочках земли, говоривший ему о полуголодном существовании обитателей сёл и деревень. Безрадостно и уныло было кругом: пустынные улицы, ухабистые дороги, вокруг заросли корявого репейника и глухой крапивы, осеннее бездорожье, нищие и попрошайки... Многие, чтобы выжить, вынуждены были побираться круглый год. Щемлящая грусть и боль охватывали сердце А.И. Новикова. Он не мог закрывать глаза на неслыханную нужду и бедность многострадальной деревни, на страшную картину крестьянского разорения, на то, как часто и тяжело болеют мужики и бабы, как мало живут, а вернее, не живут – маются. Свыше 30 тысяч душ было под началом Александра Ивановича, но ни одного счастливого среди них он так и не увидел.

Во время своей земской деятельности Новиков всегда активно отстаивал интересы земских школ, добивался увеличения отпускаемых на их развитие средств. По его инициативе выстроено и открыто на его 9-м участке, а также на соседних 6-м, 8-м и 10-м до 40 школ. На его же собственном 9-м участке через шесть с половиной лет его службы осталась всего одна-единственная деревня, где не было своей школы (Колбовка Никольской волости): здесь по малочисленности населения содержание школы оказалось для крестьян непосильным.

НА СВОИ СРЕДСТВА

А.И. Новиков хорошо понимал, что основной причиной трудностей, бедствий русского крестьянства являются его безграмотность и бескультурие. Путь борьбы с нищетой и забитостью крестьян, по его мнению, лежит через широкое просвещение. «Главный враг русского крестьянина – невежество, – позже напишет он в своих «Записках». – Школа – тот главный доктор, который один может спасти наш народ и от нравственного падения, и от экономического разорения...» И мысли, слова у Александра Ивановича не расходились с делом.

В своем родовом имении, селе Новая Александровка, он основал и содержал на свои средства две школы для крестьянских детей. Это была не просто благотворитель-

Церковь апостола Иоанна Богослова

Поклонный крест на месте разрушенного храма

ность, а огромное желание сделать что-то конкретное для просвещения простого русского народа. 16 сентября 1891 года была открыта Иоанно-Богословская мужская церковно-учительская школа. Чуть позже при ней появился интернат-общежитие на 100 человек. Почти через год, 1 октября 1892 года, при школе открыли живописное отделение, в котором учили преимущественно иконописи. Оно было известно за пределами Тамбовской губернии. А.И. Новиков уделял внимание подбору учителей, их в 1892/93 учебном году насчитывалось 8 человек. В их числе был и сам А.И. Новиков. Пригодились ему ранее полученные на физико-математическом факультете Московского университета знания. Александр Иванович взял на себя преподавание алгебры и геометрии в старшем классе. Помимо этого он проводил воскресные чтения как для детей, так и для взрослых. Просветительская деятельность А.И. Новикова продолжалась и дальше. В 1898 году им была открыта Свято-Ольгинская женская второклассная школа, попечительницей которой числилась мать благотворителя – Ольга Алексеевна. На учёбу в школу принимались преимущественно крестьянские дети. Важным и значительным было то, что сироты и дети бедных родителей жили в общежитии и находились на полном обеспечении. Следует отметить, что оклады учителей в новиковских школах были самыми высокими в Козловском уезде. Они составляли от 600 до 1200 рублей в год, при том что максимальная зарплата учите-

ля в уезде достигала 450 рублей. Кроме школ на средства А. И. Новикова были построены также церковь (1892 г.), несколько домов для преподавателей, больница. Все эти постройки производились на личные средства Александра Ивановича.

В период с 1906 по январь 1913 года, тяжело болея, он все оставшиеся силы отдаёт делу народного просвещения, пишет и издаёт серию брошюр. За работу «В чьих руках должна быть власть над народом» Судебная Палата Санкт-Петербурга приговаривает его к заключению в крепость на один год. И лишь тяжёлая болезнь отсрочила наказание, а последовавшая вскоре смерть окончательно избавила его от преследования властей.

ПРОЩАНИЕ

24 января 1913 года многие газеты сообщали о смерти статского советника А.И. Новикова. Тело его привезли в родовое имение в селе Новоалександровка и похоронили в фамильном склепе. Газета «Козловское слово» в январе 1913 года сообщала об этом следующее: «Во вторник, 29 января, к 9 утра вагон с телом покойного Александра Ивановича прибыл наконец на станцию Новиково после долгих злоключений на железных дорогах. Гроб сопровождала мать покойного О.А. Новикова и другие близкие. Жена, дочь и больной сын покойного, находившиеся все время около поезда, простудились и заболели. С повышенной температурой они вынуждены были

Аллея Новиковского парка

отказаться от дальнейшего сопровождения гроба и вернуться в Петербург.

К приходу поезда на станцию прибыло духовенство с иконами, ученики и ученицы основанных покойным церковно-приходских училищ – мужского и женского – во главе с заведующими, наставниками и наставницами и, что особенно бросалось в глаза и невольно вызывало чувство умиления, – тысячи крестьян окольных сел и деревень – пеших и конных.

На гробе было много венков, в том числе и от обществ крестьян села Новая Александровка. Была отслужена литургия, а затем печальная, хотя и очень торжественная и трогательная процессия тронулась в путь к усадьбе покойного, где им же самим было уготовано место упокоения при храме во имя Иоанна Богослова, выстроенного покойным

же и где уже покоился прах отца его. Когда гроб с покойным был вынесен наружу, здесь, с паперти церкви, обратился к Александру Ивановичу с речью бывший его ученик – учитель раненбургской женской гимназии г. Сухарев. Это уже не речь была в обычном смысле этого слова, а плач, громкое рыдание любящего сердца о любимом человеке.

Если бы Александр Иванович мог видеть эту трогательную картину, он утешился бы и забыл бы многое из того, что пришлось пережить ему за последние годы его бурной, тревожной жизни, и с полным правом мог бы сказать: «Всё, что я мог, я сделал и недаром потратил молодые силы». И действительно, редко кому выпадает на долю получить такую оценку своей деятельности в конце пройденного жизненного пути. Ты окружён живыми памятниками, тобою созданными, и к твоему вечному убежищу не зарастет народная тропа».

ПАМЯТЬ

Мне кажется, что эти слова оказались пророческими. Тамбовщина помнит об А.И. Новикове, хранит память о нём.

И первым шагом к увековечению его имени на нашей земле стало то, что в апреле 1917 года село Новая Александровка в честь заслуг нашего земляка в деле народного образования стало называться Новиково. К 150-летию А.И. Новикова в селе основан музей его имени. Знаковым событием стало открытие мемориальной доски на здании центра досуговой деятельности Староюрьевского района. Оно состоялось 20 мая 2011 года. Право открыть мемориальную доску было предоставлено А.Ю. Белоусовой, представителю потомков А.И. Новикова – семей Молчановых и Мюррей-Трикленд, и главе Староюрьевского района С.А. Чиркину. Автор проекта памятной доски – известный тамбовский скульптор, член Союза художников России Александр Вячеславович Климков.

В этот день главный специалист – эксперт отдела государственного контроля за сохранением культурных ценностей Рос-охранкультуры Светлана Ивановна Бузенкова передала директору музея имени Новикова Н.И. Позднякову несколько копий документов

из фонда «А.И. Новиков» Российского государственного архива литературы и искусства.

К 150-летию нашего известного земляка вышла книга «А. И. Новиков. Записки о земстве и сельской школе».

Шагом к сохранению памяти о меценате, публицисте, общественном деятеле стало и ещё одно событие: на сайте села была объявлена акция по сбору благотворительных средств на установку надгробного монумента на могиле А.И. Новикова. Со всех концов России, а также из Америки было перечислено на счёт около 183 тысяч рублей. И теперь «к его вечному убежищу не зарастёт народная тропа».

В музее с. Новиково

*Под могильной плитой
Твой покоится прах.
Только память живёт,
Сохранилась в делах:
В том, что делал, творил,
Созидал, создавал,
Честно, праведно жил,
Сердце людям отдал.
Потому-то сейчас,
Хоть сто лет и прошло,
О тебе в этот час
Вспоминаем тепло.*

Надежда РАЛДУГИНА,
педагог дополнительного образования,
руководитель музея воинской памяти
МБОУ СОШ № 7,
заслуженный учитель РФ

А.И. НОВИКОВУ

Быть просветителем совсем не просто.
Ты ж долго просвещению служил.
Оставив о себе в России память,
Сам памяти, конечно, заслужил.

Твоё село зовётся Новиково:
Хозяина не должно забывать.
Но нет того величия бывшего,
Которое сумел селу ты дать.

Ни средств, ни сил для дела не жалея,
Хотел дорогу к знаниям проложить.
И не было корысти в том, ты просто
Умел народу своему служить.

Такое ведь не всем дано, поверьте.
Вам, новиковцы, просто повезло.
Его величье дел сейчас измерьте,
Верните то, что время унесло.

ДОМУ А.И. НОВИКОВА

О барский дом, ты вмиг осиротел,
Как твоего хозяина не стало.
Но неужели лишь такой удел
Тебе судьба-злодейка начертала?

Ведь жизнь кипела, была здесь ключом.
Активно Новиков творил и жил.
Он для села родного много сделал,
Он к просвещению дорогу проложил.

Две школы – это памятник ему.
Построил церковь, но её снесли.
Так неужели память и о нём
На плаху мы сегодня принесли?

Пусть дом молчит, хозяина шаги,
Прислушайтесь, в нём всё же раздаются.
И голос нам чуть слышно говорит:
«Я к вам решил из прошлого вернуться.

Вы помогите к жизни дом вернуть.
Как разрушается он, больно мне смотреть,
Не должно равнодушно вам взирать,
Не дайте дому, как и мне, истлеть.

Уж сотню лет здесь, в доме, нет меня.
Беда не в том, что я покинул свет:
Не зажигают в окнах уж огня
И духа просвещения в нём нет.

Нельзя, потомки, равнодушно жить,
Взирать на то, как что-то умирает.
Мой дом родной в руины превратить
Пусть ваша совесть вам не позволяет».

Бывший господский
дом помещика
А.И. Новикова
(в настоящее время
здание Новиковского
социокультурного
центра).

Майя РУМЯНЦЕВА

(1928–1980)

Поэт, член Союза писателей СССР. Родилась в Москве. После окончания школы работала грузчицей, училась в Тимирязевской сельскохозяйственной академии, в литературном институте имени А.М. Горького. В середине 1960-х годов переехала в Тамбовскую область. В 1968 году была избрана ответственным секретарём областной писательской организации, которую возглавляла до самой кончины. Автор поэтических сборников: «Грузчица», «Чайка», «Твоё имя», «Характеры», «Дорога, встречи, любовь». В 2006 году в Тамбове, в первом выпуске серии «Литературные родники Тамбовского края», была издана книга избранных стихотворений и поэм Майи Румянцевой «Неоткрытая глубина».

Лето – это женщина красивая...

ЛЕТО

Начало лета как любви начало,
Как нарастанье чувств под буйство трав.
И речка позвончее зазвучала,
Все струи тонкие, как струны, перебрав.
Прозрачней и призывней небо синее,
Где птицам зимнюю прощать вину.
...И если девушкой зовут весну,
То лето – это женщина красивая.

Уйти в луга...
В соцветьях, как в созвездьях,
Ты там заблудишься
под чуткость диких птиц.

Ночь – тишина, а утро – это песня,
И лето всё из песенных зарниц.
Пойти вдоль речки, где трава несмятая.
И заглядеться там у глади волн.
Пройдёт мосточком женщина нарядная.
– Смотрите, – скажут, – лето светлое идёт!

– Смотрите, – скажут, – очи её – синие,
Цветы на кофте – тоже в синеву.
...И если девушкой зовут весну,
То лето – это женщина красивая...

В ЛЕСУ

Здесь, в лесу, – хмельной настой
Пряной ягоды пьяники.
В этой щедрости густой
Крупноглаза земляника.

Широта лесного сердца!
Лес, опять гостей встречая,
Вышил мхом, как полотенце,
Все тропиночки у края

Да сложил в них караван.
По лукошкам лягут ярко
Рыжий, розовый, лиловый
Да с коричневой поджаркой
Каравай боровиковый.

Люди ходят чаще узкой
Да аukaются в голос.
Хлебосолу – лесу русскому –
Низко кланяются в пояс.

ПОРА ВАРЕНИЙ

Сахарность кипений,
Цвет от ягод – винный.
Эх, пора варений –
Ветер витаминный!

Ягоды глазастые
Вспыхнут над горелкой.
Чьё-то детство сладостное
С ложкою над пенкой...

Хлопотность старушечья
И внучаток радости.
Запахи замучили
Ягодною сладостью.

По тазам да вёдрам
Нынче обвенчали
Соки ливней тёплых
С летними лучами.

Солнышко закатное
Радостно искрится.
Старомодной свахою
За рекой садится.

Из реки губасто,
Как из блюда, пьёт.
И вареньем красным
Перемазан рот.

* * *

Живёт в селе голубоглазый парень.
Вздохнёт, посмотрит мне в глаза.
Касанье глаз не выразить словами:
– Смотри-ка, – скажет, –
приближается гроза...
Качнётся купол, край сосны заденет.
Прохладный гром прокатится окрест.
И рухнут молнии на острые колени,
И – чистый дождь, и чистый синий лес...

Обиды отойдут неторопливо,
И чья-то суетность, и чьи-то сплетни
с лостью,
И беспощадность девочки пугливой,
И зло врагов
без справедливости и чести.

Прощаю всех! Прощая, отвечаю
Под этот дождь, под этот светлый бор.
И нет греха на мне. И я в степи – босая,
И долг путь ещё за дальний косогор.

Скажу ему:
– Черпни воды в колодце...
И побежит ведро с весёлою бадьёй.
В бадье перемешаю тучи с солнцем.
И с сердцем выпью чистой, ледяной.

А речка с ивою в тени сказанья вяжет,
Полётом птиц соседний бор залит...
В глаза посмотрит, ничего не скажет
И о любви своей он снова промолчит...

Живёт в селе голубоглазый парень.
Вздохнёт, посмотрит мне в глаза.
Касанье глаз не выразить словами:
– Смотри-ка, – скажет, –
приближается гроза...

* * *

Черноземье моё, Черноземье...
Солнце падает в спелую рожь.
Соловьиная ночь с перезвонами,
Колокольчиков синих дрожь.

Сколько хожено, сколько езжено
Мимо мокрых густых садов,
Мимо речек с речью небрежною,
Мимо синих поющих кустов.

Припадаешь к земле – не забудешь
Запах сена и запах берёзки.
Припадаешь к земле – не разлюбишь
Черноземье моё неброское...

И сегодня в тиши берёзовой
Я припомню отцов и дедов,
Что в далёкие годы грозные
Здесь вели над стройкой беседу.

И рабочий, и земледелец
Средь зелёной шуршащей листвы
Понимали, что слово в сердце
Начинается от земли.

...Надо мною кружатся птицы,
Надо мною – розов рассвет.
И хлеба шуршат, как страницы,
Как страницы свежих газет...

* * *

*Герою Социалистического Труда
дойрке Тамаре Фёдоровне Куделиной*

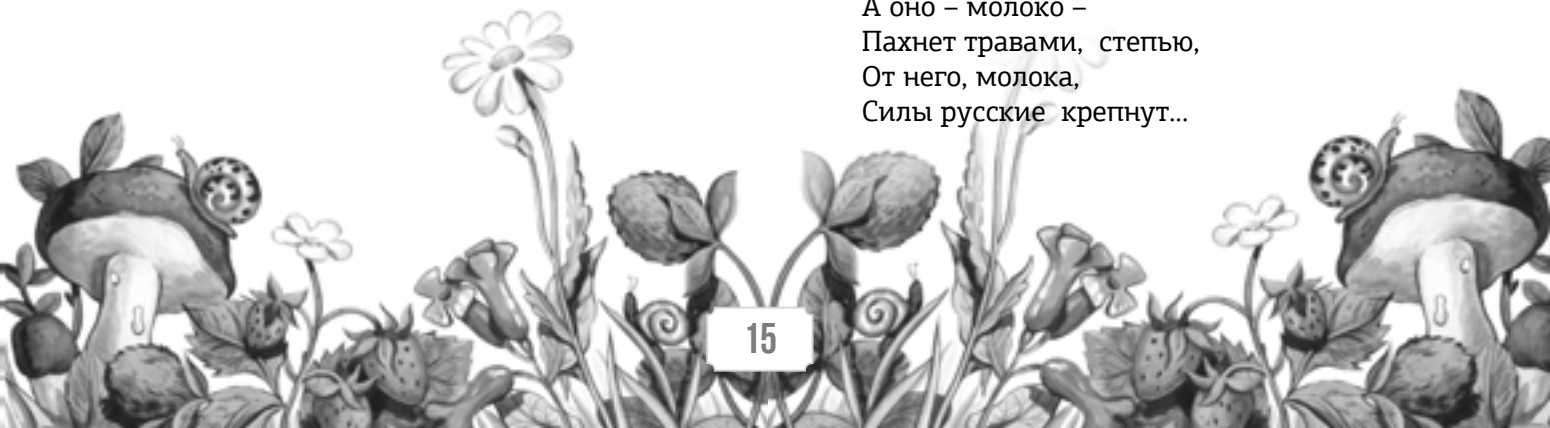
Ты, Россия моя,
Белый дождь над ведёрком,
Как рождение чуда –
Струи белые, звонкие.
Через детство пройдут,
Через юность пройдут.
Выйдут бабы к перрону –
Молоко на виду...

Пахнут реки России
Парным молоком.
И берёзы молочные
В рощах – кругом.
Облака – молоко,
И сады – в молоке.
Ива белый листок
Тянет струйкой к реке.

Пахарь в шири полей
Пот сотрёт рукавом,
Жажду в поле запьёт
Он парным молоком.
Под туманом молочным,
Под туманом густым,
И – молочные кочеты,
И – костров белый дым.

Белый конь да берёза,
Белый иней мороза,
Светлый день в белой рózдыми,
Под молочными звёздами.
...Рядом с хлебушком рыжим
Рыжа крынка встаёт.
Так в России давно,
Целый век, каждый всход.

Благодарность лугам,
Что прольются в посуду,
Слава светлым рукам,
Давшим белое чудо...
А оно – молоко –
Пахнет травами, степью,
От него, молока,
Силы русские крепнут...

ТРУДНЫЙ ХЛЕБ

*Хлеборобам Тамбовщины
посвящается*

Взгляни на тихие равнины,
Где в землю вложен новый хлеб,
И на стерню под небом синим,
На тихий стог у тихих верб...
Земля молчит... Ну а давно ли
Кипела трудная страда,
Шумело шумно Притамбовье
И в зёрна падала звезда?

До самой тёмной ночи трудной
Не умолкал моторов спор,
И светлый хлеб ссыпался в кузов
Под свет луны, упавшей в бор.
Бессонница комбайна, тока,
Села, райкомовских машин,
И холода, и ливни стойкие,
И напряжение рук и спин.

Кого припомнить в час свершенья?
Перечисленья? В них ли дело?
Шли к полю юноши и деда,
Считая жатву кровным делом.
И тот, кто с голодом не знался,
И тот, кто в досталь голодал.
Три поколения по-братски
Держались с честью за штурвал.

Мне дед говаривал «про хлебушек».
Добрее становилась речь,
Как будто говорил про детушек,
Которых надобно беречь.
И нет цены такому хлебу,
Как нет цены сердцам людским,
Как нет цены их будням светлым,
Рукам над полем золотым...

Когда сойдёмся за столами,
Поговорим о хлебе нашем.
Ещё – о новом каравае,
Который заложили в пашню.
Дорога трудная проложена,
Тамбовщина, в твоей судьбе –
От чёрной пашенки ухоженной
До белой булки на столе.

СЕНОКОС

Сенокос, сенокос...
Даже ночью – шум колёс.
Кто-то в небо серп занёс,
Начал звёзд ночной покос.
Сенокос, сенокос...
Тянет сеном от берёз,
Пахнет травами река,
В сене – даже облака.
Вот нахохлившись, как куры,
На стогах они сидят.
Кажется, лишь ветер дунет –
Тут же на землю слетят.
Сенокос, сенокос...
Утром в поле – босиком.
Чьи-то солнечные косы
Промелькнули за окном...
Запах сена, в окна брошенный,
И меня увёл в поля.
Каждым лугом недокошенным
Просит рук моя земля...
Сенокос, сенокос
От зари до спелых звёзд...

Я не знаю, как назвать то, что я написал. Это не повесть и не рассказ. Это воспоминание о войне, о папе и немного обо мне. Здесь всё правда. Здесь нет ни одного придуманного эпизода. Описание подпольной деятельности группы под руководством моего отца, Израиля Эльевича Бендерского, не выходит за рамки отчёта руководителя группы и объяснительных записок оставшихся в живых членов группы, которые хранятся в архивах Винницы и копии которых мне удалось получить.

ОТЕЦ

– Тише, сумасшедший, ребёнка разбудишь, – слышу я ласковый голос мамы и открываю глаза. Полумрак. Сквозь щели закрытых ставен тонкими струйками комнату заливают яркие солнечные лучи. У окна мои родители. Папа обнимает и целует маму. Мама тихо и радостно смеётся. Мне 6 лет, я уже большой, всё понимаю – подглядывать плохо – и закрываю глаза.

– Ребёнку пора просыпаться, – довольно громко произнёс отец, открывая ставни. – Скоро прибежит твой любимый Петро – и на вокзал.

На вокзал потому, что мы едем в отпуск. Сначала в Винницу к бабушке, а затем в Ялту, к морю. Моря я никогда не видел и даже не представляю, какое оно. Мама говорит, что море солёное и совершенно не видно другого берега. А «любимый Петро» – папин ординарец, мой друг и любимец моей мамы. Петро часто помогает маме по хозяйству, и мама говорит, что это единственный настоящий мужчина в нашем доме. Мы с папой не обижаемся, у нас другие очень важные дела. Папа – капитан, начальник полковой школы.

Он учит молодых солдат стрелять из пушек и миномётов, чтобы они всегда могли попасть в цель. Это очень важно. Как говорит папа: «Граница рядом, и всё может быть».

А я должен научиться хорошо, как папа, ездить на коне. Коня зовут Буян, он добрый, но вредный – слушает только папу и Петра. Поэтому, когда Петро сажает меня на Буяна, он идёт рядом и держит коня за узду. Отпуск, Буян, Петро – как приятно обо всём этом думать. Отвлёк стук в дверь. На пороге стоял молодой боец.

– Товарищ капитан, боевая тревога! Вам предписано немедленно прибыть в расположение полка. – И, вручив отцу какую-то бумажку, быстро убежал.

– Что за ерунда, какая тревога, я в отпуске! – возмутился отец. – Побегу узнаю, в чём дело. А вы собирайтесь и ждите Петра. Я скоро.

Как я невзлюбил это слово «скоро»! Оказалось, что это очень долго, несколько лет, потому что своего папу я вновь увидел только после войны.

Эшелон, в котором мы эвакуировались на Урал, формировался в Киеве. Всех бежен-

цев, прибывших в Киев, временно собрали в одном из больших скверов. Неожиданно встретили папиного сослуживца. Он сказал, что недавно видел Бендерского, он ходил среди беженцев, надеясь увидеть нас с мамой. Командование предложило папе вместе с полковой школой выехать в тыл и там готовить молодых артиллеристов, он отказался, рвался на фронт. Мама не удивилась, сказала, что в этом весь наш папа, а я подумал, что он прав – раз война, надо ехать на фронт и воевать. Мы с мамой обошли весь сквер, надеясь ещё встретить папу, но его нигде не было.

Из Чкаловской области, где мы были в эвакуации, мы с мамой приехали в Винницу. Город только недавно освободили от немцев. До войны здесь жили мамины родственники. Все выехали, а бабушка ехать отказалась, осталась в Виннице и погибла в гетто. Бабушкин дом занял какой-то большой партийный начальник и освобождать не хотел. Мама сказала, что с этой властью спорить бесполезно, и мы сняли угол у хозяйки небольшого домика. Я уже ходил в третий класс, и мне надо было где-то делать уроки. В Виннице мы узнали, что папа при немцах был здесь и руководил одной из групп винницкого подполья,

а после освобождения вернулся в действующую армию.

Вскоре мы получили от него письмо и воинский аттестат. Аттестат оказался как никогда кстати: мы уже давно голодали и хозяйка грозила нас выселить, так как мы не платили за квартиру. Она только грозила, но выселять нас не собиралась, говорила, что это только ради меня. Она заходила, с укором смотрела на молчавшую маму, тяжело вздыхала и удалялась. Мама была рада, что теперь она сможет отплатить хозяйке за её доброту.

Когда война закончилась, приехал папа и увёз нас с мамой в Румынию, в Трансильванию, в город Алба-Юлия, где папа продолжал воинскую службу.

Папа мой – настоящий герой. Он воевал в подполье, сражался в действующей армии, у него много орденов и медалей. Я очень гордился папой. Когда мы поездом ехали в Румынию, я попросил папу рассказать о войне, о подполье, о том, как он воевал, было ли ему страшно. Мне интересно было всё.

– Это хорошо, что тебя это интересует. Это очень хорошо. – Папа задумался, а потом продолжил: – В августе 1941 года 6-я армия, где я служил в одной из артиллерийских частей, попала в окружение. Пробыть в окружении я не мог, был контужен и тяжело ранен в голову.

Попал в плен и был помещён в лагерь для военнопленных под городом Умань. В лагере познакомился с Костей Пономаренко. Сам Костя из Казани, старший лейтенант, танкист. Мы с ним быстро подружились. До войны он служил в Виннице и, узнав, что я из Винницкой области, обрадовался. Костя звал меня Ваней, так как в лагере я записался под фамилией Попов. Так я стал Иваном Поповым. Костя знал обо мне всё: что я еврей, член партии. Когда нас переводили в другой лагерь, мы решили на одном из переходов бежать. Из лагеря, где усиленная охрана, бежать значительно сложнее, а другого подобного случая

может и не представиться. На одном из переходов Косте удалось выбраться из колонны, а у меня обострилась контузия, и я не смог. Я расстроился. Но Костя оказался настоящим другом. Он не бросил меня, вернулся в колонну, и на следующем переходе нам удалось вместе совершить побег.

– Костя вернулся снова в плен? – удивился я.

– Да, сынок, вернулся. Он сказал, что не мог бросить меня. Он сказал, что если мы решили вместе – значит, вместе. Я бы очень хотел, чтобы у тебя тоже были такие надёжные друзья.

– У меня, папа, есть друзья, их много, а как узнать, что они надёжные?

– Я не знаю, сынок. Надо самому быть хорошим другом, верить тем, кого ты выбрал себе в друзья, и только жизнь может потом рассудить, правильный ли выбор ты когда-то сделал.

Папа замолчал, я смотрел в окно вагона. Лето, яркое солнце, на зелёных лугах красивые полевые цветы – красота, да и только! Папа говорил: когда смотришь на это великолепие, забываешь, что здесь недавно шли жестокие бои. И только разрушенные здания в городах и на станциях напоминали о войне. Я отвернулся от окна.

– Папа, это здорово, что вы смогли убежать, а что было потом?

– А потом было так, – растягивая слова, сказал папа и замолчал, будто пытался что-то вспомнить, затем посмотрел внимательно на меня и продолжал: – В середине октября, поздней ночью, мы добрались до Винницы. В Виннице мы встретили Юрия Зильбермана, с которым вместе были в Уманском лагере, но он бежал раньше нас. Зильберман еврей, а фашисты евреев не любили, они их убивали, убивали не на фронте, убивали просто так, потому что евреи. Им было всё равно, мужчина это или женщина, старик или ребёнок. Они убивали всех. Так погибла в гетто и твоя бабушка. Поэтому в лагере он называл себя Александром Карпенко. Так я стал Иваном Поповым, а он Сашей Карпенко. Мы уже твёрдо знали, что будем делать. Решили создать подпольную группу и помогать пленным бежать из лагерей, обеспечивать их поддель-

В оккупированной Виннице.

Слева руководитель подпольной группы Иван Попов (И. Э. Бендерский). Справа Костя Пономаренко

ными документами, а для этого необходимы бланки этих документов. Бланки нам удалось достать, и в декабре 1941 года группа начала работать. Юрий Зильберман, ссылаясь на то, что мы евреи, что это очень опасно, предлагал попытаться перейти линию фронта и уйти к нашим. Но я уже руководил подпольной группой, которая активно начала работать, и отказался. Он ушёл один. Линию фронта перейти не смог, вернулся в Винницу и примкнул к нам. Нам нужна была связь с винницким подпольем, и мы начали её искать.

– Нашли связь?

– Нашли! Нам нельзя было не найти.

– А как же вы их нашли, ведь они должны прятаться и от всех скрываться?

– Что значит – прятаться и скрываться? – улыбнулся папа. – Они должны активно работать против немцев и при этом соблюдать конспирацию, чтобы их не могли поймать. Кстати, ты хоть знаешь, что такое конспирация?

– Да, знаю, не маленький, читал, этим большевики в революцию занимались.

– Не занимались, – вновь улыбнулся папа, – а соблюдали. Соблюдали! Понимаешь?

– Понимаю, папа, понимаю. А что дальше?

– А что дальше? Связь с руководителем винницкого подполья мне удалось установить в феврале 1942-го. Связным стал Михась, член партии, до войны работавший на Винницкой конфетной фабрике. Мы ему доверяли, он был надёжный и смелый человек, но в декабре 1942 года гестаповцы его выследили и расстреляли.

– Как расстреляли? Прямо так сразу расстреляли? За что? – Мне стало очень жаль Михася.

Папа внимательно посмотрел на меня.

– За что? За то, что подпольщик. А расстреляли не сразу, сначала пытали. Гестапо – страшная организация. Они фашисты, их никто не звал, но они пришли в наш дом и убили очень много людей. Это была страшная война, об этом, сынок, забывать нельзя.

Папа произнёс эти слова с дрожью в голосе, закрыл глаза и о чём-то думал. Я сидел и молча смотрел на него. Мне стало грустно.

– Мужчины! Антракт! Пора сделать перерыв. Вам давно не мешало бы перекусить. – Это наша мама. Она расстелила на столике газету и раскладывала всякую еду, которую мы взяли в дорогу.

– Ну мама... Ну пожалуйста... Мне же интересно, – захныкал я.

– А я разве против? Покушайте и продолжайте свои интересные разговоры. Ты посмотри на папу, он же умирает от голода.

Папа сделал серьёзный вид и в знак согласия кивнул. Мы с аппетитом поели. Есть в поезде мне понравилось. Уже потом, когда я стал много ездить, всегда удивлялся, почему те же продукты в поезде всегда вкуснее, чем дома. Мы выпили чаю, я посмотрел на папу. Он всё понял, улыбнулся и спросил, на чём мы остановились.

– Мы остановились на Михасе и связи с подпольем, – быстро сказал я.

– Так вот, – продолжал папа свой рассказ, – когда я узнал, что винницким подпольем руководит Бевз, – обрадовался. Бевза я знал ещё с довоенного времени, работая на заводе «Молот» в Жмеринке. Как комсомо-

лец, я часто бывал в окружке комсомола, где заведующим агитпропом работал Бевз. Иван Васильевич помнил меня, был рад встрече, одобрил проделанную нами работу, интересовался составом группы и организацией конспирации. Сказал, что деятельность группы желательно бы расширить, особенно по сбору информации. Я ответил, что думал об этом, но при отсутствии связи многое не имело смысла. Теперь другое дело, и мы этим обязательно займёмся.

– Папа, а кто такой Бевз?

– Бевз, сынок, настоящий герой! Он ещё в Гражданскую войну воевал против денкинцев и врангелевцев. Был на комсомольской и партийной работе, а перед самой войной заведовал областной библиотекой. Вот эта библиотека и стала основной базой винницких подпольщиков. Бевз ещё до оккупации города Винницким обкомом КП(б)У был утверждён руководителем партийной подпольной организации.

– И он начал вами руководить?

– Ну как тебе сказать. В общем, да. По его заданию Костя и ещё один подпольщик Михаил устроились официантами в столовую для немецких офицеров. Это позволяло им добывать очень ценную информацию: месторасположение немецких воинских частей, их перемещение по железным и шоссейным дорогам, а через одного немецкого офицера, в ведении которого было похоронное бюро, удалось узнать о потерях немцев на фронтах. А самую ценную информацию о приезде фельдмаршала Паулюса в ставку Гитлера под Винницей добыл Костя. Все эти сведения я как руководитель группы сразу передавал Бевзу.

– Папа, ты так часто вспоминаешь Костю. Он действительно был таким смелым?

– Да, сынок, Костя действительно был очень смелым. Я помню, когда немцев разгромили под Сталинградом, мы изготовили листовки. Листовки клеили по городу, отправляли под видом передачи хлеба в лагеря военнопленных, а Костя не мог успокоиться до тех пор, пока не ухитрился при получении пропуска в городской управе подсунуть одну такую листовку под бумаги на столе главы управы.

– Вот это да! Ведь его же могли поймать.

– Могли. Но Костя был таким. Мы его ругали, но восхищались его смелостью.

– А зачем вы его ругали? Ведь он это сделал назло немцам.

– В подполье, сын, нельзя размениваться по мелочам, можно подвести всю организацию. Мы об этом сказали Косте, и он нас понял.

– Ты часто говоришь о Косте, а другие подпольщики тоже были такими смелыми?

– В моей группе все были смелыми. Никто не был трусом. Все они – настоящие герои. Вот, например, бывший военнопленный Пётр Агаглуян. Он смог устроиться на работу в немецкие автомастерские. Это стало большой удачей. Агаглуян выводил из строя автомашины, портил запчасти, уничтожал горючее, но самое главное – он добывал ценные сведения: откуда прибывают на ремонт автомашины и куда потом направляются. А однажды ему удалось получить очень ценные документы, уничтожив штабного немецкого офицера. Агаглуян погиб незадолго до освобождения Винницы. Донесли соседи. Арестовать пришли полицаи из криминальной полиции. Он оказал сопротивление, отстреливался и был убит на месте.

«Вот это действительно герой», – думал я. Мама лежала и внимательно смотрела на нас.

– Мама, тебе интересно? Тебе жалко Агаглуяна?

– Да, мне очень жаль Агаглуяна и мне очень интересно слушать нашего папу. Ты, сынок, должен гордиться своим папой, потому что он у нас тоже настоящий герой.

Папа улыбнулся и ласково посмотрел на маму. Я уже давно считал папу героем, и мне было приятно, что и мама так думает. «А ведь папу могли убить», – вдруг подумал я.

– Папа, а тебя могли арестовать? А убить тебя могли?

– Конечно, могли и арестовать, и расстрелять. Гестаповцы свирепствовали – ведь под Винницей в бетонном бункере была ставка Гитлера.

– Самого Гитлера?

– Да, самого Гитлера.

– А что это за ставка в бункере?

– Ну как тебе сказать. Ставка – это штаб. А бункер – такое большое бетонное бомбо-

убежище, где много комнат, где много телефонов, откуда Гитлер мог, ничего не боясь, руководить своими фашистами. Он мог туда вызвать разных генералов и давать им всякие приказы. И всё это было под большим секретом.

– И вы совсем ничего, ничего не боялись?

– А кто тебе сказал, что не боялись? Боялись, и очень сильно. Боялись не только за себя. Боялись завалить важное дело.

– И что, гестаповцы вас не смогли найти?

– Ну почему. Иногда почти находили.

– Это как?

– А вот так. В начале 1942 года кто-то донёс в гестапо, что люди, живущие в доме № 39 на бывшей Пролетарской улице (а это наша явочная квартира), занимаются подделкой документов, пишут и распространяют листовки и вообще у них там целый «паспортный отдел». Бевз узнал об этом по каким-то своим каналам и успел нас предупредить. Когда нагрянуло гестапо, нас там уже не было.

– А куда вы делись?

– В этот раз мы никуда не делись. Мы просто сменили явочную квартиру.

– Ты сказал «в этот раз». А что, был и другой раз?

– Да. Был и другой раз. Летом 1942-го местом явки нашей группы стала квартира отважной подпольщицы Анисьи Лавровой. В эту квартиру постоянно направлялись военнопленные, где мы их снабжали поддельными документами, а затем переправляли в партизанские отряды. В августе мы выдали поддельный паспорт одному военнопленному, старшему лейтенанту. По этому документу он устроился на работу в столовую, пришёл на работу в пьяном виде и попал в гестапо. Обнаружилось, что у него поддельные документы. На допросе он нас выдал. Не зная наших фамилий, он описал нас и указал адрес, где получал документы. На следующий день гестаповцы окружили дом Лавровой. Её вывели из квартиры и посадили под охраной гестаповца на ступеньки. Нас дома не было, мы ничего не знали, но все разными путями шли в это время на окружённую гестаповцами явочную квартиру. Что у дома Лавровой гестаповцы, первым увидел Саша Карпенко. Возвращаться назад было поздно, это могло

Австрия, артиллерийский полк. (Второй справа в первом ряду – заместитель командира полка И.А. Бендерский)

вызвать подозрение, и Карпенко принял решение идти мимо дома. Ни он, ни Лаврова ничем не выдали, что они знают друг друга, и ему удалось пройти мимо гестаповцев, не вызвав никаких подозрений. Навстречу шли мы с Костей. Это нас спасло. Анисю Лаврову арестовали, четыре месяца она провела в гестапо, и, несмотря на пытки, эта отважная женщина никого не выдала. На второй день после ареста Лавровой я, Костя и Саша Карпенко бежали в Умань, где скрывались до октября 1942 года. В октябре вернулись в Винницу и возобновили нашу подпольную деятельность. Когда Винницу освободили, я вернулся в действующую армию.

Я с восхищением смотрел на ордена и медали на папиной гимнастёрке. Тогда, сразу после войны, все военные постоянно носили свои ордена и медали. Так было принято, и они гордились своими наградами.

– Папа, вот эти ордена и медали, которые тебе дали, это за что?

– Во-первых, не дали, а наградили, а во-вторых, я думаю, было за что. Ведь я вое-

вал, сынок. Я артиллерист, а артиллерия, как говорят, – бог войны.

– Почему бог?

– А потому, что, когда пехоте в бою плохо, кто может выручить? Только артиллерия. Вот тот, кто всем помогает и всех выручает, и есть самый настоящий бог.

– И где же ты с этим «богом» воевал?

– Везде, сынок, где приказывали. Освобождал Украину, штурмовал Будапешт, участвовал в боях на озере Балатон, освобождал Австрию. Но мы, дружище, с тобой что-то заболтались. Ложись на полку и давай спи. Скоро приедем на место.

Вошла проводница – и громко на весь вагон:

– Никому из вагона не выходить, сейчас нас будут поднимать и менять тележки.

– Тётя проводница, зачем нас будут поднимать и что это за тележки, которые надо обязательно менять? – спросил я и с любопытством сел на полку.

– А затем, мальчик, что так надо, иначе мы дальше никуда не поедem. Поднимать нас

будут специальные домкраты. А на тележки опирается наш вагон, и в них закреплены колёса, которые везут нас с тобой по рельсам. Мы сейчас на станции Чоп, а дальше заграница, Европа. А колея в Европе меньше, чем у нас в Советском Союзе. Так что хочешь не хочешь, а тележки, чтобы ехать дальше, надо заменить. – Проводница, хитро улыбаясь, посмотрела на меня: – Мальчик, ты всё понял, что сказала тётя проводница? – И она повернулась и пошла по своим делам.

Мальчик всё понял. Вагон подняли, тележки заменили, и я крепко уснул. Проснулся я уже в Румынии. Скоро мы будем в городе Алба-Юлия, где служит мой папа.

Алба-Юлия – один из самых древних городов Трансильвании и всей Румынии. Город расположен в жудице (уезде) Алба на реке Муреш. В средние века Алба-Юлия была столицей Трансильвании, затем ею владели австрийские Габсбурги. А сам город на какое-то время получил немецкое имя Карлсбург, и только 1 декабря 1918 года в Алба-Юлии было объявлено о присоединении Трансильвании к Румынии.

Поселились мы в доме какой-то графини. Папа служил в гарнизоне, который располагался в древней крепости, возведённой Карлом VI в форме звезды, а я пошёл в школу, в 4-й класс. При гарнизоне была начальная школа, где учились 12–15 детей офицеров. Я помню, что в первый класс пришло 4–5 учеников, во второй – четыре, в третий, по моему, три. А в четвёртом учился я один. Папа подсмеивался надо мной:

– Живёшь в доме графини, прислуживает тебе Амалия, а учит тебя персональный преподаватель – ну принц, и только.

Амалия служила у графини. Графиня старая, одинокая, и, когда не стало средств для содержания прислуги, все её покинули. Осталась одна преданная Амалия – немолодая, но довольно бодрая женщина. Она была для графини и служанка, и няня, и повар, и подруга. Они еле сводили концы с концами, но гордая графиня не показывала виду и ни о чём не просила. Мама, щадя её самолюбие, втайне от графини делилась с Амалией продуктами из папиного пайка. Амалия готовила всякие вкусности и щедро угощала меня. Когда мы встречались, она всегда улыбалась

и гладила меня по голове, она мне тоже нравилась, и мы стали друзьями.

Упоминание о персональном преподавателе я всегда болезненно воспринимал как «издёвку» со стороны любимого папы. Это было совсем не смешно. Кто будет рад каждый день учить все уроки и каждый день отвечать по всем предметам?

По соседству с нами жила семья из Бесарабии. У них был сын, мой ровесник. Звали его Робик. Мы с ним подружились. Его папа открыл небольшой хозяйственный магазин. Робик был владельцем двухколёсного велосипеда, и мы по очереди катались. Кататься мы уходили в крепость, где располагалась папина часть. Меня все знали, и на нас никто не обращал внимания. А когда в гарнизон привозили новый советский фильм, мы с моим новым другом занимали самые удобные места. Фильмы демонстрировались на русском языке. Робик ничего не понимал, но смотрел не отрываясь. Я немного начал говорить на румынском языке и пытался ему переводить. А когда привезли фильм «Чапаев», с Робиком что-то произошло. Он был потрясён. Целыми днями ходил за мной, дёргал меня за рукава, произносил «Чапай» и показывал большой палец.

Старшая сестра Робика София училась в Бухаресте, но постоянно на выходные приезжала домой. Когда я её впервые увидел, сразу по уши влюбился. Я не думал о разнице в возрасте, мне было всё равно. Я постоянно ждал её приезда, ждал того момента, когда она с радостной улыбкой влетала в наш двор, целовала Робика и меня и с удовольствием играла с нами во все наши игры. Я серьёзно заявил своим родителям, что, когда вырасту, женюсь только на Софии. Папа и мама «не возражали», но сказали, что об этом не мешало бы спросить и «невесту». «Раз она меня целует, – думал я, – значит, любит, а спросить я ещё успею».

– Ну, как знаешь, – с улыбкой говорил папа и, обращаясь к маме, делал серьёзный вид: – Что делать, Клара, готовься к свадьбе.

Но какой коварной оказалась София! Однажды из Бухареста она приехала с высоким черноволосым мальчиком и объявила о помолвке. По этому случаю родители Софии ор-

ганизовали ужин и пригласили нас. Я разочаровался в любви и демонстративно на ужин не пошёл, остался страдать.

Папу перевели служить в Браилов, мы уехали из Алба-Юлии, и я быстро забыл Софию.

Браилов – крупный глубоководный порт на левом берегу Дуная. Знакомые румыны часто в шутку говорили:

– Вновь вы, русские! Сколько можно, когда вы оставите нас в покое?

Дело в том, что Браилов прежде был сильной турецкой крепостью, игравшей важную роль почти во всех войнах России с Турцией, что велись до 1829 года. Он несколько раз сдавался русской армии, солдаты входили в город, затем он вновь отвоёвывался турками. Это повторялось несколько раз, и об этих событиях жители города знали и помнили.

А у папы на службе дела складывались не очень хорошо. Карьерного роста не было. Командиры, которые высоко ценили папу как кадрового военного, говорили:

– Майор, мы ничего не можем сделать, ты не член партии. Сколько раз тебе советовали вступить в партию, но ты, упрямый, отказываешься.

Папа вступил в ВКП(б) в 1931 году, считал себя старым коммунистом и вновь вступать в партию не хотел. Когда в окружении его контузило, он закопал все документы, включая партийный билет. Теперь он хотел восстановить стаж. Он ездил в ЦК, писал многочисленные письма, но так и не смог добиться положительного решения. Но вновь вступать в партию твёрдо отказывался. Всё это привело к тому, что папу в конце концов демобилизовали и мы вернулись в Винницу.

Сначала нас приютила папина старшая сестра, затем мы сняли небольшую комнатку. Устроиться на более-менее приличную работу бывший винницкий подпольщик по тем же причинам не смог, стал подрабатывать в ДОСААФе (Добровольном обществе содействия армии, авиации и флоту). Платили мало, но первый год после нашего приезда сносно прожить нам помогали старые запасы. Как мы жили потом, мне вспоминать не хочется. Если бы не папина старшая сестра, которая иногда помогала нам продуктами, мы вряд ли бы выжили. Тогда я первый раз услышал,

как мама и папа серьёзно поругались. Мама упрекала папу за его упрямство, что, если бы он вступил в партию, всё могло бы быть по-другому, «ведь у нас сын – ему надо жить и учиться». Но папа твёрдо стоял на своём: «Вновь вступать не буду!»

Как бы то ни было, мы выжили, и я успешно окончил школу. Встал вопрос: что теперь? Родители твёрдо сказали, что я должен поступить в институт и учиться дальше. Поступать в Виннице, да и на Украине вообще, по некоторым причинам было бесполезно и не имело смысла. Решили отправить меня искать счастье в Москву. От былой роскоши у мамы осталась каракулевая шуба, которую она приобрела, когда мы жили в Румынии. Мама очень дорожила этой шубой, но последнее время её не носила. Стеснялась. Считала, что «шикарная» шуба совсем не смотрится со стоптанными ботинками и облезлым головным убором. Вот эту шубу решено было продать и на вырученные деньги отправить меня в Москву.

В Москву мы, четверо одноклассников, ехали в переполненном вагоне. В те времена поезд из Винницы до Москвы шёл больше суток. В общих вагонах места в билетах не указывались. Билетов продавали намного больше, чем мест в вагоне. А дальше – кому как повезёт. Нам повезло: два места мы отвоевали. Отдыхали, сидя по очереди. Все мы в Москву ехали в первый раз, и нас не покидало радостное ожидание. Москва встретила нас проливным дождём, но настроение это нам не испортило. Витя Климовицкий мечтал о горном институте, а я, Виля Федык и Боря Коган хотели поступать в МЭИ (Московский энергетический институт). Когда же мы узнали, что в МЭИ абитуриентов в общежитие не селят, документы туда подал только Федык. А мы с Борисом Коганом стали колесить по столице в поисках института, где проблему с жильём можно было бы решить сразу. Такой институт мы нашли. Это был МЭМИИТ (Московский электромеханический институт инженеров транспорта). В те времена в Москве было три железнодорожных вуза: МЭМИИТ, МИИТ (Московский институт инженеров транспорта) и МТЭИ (Московский транспортно-экономический институт). Впоследствии их всех объединили под брендом МИИТа,

превратив в самый большой транспортный университет России.

Мы подали документы, нас поселили в общежитие во 2-м Вышеславцевом переулке, и мы стали готовиться к вступительным экзаменам. Когда начали сдавать экзамены, в Москву приехал папа. Чтобы как-то компенсировать расходы на поездку, папа привёз в большом чемодане 200 куриных яиц и три килограмма сала. Все яйца и два килограмма сала он продал на маленьком рынке у Киевского вокзала, а оставшимся салом угощал в общежитии моих друзей. Папа надел старую военную форму, прикрепил все свои ордена и медали и готовился идти в «бой», если у меня возникнут трудности при поступлении. Он быстро собрался и рванул в Москву на «помощь» своему сыну, когда узнал, что моему другу Виле Федыку после прохождения собеседования в МЭИ (Виля окончил школу с серебряной медалью и вместо экзаменов проходил собеседование) объявили, что он не может учиться в этом институте, так как не прошёл по мандатной комиссии. А папа Вили – не кто-нибудь, а член Винницкого обкома партии, начальник областного земельного управления.

«славные советские времена» могла бы принести какой-нибудь успех. Но «воевать» ему не пришлось: я успешно сдал экзамены и был зачислен студентом факультета «Локомотивы и локомотивное хозяйство». Шёл 1952 год. Я уже успел в составе бригады первокурсников «помочь» подмосковному колхозу убрать урожай и начать учёбу в первом в моей жизни студенческом семестре, когда узнал, что в Виннице у меня родилась сестра. Это стало для меня приятной неожиданностью. Сестру назвали Наташа. Я прожил в Москве всего три месяца, когда уезжал, ничего подозрительного насчёт мамы не заметил, а тут сразу сестра. Но я так обрадовался, я всегда завидовал своим друзьям, у кого были брат или сестра. А теперь и я был не один.

Второй раз папа приехал в Москву в 1953 году, после смерти Сталина. Всё повторилось: папа был в военной форме, привезённые яйца и сало проданы на рынке Киевского вокзала. Папа очень волновался, его срочно вызвали в ЦК партии. Волновался и я, ожидая его возвращения. Наконец появился изрядно подвыпивший папа, с лица его не сходила счастливая улыбка:

ЛЮБОВЬ К ЛОШАДЯМ ПАПА СОХРАНИЛ НА ВСЮ ЖИЗНЬ. ДО ВОЙНЫ КАПИТАН БЕНДЕРСКИЙ АКТИВНО ЗАНИМАЛСЯ ДЖИГИТОВКОЙ И ЧАСТО БЫЛ ПОБЕДИТЕЛЕМ НА СМОТРАХ. У НЕГО БЫЛ ЛЮБИМЫЙ КОНЬ БУЯН, КОТОРЫЙ НИКОГДА НЕ ПОДВОДИЛ ПАПУ. ОНИ ДОВЕРЯЛИ И БЫЛИ ПО-НАСТОЯЩЕМУ ПРЕДАНЫ ДРУГ ДРУГУ. И КОГДА КОНЬ ОСЛЕП И ПАПЕ ВЫДЕЛИЛИ НОВУЮ МОЛОДУЮ ЛОШАДЬ, БУЯНА ОН НЕ СПИСАЛ, ОСТАВИЛ В КОНЮШНЕ И ЧАСТО, ЧТОБ ТОТ НЕ ЗАСТОЯЛСЯ, ОБЪЕЗЖАЛ ЕГО. БУЯН РАДОСТНЫМ РЖАНИЕМ КАЖДЫЙ РАЗ БЛАГОДАРИЛ ПАПУ.

Виля забрал документы, поступил в Институт стали и сообщил о случившемся родителям. Всё произошло как в детективном романе. Папа его бросил все свои партийные дела и прилетел в Москву, в ЦК. Там удивились, серьёзно подумали, сказали, что это уже перебор, и приняли меры: к утру все документы из Института стали были срочно переданы в МЭИ, и Виля в тот же день благополучно стал студентом престижного вуза. Но Виля есть Виля, а как быть нам, беспартийным? Папа наивно думал, что его лобовая атака в

– Ребята, всё в порядке, я немного остограммился. Есть очень важный повод! О-о-чень важный! – сказал папа, его качнуло, и он поспешил сесть на стул.

А повод действительно был, да ещё какой. Папу восстановили в партии, восстановили стаж, погасили за весь период членские взносы да ещё начислили и выдали какие-то деньги. Папа принёс бутылку «Столичной», что-то из закуски, мы выпили, а я не успокоился до тех пор, пока папа не рассказал мне обо всём подробно.

Последний раз папа приезжал в Москву в 1970 году, когда в институт поступала моя младшая сестра Наташа. Он очень волновался и, чтобы снять стресс, как рассказывала сестра, целые дни проводил на Московском ипподроме. Любовь к лошадям папа сохранил на всю жизнь. До войны капитан Бендерский активно занимался джигитовкой и часто был победителем на смотрах. У него был любимый конь Буян, который никогда не подводил папу. Они доверяли и были по-настоящему преданы друг другу. И когда конь ослеп и папе выделили новую молодую лошадь, Буяна он не списал, оставил в конюшне и часто, чтоб тот не застоялся, объезжал его. Буян радостным ржанием каждый раз благодарил папу.

Жизнь моих родителей в Виннице по-прежнему налаживалась. Папа устроился на хорошую работу в строительную организацию, а когда сносили домик, в котором у нас была

маленькая комнатка, родители получили двухкомнатную квартиру. Материально жить стало легче. Я окончил институт, женился, родились две прелестные дочурки. Папа обожал внушек. Когда мы приезжали в Винницу, он постоянно с ними занимался: играл, ходил в детский парк, катал на всех аттракционах. Внуки тоже обожали деда. Он разрешал им всё. Они очень любили садиться с дедушкой в городской трамвай и, глядя в окно, проехать несколько раз по всему трамвайному маршруту.

Папа часто вспоминал встречи и беседы с Дмитрием Медведевым, легендарным партизанским писателем, Героем Советского Союза. Он был уверен, что выход из печати книги Медведева «На берегах Южного Буга», где подробно рассказывается о героических действиях винницких подпольщиков, поспособствовал восстановлению папы в партии. Скорее всего, это было так. А как он радовался, когда его руководителю Ивану Васильевичу

Участники партизанского и подпольного движения на Украине. В центре – руководитель подпольной группы винницкой организации, руководимой И. В. Бевзом, Иван Попов (И.Э. Бендерский)

Бевзу указом Президиума Верховного Совета СССР 8 мая 1965 года за выдающиеся заслуги, мужество, героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза! В один из моих приездов в Винницу в отпуск папа сказал, что хочет мне что-то показать. Мы шли по тогда ещё улице Ленина (ныне Соборная), прошли мимо синагоги, банка, костёла, христианского храма и вышли к небольшому скверу у кинотеатра «Россия».

– Ты хотел видеть Бевзу? Смотри!

В сквере на фоне голубых елей, на гранитном постаменте возвышался бюст легендарного руководителя винницкого подполья. Памятник Бевзу был открыт в 1979 году.

Папа никогда не терял связь с бывшими подпольщиками и партизанами. Каждый год в День Победы они собирались в парке, вспоминали былое, фотографировались. Иногда к ним присоединялся один из организаторов партизанского движения на Украине Демьян Сергеевич Коротченко, бывший председатель Президиума Верховного Совета УССР, Герой Социалистического Труда. Рассматривая фотографии, папа сетовал, что с каждым годом на ежегодные сборы приходит всё меньше друзей. Он очень болезненно переживал уход из жизни его соратников.

Папу часто навещала пожилая украинка (я сейчас уже не помню её имени), в доме которой во время оккупации находилась явочная квартира. Сын её, подпольщик, был расстрелян в гестапо. У женщины имелось небольшое хозяйство, корова, и она приносила своему Ванечке, как она всегда называла папу, парное молоко. Умер папа в 1986 году. Он долго и тяжело болел. В организме постоянно накапливалась жидкость, её надо было регулярно выводить. Эту несложную, но довольно болезненную операцию всегда проводили в онкологическом отделении госпиталя. Медсёстры отделения рассказывали сестре, которая сопровождала папу, что у них наворачивались слёзы, когда при выведении жидкости папа не кричал от боли, а громко на всё отделение, заглушая боль, пел песни военных лет. Пел всегда одно и то же: «Катюшу» и «Землянку».

Город Винница. Памятник Герою Советского Союза Ивану Васильевичу Бевзу – легендарному руководителю винницкого подполья

Хоронили папу с воинскими почестями: почётный караул, военный оркестр, взвод вооружённых солдат. После погребения и салюта оркестр и взвод солдат прошли мимо могилы парадным строем под музыку военных маршей. Я сейчас старше его, я много повидал и узнал в этой непростой жизни, но для меня всегда оставалось загадкой, как человек, немало пострадавший от советской власти, был до конца жизни фанатично предан ей. Папа умер, так и не узнав о развале Советского Союза.

Это были другие люди, и они были счастливы в своей вере. Папу я помню и люблю.

Я давно на пенсии, мой стаж работы на железнодорожном транспорте – более 50 лет, но я никогда не болел за футбольный клуб «Локомотив», а всегда за ЦСКА, потому что за ЦСКА болел мой папа. **А**

Марат БЕНДЕРСКИЙ

Дыхание земли...

ИЗ БАБУШКИНЫХ ЮНЫХ ГРЁЗ

Как могут быть слова просты
И сложны чувства, что за ними!
Я слушал песню про цветы
У женщины порою зимней.
И песня та её была
Из прошлых лет, не слишком дальних,
Когда она сама цвела,
Цветов не зная погребальных.
Из бабушкиных юных грёз,
Связующих всех женщин вестью,
Звучала, трогая до слёз,
О чувствах, полных жизни, песня.
Зачем ей нотные листы,
Рояля лаковые блики,
Когда в душе её гвоздики,
Багряно-пряные цветы?
Венок седин давно уж свит
У певшей тихо под гитару.
Но если песня о любви,
Какая тут, простите, старость!

Под теплом неуверенным солнца
Шёл, как бабочки белые, снег...
Что о «рейсе» я вру?... Мне, сдаётся –
Это ведь, истончаясь, прядётся
Жизни нить, что однажды прервётся –
Не смешон ли мой в детство побег?..
Я за стих извиняюсь корявый.
Закрутился в ручье, как волчок,
Мой из песни киношной кораблик,
От газеты вчерашней клочок.
И куда я собрался, нескладный,
И к какой отгоревшей звезде?..
Дышит детства речушка на ладан,
Грустно грезит о полой воде.
Маята... знать, к ненастной погоде.
Солнце в шторах застряло без сил...
Мне бы тихо уйти на восходе.
Извини, зря тебя разбудил.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

ИЗВИНИ, ЗРЯ ТЕБЯ РАЗБУДИЛ...

От усталости изнемогая,
Ночь сверзает с плеч своих тьму.
Проводи меня в рейс, дорогая,
В предрассветную эту кайму.
Как мила ты, родная, спросонок,
Когда незачем что-то таить.
Положи мне немного в котомку
Нежности прикосновений твоих.
Первый проблеск небес серебристый
Чуть сменился на серый рассвет.
Проводи мой кораблик на пристань,
Где на полой воде отразится
Церковь с галками на кресте.
Знак прощального жеста уместный,
Самых добрых в напутствие встреч,
Чтобы плыть мне, впадающим в детство,
Ручейком, только начавшим течь.

Тишина уснувших комнат
Призрачно легка.
Как лицо твоё спокойно!
Под щекой рука.
За окном в ночной оправе
Стёкла фонарей.
Сон забот дневных расправил
Твой излом бровей.
В даях детства пел девчонке
По ночам сверчок.
Ныне на постели львёнка
Плюшевый бочок.
Сном приду я на рассвете,
Рядом постою.
Спи, единственная в свете!
Баюшки-баю...
А когда в свой час проснёшься
К солнечным лучам,
Даст тебе Всевышний ношу
По твоим плечам.

РОДНИК

Когда душа моя горит
И губы запекло, –
Я припаду к тебе, родник,
Холма пронзивший склон.
Вокруг тебя людская грязь
На перекрестье троп.
Я, на колени становясь,
Стужу горячий лоб.
Стекает ласково вода
По мокрому лицу...
Где мой родник, любовь моя,
Пробившийся к концу
Сквозь прожитых годов слои –
За солнечным лучом
И засверкавший из земли
Серебряным ключом?

ДЫХАНИЕ ЗЕМЛИ

Дыхание земли болезненно и тяжело.
Не им ли заморожено окно?
Согреться чаем с трещинкою в чашке
И глянуть, что за чёрным тем сукном –
Декабрьским утром... То же, слово
в слово,
Близнец с вчерашним. Ни одной звезды.
Себя прожить не чувствуешь готовым
Его, как век свой долгий прожил ты.
Да, всё постыло, серо и ново...
Дышу в стекло, что смотрит на восток.
В ладонь – проталинка, а в ней, гляжу, –
кленовый
Ладошкой детской машет мне листок.
– Привет тебе! – шепчу ему. – Как чудно
Ты прилетел, в лесу покинув ствол,
Когда и мне «так больно и так трудно».
Я сам листок. У нас с тобой родство.
... Прилип, сердешный, черенком
к ледышке.
Из дальней осени, где правил листопад.
Какой ни есть мой день, он мне
не лишний.
Я проживу его, мой жёлтолистый брат.

АВГУСТ, ПАДАЮТ ЗВЁЗДЫ...

Ночь. Август месяц... Вглядываюсь в тьму.
Вот падает звезда, таинственно сверкая.
Но мне загадывать желанье ни к чему,
Оно одно на жизнь на всю, до края.
Жар-птицей раненой звезда из чаш небес
На землю падает, роня искры-перья.
А мне не надо сказочных чудес. О небо!
Дай и счастья и терпенья
Тому, кого в конце судьбы люблю,
Кто дорогим до слёз мне остаётся.
Ты, Господи, прими мольбу мою –
Чувств сердце не лишай, пока не разорвётся.
Оставь мне всё, чем наполнилось оно.
Когда в бессмертье верую стучало.
А юность – лишь объявленный анонс
Захватывающего сериала.
...Летит звезда... Слезу б смахнуть с лица,
Да ни к чему, во тьме кого стыдиться?
Дай, Боже, досмотреть мне до конца
Сюжет, пока он продолжает длиться.
Родной мой край, и близкие мои,
И та, кого со мной уже не стало, –
Всё, все со мной и в солнечные дни,
И по ночам в сиянье звёзд под старость...
Ночь. Август месяц. В небе звёзд не счесть.
Но я не звездочёт в обнимку с линзой...
Одна звезда в бездонном небе есть.
Она не упадёт, пока ещё я здесь:
Она – любовь (так женщин любят) к жизни.

ДОЛГО ДОЖДИКА НЕ БЫЛО ЧТО-ТО...

Как же трудно рождается вечер
В сумасшедшую эту жару!
Вдруг повеет прохладой навстречу,
И с лица я усталость сотру.
Благодать, ты откуда такая?
Вижу облачка я силуэт.
Незаслуженно мне потакая,
Знать, любимая шлёт свой привет.
Ничего не припомню похожего
Я за горького года житьё.
Что б со мной ни случилось хорошего,
Я добром вспоминаю её.
Долго дождика не было что-то.
А пойдёт он, по крышам звеня, –
Для кого-то явленьем природы
И улыбкой твоей для меня. А

В.В Сизов. Тамбовские художники. 1992, х., м. 200х250

Краски Тамбовщины

Тамбовское региональное отделение Всероссийской творческой общественной организации «Союз художников России», основанное весной 1938 года, является одной из старейших общественных организаций области, объединяющей на данный момент около ста профессиональных художников: живописцев, скульпторов, графиков, мастеров декоративно-прикладного искусства.

Работы тамбовских художников регулярно экспонируются на самых масштабных художественных выставках России и знакомы зрителю далеко за пределами нашей области. Только за последнее десятилетие с ними смогли познакомиться зрители Москвы, Санкт-Петербурга, Архангельска, Белгорода, Владимира, Липецка, Воронежа, Ярославля и других городов России.

Регулярно проводятся выставки и на Тамбовщине. Помимо традиционных областных, групповых и персональных выставок в Картинной галерее и Выставочном зале Союза художников в городе Тамбове, доброй традицией последних лет стало проведение фестиваля изобразительного искусства «Краски Тамбовщины», организуемого нашим отделением Союза художников при поддержке администрации области, управления культуры и архивного дела, а также неравнодушных людей со всех уголков Тамбовщины, среди которых нельзя не

отметить и главного редактора журнала «Александръ» Анатолия Трубу.

Мероприятия фестиваля включают в себя проведение пленэров, мастер-классов для учащихся общеобразовательных школ и школ искусств, а также художественных выставок в городах и районах нашей области. С 2013 года тамбовские художники посетили города Мичуринск, Кирсанов, Котовск, Рассказово. С их творчеством смогли познакомиться жители Первомайского, Рассказовского, Пичаевского, Ржаксинского, Знаменского, Никифоровского, Сосновского районов, которые неизменно тепло встречают эти мероприятия и приглашают нас снова. Наверное, это и является главной оценкой труда художника, и мы конечно же будем продолжать это благородное дело.

Произведения художника живут тогда, когда их видит зритель, и сегодня, на страницах журнала «Александръ», мы рады представить вам работы тамбовских художников, как живущих и работающих сегодня, так и тех, кто в разное время внёс свой неоценимый вклад в развитие нашей организации и всего изобразительного искусства на Тамбовщине.

Владимир СОЛОВЬЁВ,
председатель Тамбовского
регионального отделения ВТОО
«Союз художников России»

Е.В. Рябинский. Фольклорная группа. 1972, х., м., 131х196

В.Н. Сизова. Осень. 2008, х., м., 80х60

В.Е. Соловьёв. Облака. 2012, х., м., 50х100

О.В. Соловьёва. Портрет моей мамы. 2012, б., акв., 36х48

В.И. Кудрявцев. Мостик. 2012, х., м., 70х90

Т.А. Ольшанская. На задворках.
2008, х., м. 60х80

А.П. Краснов. Групповой портрет «Тамбовские конники». 1974, х., м., 177х220

Л.Н. Кудрявцева. После дождя. 2013, х., м., 80х90

М.И. Салычев. Тамбовские мужики.
2001–2002. Роспись Н. С. Цыциной

В.С. Остриков. Этюд конной композиции
основателю г. Тамбова Р. Ф. Боборыкину.
2009, гипс, тон, 28х28х14

Б.М. Ольшанский. Земля Тамбовская.
2012, х., м., 130х100

Н.В. Рябинская. Дары Тамбовского края. 2008, х., м., 90х109,5

А.Е. Рябинский. Натюрморт с самоваром. 2013, х., м., 70х80

С.С. Волостных. Портрет жены. 2008, х., м., 56х43

Т.Н. Емельянова. Подарок фронту. 1947, х., м., 110х198

С.Е. Лебедев. Колхозный конюх Ф.И. Беляничев. 1956, гипс, 55х35х32

Е.Ю. Ляпин. Зима в Стрельцах. 1971, х., м., 70х90

В.Е. Соловьёв. Месяц молодой. 2016, х., м., 97х68

Е.В. Соловьёв. Минутный перерыв. 1967, х., м., 120х140

Н.С. Цыцина. Автопортрет с семьёй.
2001, шалом, роспись, 36х37х34

А.А. Харитонов. Натюрморт с
самоваром. 1994, х., м., 90х120

Н.А. Насонов. Без слов. 2011, х., м., 60х80

ХУДОЖНИКИ, РАБОТЫ КОТОРЫХ ПРЕДСТАВЛЕНЫ В СТАТЬЕ

1. СОЛОВЬЁВ Евгений Васильевич (1931–2009). Живописец. Заслуженный художник РФ. Лауреат премии Тамбовской области им. А.М. Герасимова (2007)
2. СОЛОВЬЁВ Владимир Евгеньевич (21 февраля 1971 года). Председатель Тамбовского регионального отделения Всероссийской творческой общественной организации «Союз художников России». Живописец. Лауреат премии Тамбовской области им. А.М. Герасимова (2016)
3. СОЛОВЬЁВА Ольга Владимировна (26 августа 1971 года). График. Член Союза художников России
4. ОЛЬШАНСКИЙ Борис Михайлович (25 февраля 1956 года). График. Живописец. Член Союза художников России. Лауреат Премии Центрального федерального округа. Лауреат премии Тамбовской области им. А.М. Герасимова (2015)
5. ОЛЬШАНСКАЯ Татьяна Александровна (14 января 1958 года). Живописец. Член Союза художников России
6. КРАСНОВ Алексей Павлович (1923–1998). Живописец. Народный художник РСФСР
7. КУДРЯВЦЕВА Людмила Николаевна (31 мая 1958 года). Живописец. Член Союза художников России
8. КУДРЯВЦЕВ Владимир Иванович (2 февраля 1956 года). Живописец. Заслуженный работник культуры РФ. Лауреат премии Тамбовской области им. А.М. Герасимова (2014)
9. РЯБИНСКИЙ Евгений Владиславович (1925–2002). Живописец. Народный художник РСФСР. Почётный гражданин города Тамбова
10. РЯБИНСКИЙ Андрей Евгеньевич (14 октября 1958 года). Живописец. Член Союза художников России
11. РЯБИНСКАЯ Нина Викторовна (25 июля 1958 года). Живописец. Член Союза художников России
12. СИЗОВ Владимир Владимирович (13 июля 1946 года). Живописец. Заслуженный художник РФ
13. СИЗОВА Валентина Николаевна (10 марта 1946 года). Живописец. Член Союза художников России
14. САЛЫЧЕВ Михаил Иванович (4 ноября 1947 года). Скульптор. Заслуженный художник РФ
15. ЦЫЦИНА Наталия Сергеевна (19 декабря 1957 года). Скульптор. Член Союза художников России
16. ОСТРИКОВ Виктор Сергеевич (9 июня 1949 года). Скульптор. Член Союза художников России. Лауреат Премии Центрального федерального округа. А

**ТАМБОВСКОЕ
РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ВТОО «СОЮЗ ХУДОЖНИКОВ РОССИИ»**

Карусель. Продана во Франции с аукциона

ИНЫЕ МИРЫ СЕРГЕЯ АРХИПОВА

СЕРГЕЙ ГЕОРГИЕВИЧ АРХИПОВ (1897–1991), ТАЛАНТЛИВЕЙШИЙ ХУДОЖНИК, РОДИЛСЯ В ГОРОДЕ МИЧУРИНСКЕ (КОЗЛОВЕ) ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ ЧЛЕН СОЮЗА ХУДОЖНИКОВ РСФСР; ПОЧЁТНЫЙ ГРАЖДАНИН ГОРОДА МИЧУРИНСКА), ИЗВЕСТЕН СОВРЕМЕННОЙ ШИРОКОЙ ПУБЛИКЕ КАК МАСТЕР РЕАЛИСТИЧЕСКОГО ИСКУССТВА. ГРАФИЧЕСКИЕ И ЖИВОПИСНЫЕ РАБОТЫ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ГОРОДСКИХ ПЕЙЗАЖЕЙ СТАРОГО КОЗЛОВА, ЖАНРОВЫХ СЦЕН, БЕЗУСЛОВНО, ИМЕЮТ НЕ ТОЛЬКО ХУДОЖЕСТВЕННУЮ, НО И ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКУЮ ЦЕННОСТЬ. ОДНАКО КАК ХУДОЖНИКА, ВОПЛОТИВШЕГО СВОЁ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ МАСТЕРСТВО И ДУХОВНЫЕ УСТРЕМЛЕНИЯ В СИМВОЛИЗМЕ, ЕГО ЗНАЕТ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО УЗКИЙ КРУГ СПЕЦИАЛИСТОВ И ПОЧИТАТЕЛЕЙ. КОГДА В РАМКАХ ОФИЦИАЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ РЕЧЬ ЗАХОДИТ О ТВОРЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ СЕРГЕЯ АРХИПОВА, ТО МУЗЕЙНЫЕ РАБОТНИКИ УПОМИНАЮТ ОБ ЭТОМ ФАКТЕ ВСКОЛЬЗЬ, СЛОВНО О НЕЗНАЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЙНОМ ПРОМЕЖУТКЕ ЖИЗНИ, БОЛЕЕ ТОГО, ОБ УВЛЕЧЕНИИ СИМВОЛИЗМОМ ХУДОЖНИКА ГОВОРЯТ СНИСХОДИТЕЛЬНО ИЛИ НАЗЫВАЮТ «ОШИБКОЙ МОЛОДОСТИ».

Произведения Архипова символистского направления никогда не были в полном объёме тематически экспонированы по причине их большого количества и чрезмерной разрозненности.

Из огромного архива художника, оставшегося в семье, после его смерти очень малую часть работ приобрели Тамбовская картинная галерея, Тамбовский областной краеведческий музей, Мичуринский краеведческий музей, Музей-усадьба А.М. Герасимова. Но основная часть наследия, а это тысячи произведений, была распродана, разошлась по частным коллекциям, многие из них находятся за границей, поэтому недоступны для изучения или утрачены безвозвратно.

Необходимо отметить, что именно работы символистского периода ценились коллекционерами чрезвычайно высоко и были востребованы в первую очередь, что косвенно также подтверждает их художественную ценность. Однако теперь, вследствие неизмеримой утраты, невозможно не только систематизировать и проследить эволюцию мастерства художника именно в этом направлении, но и показать в полном великолепии удивительный талант Архипова-символиста, его изящный изобразительный язык, изощрённый рисунок, утончённую мысль, обогащающую художественное наследие русского символизма.

Пожалуй, самый полный спектр работ символистского периода Архипова был представлен в 1997 году на мичуринской выставке, посвящённой 100-летию со дня рождения художника, а также на выставке «Послание Сергея Архипова», из частного собрания Сергея Денисова, которая экспонировалась в 2010 году в филиале Тамбовского краеведческого музея.

В 2017 году исполнилось 120 лет со дня рождения художника.

Небольшая камерная экспозиция Мичуринского краеведческого музея в его честь показала ничтожно малую часть достояния, оставленного художником, и никак не может претендовать на объективное освещение его многогранного таланта.

Но даже имея в своём распоряжении столь невеликое количество работ, оставшихся на родине, а также благодаря счастливой случайности сохранившихся фотографий и копий, мы можем судить о том, что именно период увлечения Архипова символизмом и составил главную и самую важную часть его жизни в искусстве.

Это был необычайно продуктивный и выдающийся период его творчества, в котором началось его становление не только как художника, но и как мыслителя, философа.

Необходимо отметить, что никто из мичуринских и тамбовских художников ни до, ни после Сергея Архипова не работал в стиле символизма. Более того, творчество Сергея Георгиевича, бесспорно, имеет весомое значение в рамках развития самого русского символизма, и особенно в графическом искусстве, которое во второй половине XIX века и начале XX века оставалось на ролях искусства служебного, прикладного. В России графика почти не знала художников, для которых бы имела самостоятельное творческое значение. Рисунок оставался интимной лабораторией живописца, средством накопления впечатлений и формирования образов, а печатная графика – виды городов, портреты, произведения сатирического жанра – не выходила далеко из своей информационно-документальной или развлекательной бытовой

роли. Большинство же графических работ Сергея Архипова имеют статус самостоятельных единиц, произведений искусства, обладающих уникальной идеей и смысловым сюжетом.

Можно назвать множество причин, почему именно символизм для Архипова стал стилем, в котором он не только максимально реализовал себя, но и внёс ощутимую лепту в его развитие. Но ключевым стало поразительное совпадение, когда в одном историческом моменте слились воедино рождение и трансформация самого стиля в русле изобразительного искусства, политические метаморфозы в России начала XX века, заложником которых стал художник, но прежде всего – мироощущенческий инстинкт, философский склад ума и таланта самого Сергея Архипова, который проявился стихийно и мощно в форме духовной экзальтации, трагедийной или восторженной, в течение всех тяжелейших событий, которые ему уготованы были судьбой.

«...Философами рождаются, так же как и поэтами, и притом гораздо реже» – это утверждение Шопенгауэра как нельзя лучше определяет личность Сергея Георгиевича. Его особый склад ума, стремление к постоянному наблюдению за порядком вещей, стремление проникнуть в суть явлений, поиски духовных истин выдают в нём весьма неординарного человека. Ещё в детстве он проявлял романтическое влечение к основам мироустройства, таинственному и непостижимому: «...Надо заняться химией. Химия – это нечто романтическое! Это яды, это эликсир жизни. Это таинственные опыты! Затем предстоит игра на мандолине, а когда я стал постарше – на скрипке. Это тоже романтично. Знаменитые скрипачи... тень Паганини, играющего калабрийским бандитам, стоит около меня, а названия пьес: “Серенада Гретри”, “Пляска ведьм”, “Серенада Брега”». Один из его любимых писателей – Гюго. Достоевского на протяжении всей жизни он легко цитировал. «Многое на земле от нас скрыто, но взамен того даровано нам тайное сокровенное ощущение живой связи нашей с миром иным, да и корни наших мыслей и чувств не здесь, а в мирах иных» – эти мысли Достоевского, видимо, сыграли свою роль в причастности юного

художника к мировой символической культуре. Архипов в юности не мог не испытать на себе влияние философии второй половины XIX – начала XX века – начала формирования мировоззренческой платформы символизма с характерными экспрессионистическими интонациями.

Художественная система символизма опиралась на мощную и разностороннюю философскую парадигму. Символисты считали, что окружающая реальность есть отблеск реальности более высокого порядка, мир рационально не познаваем. А задача искусства не копировать повседневность, а выражать идеи, движения глубинной жизни души. По этой причине мистические сюжеты – неотъемлемая часть художественных произведений, выполненных в этом стиле. Чрезвычайно широко были распространены в среде творческой интеллигенции учения, утверждающие «восстание души», а также субъективное начало в художнике, приоритет интуиции в творческом процессе – Ф. Ницше, К. Эдшмида, А. Шопенгауэра, К. Фидлера и др.

Ещё будучи студентом Московского коммерческого института, молодой художник пробует себя в символизме. Его работы 1915–1916 годов посвящены не столько новаторским поискам художественной формы, сколько установлению мировоззренческого «моста» со своим временем, своего места в нём. Всегда отличавшийся буйной фантазией, юноша экспериментирует с сюжетами и темами. Однако уже тогда становится отчётливо видно, что в искусстве он видит деятельность, призванную обновить и преобразить человеческую натуру, усовершенствовать человека.

Страшные испытания, которым был подвергнут Сергей Архипов, призванный на фронт Первой мировой войны в июле 1916 года, а затем, после короткой мирной передышки, в августе 1919 года уже в Красную армию, становятся мощным катализатором и в прикладном понимании основ символистской философии, и в реализации себя как художника-символиста. Философия символизма, утверждающая, что каждый человек и каждый земной предмет существует одновременно в реальном мире и «ином бытии», среди ужасов войны была своего рода спасительной

Сергей Георгиевич Архипов

идеей для художника Сергея Архипова, юноши двадцати двух лет с ранимой психикой. Став очевидцем грандиозных драматических событий, он был одарён фатальной способностью концентрировать и обобщать эти ощущения в своём искусстве.

Его графические листы того времени доказывают это с непогрешимой точностью. К счастью, его уникальный талант действительно позволял ему «видеть прекрасное в безобразном». В графических работах тех лет он создаёт неповторимую эстетику мистического сюжета, таинственную и трагичную, обладающую превосходным художественным качеством.

Крошечные работы, размер которых не превышал размеров военного планшета, выполненные им во время коротких передышек тяжёлых военных будней, убедительнее всех слов показывают, как стремился Архипов-символист постичь это «иное бытие», преобразовать реальность в иные категории. А может, таким образом спастись самому? Сохранить рассудок? «Вечером работал при свете керосиновой лампы, за которой ухаживал особо и берёг как зеницу ока, ибо в ней был свет, а значит, и возможность рисовать, писать, читать, жить... Зима, ветры, гололедица, метели. В комнатухе я отгорожен от всего мира. Ничего нет, кроме моих мечтаний, моих призрачных грёз. В эти часы я отдыхал душой, если бы не это, можно бы было сойти с ума, дойти до самоубийства. Совершенно один! Что давало мне силы переносить ужасы города: одиночество, серый мрак? Искусство, надежда на весну...», – писал в своих воспоминаниях Сергей Георгиевич в 1919 году.

Столкновения добра и зла, боль, кровь,

страдания, смерть – это его новая реальность, которую он легко трансформирует в совсем иной мир с помощью своей неисчерпаемой одарённости и фантазии. В его новой

действительности мы видим реально существующие предметы, пейзажи, людей и т.п., а также всевозможных необычных, вымышленных существ. Этот мир словно параллелен существующему, в нём также главенствует смерть, разрушение. Но это всё же проекция реальности – сублимация духовного напряжения человека, который, столкнувшись с теневой стороной человеческой души и испытав отвращение и ужас, пытается сохранить в себе свет и жизнь, преобразуя события в эстетическую категорию и

наделяя качествами чувственного восприятия. Персонажи в странных позах, перекошенные маски, застывшие взоры чёрных глаз на смертельно бледных лицах, знаки роковых предчувствий, жуткие фантастические существа, скелеты, черепа – все приметы стиля нашли здесь отображение.

Сложно переоценить высочайшее достоинство его художнического таланта. Архипов выступает здесь настоящим виртуозом рисунка, его линии великолепны, композиции идеальны, а образы совершенны. Прибегая к одной только графической манере, не пользуясь преимуществом сюжета, ему удаётся передавать душевное напряжение, светящиеся на черноте фона, вылепленные тончайшими штрихами и скрупулёзно-точнейшими линиями фигуры, таинственные, мерцающие светотени пейзажей. Художественное пространство рисунков открывает нам необычайно бережное и трепетное отношение художника к процессу созидания в противовес разру-

шительной ипостаси бытия. Его абсолютное погружение в творчество проявляется в превосходном качестве малейших деталей. Если использует цвет, то осторожно, прибегая к камерности и приглушённости палитры в основном тёмных оттенков. В рамках стиля Сергей Архипов создаёт выдающиеся пластические формы, неуловимые деформации и диспропорции которых в изображении работают на результат, усиливая эстетический характер и художественную ценность рисунка.

Символизм продолжает оставаться для него актуальным и после демобилизации в 1921 году. Тема военной катастрофы, вечной борьбы добра и зла ещё долго не оставляет его. Сергей Георгиевич продолжает работать, создавая истинные шедевры. Мудрец и мыслитель, он имеет незаурядную способность наделять обыденные вещи философскими категориями и создавать совершенно причудливые произведения. «Мэтр» – так зовут его близкие и почитатели. Традиционные понятия «поиск» или «трактовка» могут показаться достаточно условными в разговоре о его творчестве в ту пору. Глядя на работы Архипова, мы можем говорить о переживании куда более масштабного эзотерического чувства, причастности мастера к божественным процессам мироздания и ощущения себя – художника – в роли провидца, пророка в отношении с реальностью. Подтверждение тому – литературные опыты Сергея Георгиевича, в которых он также проявляет себя символистом: «...Я жил другой воображаемой жизнью, реальной, как сон. Я наметил себе неверный план и точно следовал ему. Впрочем, чтобы понять это, надо сказать об этом несколько слов. Я решил воспроизвести несколько жизней со всеми подробностями быта или эпохи. В центре, конечно, я... Например, я рождаюсь в том же городе, в той же семье, от тех же родителей, но, скажем, с 10–12 лет судьбу моего героя начинаю строить сам. Я наделяю его некоторыми особенностями и талантами. Он развивается, растёт, становится юношей, судьба его влечёт в неизведанное, он живёт (то есть я) вполне реально, у него полная жизнь, любовь, приключения, романтика. Мир раскрывается перед ним весь. Я воспроизвожу его жизнь шаг за шагом...»; «...Я встре-

тил на дороге несколько почтенных скелетов. Они переселялись на новые места, захватив с собой дорогие сердцу предметы. Один нёс свой крест с могилы, довольно ветхий и издававший виды, другой тащил с трудом гроб, к которому он, видимо, очень привык, третий какую-то рухлядь в мешке и свой саван весь в лохмотьях. <...> ...по дороге двигались тоже со своим скарбом ничуть не лучшим и люди, суетливые, с ужасом в глазах, они внушали меньше доверия, чем призраки, восставшие из могил. Около сравнительно неплохо сохранившегося дома скелет в стальной каске, положив перед собой мешок и шпагу в ножнах, рассказывал окружившим его слушателям о своих военных подвигах».

Архипов, человек Космоса, исследует жизнь как объект. Такого взгляда он придерживается в искусстве. В тяжёлые времена создаваемые им в рамках стиля образы в большинстве своём есть олицетворения страстей и скорби. Но наступает момент, когда художник возвращается в творчество, где любовь и созидание постепенно вытесняют смерть и разрушение, его искусство рассматривает этот прекрасный мир как стоящий над временем и ужасной реальностью. Такие преобразования происходят в пору знакомства его с будущей супругой, Лидией Шапоревой, в 1920–1921 годах. Он отдаёт дань восхищению красотой человеческого тела, герои графических работ не уродливые монстры, а прекрасные девы и юноши, образы которых насыщены эротизмом, теплом. Сергей Георгиевич возвращается мыслями к радостям жизни, красоте мироустройства. Его стиль перевоплощается в более обобщённый, лаконичный. Изменяется динамика линии, она делается более мягкой, текучей, округлой. Стало сказываться влияние модерна (арт-нуво).

20-е годы ознаменовали собой закат в России символизма как эстетического течения. Этому, несомненно, способствовали и социальные потрясения: война с Германией, Октябрьская революция, обозначившая резкий слом всего жизненного уклада страны. Кроме того, официальной идеологией стал общественный оптимизм и пафос созидания. От художника требовалось заниматься проблемами одного-единственного, удобного новой

власти класса – пролетариата. В эпоху соцреализма поборники искусства, не озабоченные экономическими и классовыми вопросами, попросту выбрасывались из контекста русской культуры или объявлялись «упадочническими последователями идеалистической философии». Понятно, что символизм, выражающий многоплановость художественного мышления, восприятие искусства как способа познания, заострение религиозно-философской проблематики, неоромантические тенденции, не мог существовать в постреволюционной России. Сергей Георгиевич не стал исключением – время оказало влияние на развитие его творчества. Он сближается с апологетом реализма Александром Герасимовым, занимается натурным пейзажем и отходит от символизма. Но никогда больше в своём искусстве он не достигнет такой напряжённой эстетики, такой захватывающей глубины и художественной энергии, которые он воплотил в графическом искусстве символизма 1916–1921 годов.

К величайшему сожалению, мы лишены возможности узнать нюансы его творческой деятельности в те годы, проследить этапы становления стиля, ознакомиться с исследованиями художника и теоретическими измышлениями об искусстве. Автобиография и краеведческие материалы были переданы Сергеем Георгиевичем в Мичуринский музей-усадьбу им. А.М. Герасимова. «Эти краеведческие материалы представляют огромный интерес не только для работников музея, но и для всех жителей Мичуринска», – пишет директор музея Т.И. Воронова («Александр Герасимов и Сергей Архипов». «Мичуринская правда», 1997 г.). С тех пор минуло уже двадцать лет, но, несмотря на огромную значимость этого культурного наследия, воспоминания великого мастера так и не увидели свет, хотя за это время художественных и краеведческих альбомов тем же музеем было издано немало. На сегодняшний день не существует ни одной книги, ни одного альбома об искусстве выдающегося художника. Нет пророка в своём Отечестве!

Символизм, всегда считавшийся элитарным стилем, видимо, и сейчас сложно понимаем зрителем, однако это никак не умаляет его красоты и великолепия. Художник и мыс-

литель, подобно божеству, пребывает по ту сторону цивилизационного измерения, и в то же время сам и формирует это измерение. Он не пытается быть понятым, не ищет компромисса с обществом. Его миссия гораздо важнее, он заглядывает за горизонт обозримого и формирует субъекты новой культуры, новых изобразительных форм, новых эстетических категорий, а значит, и нового мышления. Из глубины времён искусство Сергея Георгиевича Архипова видится ещё более значимым, оно стоит вне времени и пространства, являясь составляющей частью мировой культуры. ■

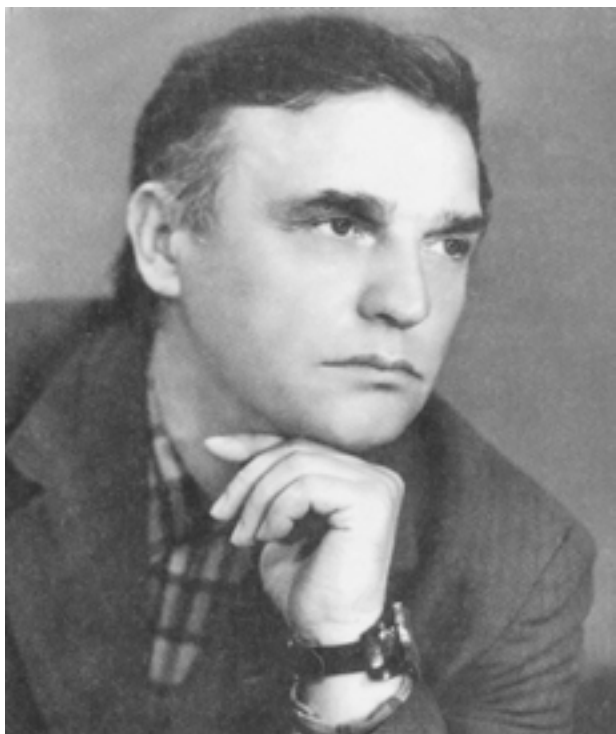
Елена ЗАКРЕВСКАЯ

В материале использованы работы С.Г. Архипова из собрания тамбовского коллекционера Сергея Денисова.

ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА ЗАКРЕВСКАЯ

(г. Мичуринск), публицист, теоретик искусства. Работала заместителем главного редактора мичуринского литературно-художественного альманаха «Соборная площадь», публикации в газетах «Мичуринская правда», «Мичуринская мысль», «Наше слово», «Воскресенье», автор обзорных и вступительных статей художественных и выставочных каталогов.

У КАЖДОГО ЧЕЛОВЕКА, ПРЕЖДЕ ВСЕГО ТВОРЧЕСКОГО, ЕСТЬ СВОИ ОСОБЕННОСТИ. ПИСАТЕЛЬ ИВАН ЗАХАРОВИЧ ЕЛЕГЕЧЕВ НЕ ЛЮБИЛ ДАВАТЬ АВТОГРАФЫ. МОЖЕТ, «НЕ ЛЮБИЛ» – НЕ СОВСЕМ ТОЧНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ. ОН ДАРИЛ КНИГИ, НО НЕ ПРИДАВАЛ ЗНАЧЕНИЯ ТОМУ, ПОДПИСАНА ОНА ИМ ИЛИ НЕТ. А ЕСЛИ ЕГО ОЧЕНЬ ПРОСИЛИ ОБ АВТОГРАФЕ, ОН С УЛЫБКОЙ ГОВОРИЛ: «НУ, ТОГДА ДИКТУЙ, ЧТО НАПИСАТЬ...» И ТЕМ НЕ МЕНЕЕ В ЭКСПОЗИЦИИ «ТАМБОВСКИЙ АВТОГРАФ» ОБЛАСТНОЙ ДЕТСКОЙ БИБЛИОТЕКИ ЕСТЬ НЕСКОЛЬКО КНИГ, ПОДПИСАННЫХ ИВАНом ЗАХАРОВИЧем, – С ДОБРЫМИ ПОЖЕЛАНИЯМИ ЧИТАТЕЛЯМ. БИБЛИОТЕКИ ОН ЛЮБИЛ, ЧАСТО ПОСЕЩАЛ ИХ, ХОТЯ ДОМА У НЕГО ОЧЕНЬ МНОГО КНИГ: ОТ ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ ИЗДАНИЙ ДО СОВРЕМЕННЫХ...

К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ИВАНА ЕЛЕГЕЧЕВА

ОН БЫЛ СКУП НА АВТОГРАФЫ...

Иван Захарович Елегечев родился 24 июля 1927 года в деревне Кожевниково Томской области. Он считал себя и сибирским писателем, и тамбовским. А правильнее, и с полным основанием, его можно назвать русским писателем. У него было нелёгкое детство, как и у большинства людей его поколения, чьё взросление пришлось на 1930-е годы. Он служил в армии, прошёл такую трудовую школу, которая закалила его характер, дала силы на следующие десятилетия жизни и творчества.

В 1962 году Елегечев окончил сценарный факультет ВГИКа (мастерская А.Я. Каплера), работал редактором Томского книжного издательства, около десяти лет руководил Томской областной писательской организацией. В Сибири он написал несколько романов, повестей, рассказов, которые печатались не только в местных издательствах, но и в Москве. Книги «Див-корень», «Тунгузский бор», «На Чулым-реке» и другие не остались не за-

меченными и в Москве, и вскоре произведения писателя стали издаваться и в столице.

«О чём пишет Елегечев?» – такой вопрос не однажды задавали читатели разных возрастов. Чтобы ответить безошибочно, надо *прочитать* то, что создано писателем. А создано много. Я счастлива, что прочитала у Ивана Захаровича всё опубликованное и много из того, что он только готовил к публикации. И могу сказать: Елегечев пишет о жизни. Он сам не раз признавался: «Я пишу искренне о виденном в жизни, о пережитом, о тех, с кем провёл немало дней и в совместной работе, и в беседах о смысле жизни и людском счастье...»

Обратите внимание при чтении произведений Ивана Захаровича: он не даёт развёрнутых портретных характеристик своим героям. Но сюжет, манера повествования, образный язык так ярко высвечивают действующих лиц, что они и не нуждаются в по-

добных описаниях. Автору помогают умелое использование символики, знание истории, жизни людей. Читаем ли мы книги о сибиряках, о людях государственного масштаба (например, о Державине), мы не можем не почувствовать глубокое проникновение в историю. «Залпом» книги Елегечева не читаются. Тут каждая страница, написанная вдумчиво, заставляет думать и читателя.

С особой любовью относится автор именно к простым людям. И как же они выигрывают на фоне, если можно так выразиться, высокопоставленных лиц! Помню, меня поразили два образа в романе «Мангазея» – Авдотьица и Вепрь. Благородство души, величие человека, его свободолюбие – всё это даётся через высокое чувство любви. В нём, в этом чувстве, оба обретают силу и смысл жизни. Авдотьица сравнивает Вепря, слывшего колдуном, с теми, с кем зналась когда-то. И ни один не выигрывает от этого сравнения: «Тот боялся, как огня, атамана, трясся, как стебель от ветра... Другой лизоблюдничал у царька-державца, ползал перед ним на карачках. А иной ночи не спит, придумывает хитрости, как товарищей сшибить лбами, чтобы заполучить от этого свои выгоды. Были и такие, которые мучались непомерной гордыней... А Вепрь не такой. Он по-настоящему гордый...»

Взаимное чувство облагораживает этих людей. Гулящая Авдотьица становится любящей и преданной женой; нелюдимый, «звероватый» Вепрь – соколом. И когда погибает Авдотьица, Вепрь тоже уходит из жизни – добровольно. Высокие чувства человека подчёркивает писатель, сравнивая своего героя с благородной птицей. Сокол, выбравшийся из неволи, со сломанным крылом, чудом оказывается на верху утёса. Туда же взбирается и Вепрь. Не хочет сокол жить в неволе и бросается с утёса вниз. Не видит смысла жизни без любимой Вепрь и делает то же самое. «Птица и человек лежали рядом на камнях, покрытых снегом. От удара о выступы скалы, когда Вепрь скатывался вниз, с него была сорвана меховая малица. Бездыханная грудь сияла, как у сокола, палом...» (Пал – знак бесценности птицы...)

У нас знают Елегечева больше как романиста. Но он прекрасный рассказчик. В предисловии к книге Ивана Захаровича «Троицкие вершины» писатель Илья Лавров заметил: «Елегечев пишет густо, не акварелью, а маслом...» С этим нельзя не согласиться. Но и акварель не хотелось бы исключать из творческой манеры этого художника слова. Если в повестях и романах акварель просматривается как кусочек голубого неба сквозь густоту деревьев, то в рассказах акварель широка, прозрачна и чиста.

Нельзя не отметить вышедшую в 1981 году в Москве, в издательстве «Современник», книгу рассказов Елегечева «В русском лесу». Читаешь и ощущаешь запах леса, который, как пишет автор, одинаково щедр для всех, стоит нараспашку, отдавая тень и прохладу, тепло и свежесть всякому, кто входил в него, – и доброму, и злому, щедрому и скупому, храброму и трусливому...

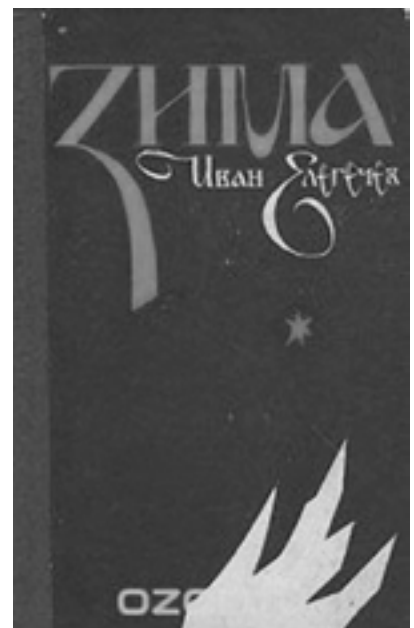
Много рассказов у писателя Елегечева. И в каждом – народный дух. И что-то сказочное есть в них, таинственное. И имена героев необычные – дед Пихто и бабка Никто, Гефест, Бархудар. Некоторые рассказы и написаны в форме сказов и сказок: «Откуда пошли комары», «Бабушкин остров», «Гиблый мыс». В них – народная мудрость, сила и красота русского человека. Люди стремятся найти бесценный дар – див-корень, который приносит счастье. Этот корень у писателя символизирует отношение к жизни, к труду. Див-корень – счастье, путь к которому открыт для всех, но у каждого этот путь свой: у одних – гладкий, у других – тернистый. Писатель Елегечев утверждает: человек – сам кузнец своего счастья. И если он не ищет «лёгкую наковальню», то будет у него и див-корень. Иван Захарович Елегечев выбрал тяжёлую наковальню. И див-корень он нашёл...

В Тамбов писатель приехал в 1976 году. И сразу стал самым активным автором Центрально-Чернозёмного книжного издательства. В Тамбове им созданы произведения на исторические темы: романы «Мангазея», «Зима». Он первым из тамбовских писателей решился на разработку широкомасштабной темы – о пребывании в Тамбовском крае поэта и государственного деятеля Гаврилы Романовича Державина. Елегечеву удалось, на основе архивных материалов, силой своего таланта, создать истинно человеческий образ Державина. Роман «Губернатор», изданный в 1987 году, – это огромный историко-художественный, краеведческий пласт, поднятый сибиряком, не знавшим до 1976 года (времени приезда в Тамбов) об особенностях Тамбовской губернии, но сумевшего за очень короткий срок «войти в тему».

Позже Елегечев написал на основе романа «Губернатор» пьесу «Что есть истина», поставленную Тамбовским областным драматическим театром и имевшую огромный успех не только в нашем городе, но и в других регионах, куда театр выезжал на гастроли.

Через двадцать лет после написания пьесы «Что есть истина» у Ивана Захаровича Елегечева вышел в Тамбове под таким же названием однотомник-трилогия с подзаголовком: «Приснопамятный рассказ о России». В аннотации к нему говорится: «Книга Ивана Захаровича Елегечева “Что есть истина” была издана в Тамбове в 2003 году за счёт средств автора. Тираж её был всего 50 экземпляров. По этой причине трилогия, в которой с наибольшей полнотой раскрывается образ Г.Р. Державина, в библиотеки области не поступила. В вышедшем в 1987 году в Воронеже романе Елегечева “Губернатор” были сокращены несколько глав. В новом издании он опубликован полностью. Учитывая интерес к личности поэта и государственного деятеля, управление культуры и архивного дела Тамбовской области приняло решение издать тиражом в 500 экземпляров трилогию Ивана Захаровича Елегечева “Что есть истина”, которая поступит в библиотеки области».

И поступила – в 2008 году. Знаю, что эта книга и другие произведения Елегечева не простаивают на полках: их чита-

ют, по ним не раз проводились читательские конференции в школах, их используют на уроках краеведения. И тут я не могу не напомнить о том, что очерк о жизни и творчестве Ивана Захаровича Елегечева, фрагменты его произведений вошли в учебник «Литературное краеведение» для 8–9-х классов, а фрагменты произведений – в хрестоматию. Автор очерка о писателе – профессор ТГУ имени Г. Р. Державина, доктор филологических наук Лариса Васильевна Полякова – напоминает: «В мае 1988 года в Тамбове проходило выездное заседание совета по прозе Союза писателей РСФСР. Тогда в общем положительную оценку Сергея Есина получил роман Ивана Елегечева «Губернатор». Московский прозаик отметил, что произведение написано с любовью автора к своим героям, со знанием истории, что в романе господствует стихия просвещения, радуют этнография и язык текста. Вместе с тем московский писатель говорил и о некоторой эскизности характера Державина, о нарушении чувства меры в использовании языка отдалённой от нас эпохи, о приглушённости звучания наиболее актуальных сегодня вопросов чести, совести, нравственности, в силу чего роман, по его мнению, сохраняет лишь краеведческое значение. Со стороны присутствующих в зале были предприняты попытки оспорить последнее положение Есина. И, конечно, эти попытки небезосновательны...»

«Да, – продолжает Лариса Васильевна, – работа тамбовского прозаика вызывает споры. Ряд вопросов к автору можно выстроить достаточно внушительный. Надо ли было, к примеру, столь очевидно, как это сделано в романе, – и есть ли для этого бесспорные исторические основания, – раскрывать царистские иллюзии Державина? Куда девался купец Бородин, столь ярко заявивший о себе с первых страниц романа и появившийся вновь лишь к концу произведения? Можно ли «Губернатора» назвать «исторической хроникой», как он представлен в издательской аннотации? Как вообще можно написать исторический роман на основе столь ограниченного географического и хронологического отрезка и менее чем трёхлетнего пребывания Державина в должности наместника на тамбовской земле? Эти и другие вопросы – знак сложности, многомерности авторского замысла, но вовсе не слабости его художественного исполнения.

В том-то и особенность романа «Губернатор», что на делянке жизненного материала распахано романное поле, на сугубо краеведческой основе создано произведение о России 80-х годов XVIII столетия. Действие переносится в самые разные концы империи, вплоть до Сибири, прочные нити связывают «забытый богом» Тамбов со столицей, раскрыты нравы двора. Произведение явно написано с проекцией на современность. В полный голос звучит тема истинного, действительного патриотизма. И здесь фигура Державина оказывается наиболее удачным материалом для писателя...»

Елегечев, писатель с историко-художественными пристрастиями, не мог не откликнуться на события, связанные с крестьянскими выступлениями в Тамбовском крае в период Гражданской войны. Им посвящены замечательные страницы романов «Голгофа», «Оккупация»; пьесы «Антонов» и другие. На страницах романа «Оккупация» рассказывается о подлинных исторических событиях, связанных с Гражданской войной на территории некоторых уездов Тамбовской губернии... Он откликался на современные события страны: в последние годы им, наряду с другими произведениями, написана драма «На дне» – о гибели подводной лодки «Курск»...

Иван Захарович жил и был счастлив творчеством. Как тяжело говорить о нём в прошедшем времени! На следующий год ему исполнилось бы 85 лет. И он, со свойственным ему неравнодушием, горением, заранее готовился к этому событию: хотел отчитаться перед собратьями по перу, а главное – перед читателями, о том, что сделано им за прошедшую долгую жизнь. Писатель был полон жизни, на здоровье не жаловался... И вдруг – 1 июля 2011 года – скоропостижно скончался. Осиротели родные, друзья, остались без хозяина его огромная библиотека, картины (Иван Захарович занимался живописью и создал несколько колоритных портретов исторических деятелей и наших современников). Остались рукописи, в том числе и незавершённые... Горько сознавать это... Но память о нём – с нами, в нас... Елегечев оставил очень заметный след не только в литературе, в культуре, но вообще в жизни. А

Валентина ДОРОЖКИНА,
член Союза писателей РФ

НАТАЛЬЯ МЕРКУШОВА

Стихи Натальи Меркушовой публиковались в журналах «Тамбовский альманах», «Литературный Тамбов», областной газете «Тамбовская жизнь», центральной газете «Сельская жизнь», районной газете «Трудовая слава». Более двадцати сборников стихов, в том числе стихов и загадок для детей, вышли в издательствах г. Тамбова, Новокузнецка, Торонто (Канада).

Земные родники

ШЁЛ ТИХИЙ БЛАГОДАТНЫЙ ДОЖДЬ

Шёл тихий благодатный дождь,
И, музыке дождя внимая,
Всё оживилось, оживая,
И билась радужная дрожь
В игривых капельках дождя.
...На тихий дождь смотрела я.

ДИДЖЕЙ

Георгины своей красотой
Тени осени вновь победили.
Я люблюсь. Ты рядом постой.
Не горюй, что дожди зарядили.

Под дождём прогуляться не грех,
Если тихий да ласково шепчет.
В этом шёпоте слышится смех,
Обещанья доносится шелест:

– Вы не бойтесь осенних дождей,
Это счастье без усталости льётся.
Я осенний счастливый диджей,
Кто со мной, всё ему достаётся.

ВЗДОХНЁТ ТИХОНЕЧКО ВОЛНА

Вздохнёт тихонечко волна –
И катер закачается.
О том не ведает она,
Что сказка не кончается.

Бывают в жизни чудеса,
Они повсюду, верите?
...И кто украсил небеса
Небесных птишек перьями...

ЗЕМНЫЕ РОДНИКИ

Какое же всё-таки чудо –
Пространство межзвёздных миров...
Откуда... откуда... откуда.
Доносится трепетный зов?

Оттуда... оттуда... оттуда...
С пространства бескрайней Земли.
...И вновь в ожидании чуда
Вернутся весной журавли.

И будет лететь во Вселенной
Их трубный приветливый зов.
...Опять преклоняю колени
И пью из земных родников.

СОЛНЕЧНЫЕ ФЕИ

На полянке лесной белоснежное чудо
 Распахнуло наивно глаза.
 Огляделась – ромашек так много
 повсюду!
 Что могу я про них рассказать?

Было сказано много, и скажут немало
 Про задумчивых солнечных фей.
 Я пришла на полянку безумно усталой...
 Ухожу возрождённой теперь.

ПЕРЕМЕНЧИВОЙ СТАЛА ПОГОДА

Переменчивой стала погода...
 Робко выглянет солнце из туч,
 Иногда только тоненький луч
 Превратит серебро в позолоту.

И на каждой травинке – заря,
 И на каждом листочке – алмазы.
 Вдруг исчезнет богатство, и сразу
 Проступает конец сентября.

Возмутится живое:
 – О, нет!
 Сентябрю не главенствовать в мае!
 Разве он до конца понимает,
 Что такое весенний рассвет?

Никогда не понять сентябрю
 Слова – символ весенний – люблю...

МНЕ НЕ НАСКУЧИТ МУЗЫКА ТВОЯ

Мне не наскучит музыка твоя,
 И про тебя писать всегда готова,
 Святой родник. С тобою снова я,
 И песнь свою пою тебе я снова.

А ты бежишь из-под больших корней
 Хранящего тебя красавца вяза,
 Мне это место всех других милей,
 Оно давно мне полюбилось, сразу.

Тебя питает сила из глубин,
 Не тех, что осязаемо-ранимы, –
 Душа Земли, она неповторима,
 И ты с душою этою един.

НЕХИТРЫЙ СЕКРЕТ

Вот и первый пион распустился.
 Нежным запахом полнится сад.
 Скоро лето в зенит устремится,
 А пока с тополей – снегопад.

У меня есть два тополя-братца.
 Раньше было, как водится, три...
 Их увидеть – не надо стараться,
 За калитку шагни и смотри!

Я смотрю, и – щемящая нежность...
 И смолистый невиданный дух,
 Словно моря и сила, и свежесть
 Заполняют пространство вокруг.

Что роднит тополя и пионы?
 Да как будто родного и нет...
 Шелестят тополиные кроны,
 Знают этот нехитрый секрет.

УТРЕННЯЯ КАРТИНКА

Умытые ночным дождём,
 Ромашки мило улыбались
 И мне понравиться старались,
 Сияя сказочным огнём.
 И в каждой капельке дождя
 Рождались маленькие солнца,
 Они застенчиво и сонно
 Тянулись к небу, уходя...

ОТСЮДА РОДОМ

Давно уж не была у родника...
 Что изменилось тут за это время?
 ...Я не узнала малого мостка.
 Уже не мал! Чудесное творенье!

Я вижу радость созиданья в нём.
 Соединивший берега – он чудо!
 А под мостком в тени таился сом...
 Остался здесь? Иль он ушёл отсюда?

А водомерки шустро по воде
 Снуют, ну как смешные пароходы!
 И нет красивей этого нигде!
 «Здесь всё моё, и мы отсюда родом...»*

*

Слова из песни

ЗЕМНЫЕ ОБЛАКА

Долго солнце пробивалось
Сквозь туманные полки,
Ни клочочка не осталось –
Только в заводи реки.

В ней туман лежит подолгу,
Стережёт свою печаль,
Там ветла склонилась долу,
Ждёт надёжного плеча.

Сквозь туман глядит с надеждой,
Ожидает... На века...
Но... сплошной туман, как прежде,
Он – земные облака.

В ЖАРКИЙ ТОМИТЕЛЬНЫЙ ПОЛДЕНЬ

В жаркий томительный полдень
Мне б родниковой прохлады:
Звонким весельем наполнюсь,
Сладкою негой отрады;

Свежестью дальних пролесков,
Бездною недр затаённой,
Гулом столетнего леса,
Речкою, в море влюблённой.

В жаркий томительный полдень
Мне б родниковой прохлады:
Радостью жизни наполнюсь,
Нежностью майского сада;

Светом далёких созвездий,
Что утонули в рассветах,
И родниковою песней,
Слышной зимою и летом!

КОЛЫШЕТСЯ ПОД ВЕТРОМ ЗАНАВЕСКА

Колышется под ветром занавеска –
Таинственность и нега за окном.
Порыв взметнул не бережно и резко –
И парусом взвилась над кораблём.

И думы, словно чайки над волнами,
Неровными маршрутами неслись,
И в ожидании нового «цунами»
Туманом под окошком улеглись.

КАК В ДРЕВНИЕ ВЕКА

Уныло травы клонятся...
И матушка-земля
Страдает – беспокоится,
Что высохли поля.

С утра до ночи мается,
Прохлады ждёт и ждёт...
Сразить безумства танцами
Опять гроза идёт.

И люд, и зверь тревожатся,
Как в древние века,
И страх растёт и множится...
И льнёт к кресту рука.

НЕПОВТОРИМЫЙ КОЛОРИТ

И необъятен мир, и необъятны грёзы
В смеющийся весенний яркий день.
Но в ночь крадут нежданные морозы
Тепло из душ печальных деревень.

Не тех, что жизнерадостно-беспечны,
Других, что угасают день за днём.
И осознание, что они не вечны,
Терзает душу праведным огнём.

...Моя деревня так же угасает
(Но милый облик облаком парит),
И безвозвратно в вечность ускользает
Её неповторимый колорит...

СОЛНЕЧНОЕ ЗАТМЕНИЕ

Я посмотрела всё-таки на солнце...
Увидела, что часть его во мгле.
А вдруг оно к нам прежним не вернётся,
И будет неуютно на земле?

И будет тёмный день, и ночь темнее,
Тусклее души, злее голоса,
И вдвое дольше вьюги и сильнее,
А вдруг бледнее будут небеса?

Я посмотрела снова. Как я рада!
Вернулось солнце и опять горит
С такой неудержимою бравадой!
«Я вновь живу!» – как будто говорит.

ЛЕГЕНДА

С годами всё яснее стало мне,
Что жизнь далёкая милей и ближе,
Хотя деревья и дома пониже
Мне видятся на милой стороне.

А раньше – великанами – дубы,
В чудесной роще, где тайком они
встречались,
Герои «Барышни-крестьянки»,
и венчались
В огромном храме нашем. У судьбы

Свои законы и свои приметы.
И как мне было не сказать об этом.
Легенды могут истину хранить.
Здесь часто имя Пушкина звучало,
Об этом песня дятла простучала.
Легенда эта продолжает жить.

Храм в с. Гагарино Тамбовской обл.

Пояснение:

«Владельцы имения <...>

1809–1831 – Алексей Александрович Пашков (1765–1831), бригадир, предводитель Тамбовского народного ополчения в 1812 году, прадед великого русского полководца Михаила Дмитриевича Скобелева (1843–1882); на его средства в Гагарине был построен Воскресенский храм;

1833–1842 – Дарья Алексеевна Полтавцева (1798–1842), урождённая Паškова, бабушка М. Д. Скобелева, стала прообразом героини повести А.С. Пушкина «Барышня-крестьянка». (Из Интернета)

ИЮЛЬСКИЕ РАССВЕТЫ

Не знаю, помнит кто, а может, нет,
Что на деревне (это мне знакомо)
Был для влюблённых пар «зелёный
свет» –

Встречали на чужой скамье рассвет
Иль на крылечке у чужого дома.

Сначала все гуляли у реки,
Потом в деревню всё же возвращались.
И папирос мерцали огоньки,
И звёзды, что близки и далеки,
И долго разговоры не кончались.

Хозяйка выйдет утром на крыльцо,
А там сидят два «голубка» смиренно.
И убегают. А её лицо
Цветёт в улыбке – вспомнила, наверно,

Что так же зачарованно в ночи
Сидела на чужом крыльце до света,
И нежные горячие лучи
Дарили ей июльские рассветы.

МИМО

На предрассветном небе облака
Как волны на просторах океана.
Глядят они на землю свысока.
Глядят на лес, на заросли бурьяна,

На гладь воды в туманных берегах,
На улицы заброшенной деревни...
И я смотрю, испытывая страх
Звериный, ненасытный, древний

От вида покосившихся ворот,
Упавших обессиленных заборов...
Вобрал в себя какой водоворот
Мою деревню, что исчезнет скоро?

Осталось в ней три жителя всего
И память, и она неумолимо
Ведёт по тропкам детства моего.
...Закрыв глаза, я проезжаю мимо.

РЕМОНТ В СКОРБЯЩЕНСКОМ ХРАМЕ

ДЛЯ МНОГИХ ХОРОШО ИЗВЕСТЕН ХРАМ В ЧЕСТЬ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «ВСЕХ СКОРБЯЩИХ РАДОСТЬ», ЧТО В РАЙОНЕ АВТО-ВОКЗАЛА. НЕ ТАК ДАВНО МИЧУРИНЦЫ НЕ БЕЗ УДОВОЛЬСТВИЯ НАБЛЮДАЛИ ЗА ИЗМЕНЕНИЯМИ В ОБЛИКЕ ХРАМА. НАД ЦЕРКОВЬЮ БЫЛА ВОССТАНОВЛЕНА КОЛОКОЛЬНЯ. ХРАМ БЫЛ ОШТУКАТУРЕН И ПОКРАШЕН. БЫЛИ ЗАМЕНЕНЫ ОКНА, КРОВЛЯ И ГЛАВКИ С КРЕСТАМИ. ХРАМУ ВЕРНУЛОСЬ БЫЛОЕ ВЕЛИЧИЕ.

НО НА ЭТОМ РАБОТЫ НЕ ПРЕКРАЩАЮТСЯ. ВПЕРЕДИ БОЛЬШАЯ РАБОТА ПО БЛАГОУКРАШЕНИЮ ВНУТРЕННЕГО УБРАНСТВА ЦЕРКВИ И БЛАГОУСТРОЙСТВУ ПРИЛЕГАЮЩЕЙ ТЕРРИТОРИИ.

СКВОЗЬ ИСТОРИЮ

Храм был построен на средства козловского купца Ивана Ивановича Воронова в 1803 году, но до 1808 года церковь была приписной, то есть не имела своего причта. В начале 20 века Скорбященский храм содержал церковную школу в одном из купеческих домов, выделяя на её содержание определённые годовые суммы. Но в послереволюционные годы началось повсеместное закрытие церквей. И уже к концу 30-х годов в Тамбовской епархии не было ни одной действующей церкви.

Скорбященский храм, как и сотни других в стране, был закрыт, а иконы, церковная утварь и прочее имущество было подвергнуто разграблению. В годы гонения в храме размещалась тракторная мастерская. А с 1939 года

церковь планировали полностью разрушить, но успели разобрать только колокольню.

Началась война. Русская Православная Церковь получает некоторые послабления. Немногие закрытые храмы возвращают верующим. В конце лета 1943 года при Скорбященском храме была создана община верующих Патриаршей юрисдикции во главе с митрофорным протоиереем Александром Лебедевым, впоследствии ставшим архиепископом Рижским и Литовским. Эта община становится первым православным приходом в Тамбовской епархии, которая казалась тогда полностью уничтоженной.

Здание церкви было передано общине 30 сентября 1943 года решением исполкома Мичуринского горсовета. Состояние церкви было ужасающим. Из воспоминаний Веры Алек-

сандровны Рябовой, дочери протоиерея Александра Лебедева, мы узнаём, что: «Алтарь был пробит, стены облуплены, разрушены, холод, пола не было. Стройматериалы достать было невозможно. Папа, староста Изумрудов Леонид, его помощница Любовь Яковлевна с радостью принялись за работу. Народ ликовавал. Несли в храм всё, что у них было: кирпичики, доски, краски, железо. Нашлись рабочие-энтузиасты, те, что не годились на фронте, кровельщики, художники. Храм оживал очень быстро. Народ воспрял духом, радовался. С Божией помощью все было сделано. Запел хор, зазвенели колокола, художники сделали росписи. Появился иконостас».

И уже к 20 октября 1943 года храм был подготовлен к богослужению.

А наскоро сделанный ремонт стал капитальным для храма более чем на 70 будущих лет.

ЧТО УЖЕ СДЕЛАНО

2017 год стал началом большого ремонта Скорбященского храма, который назревал уже давно, ведь внутренняя отделка храма значительно обветшала.

Со стен обваливалась штукатурка, которая от времени и влажности была повреждена грибком. Поэтому именно со снятия старых слоев штукатурки и начались явные ремонтные работы.

Еще весной приступили к зачистке верхних частей стен и центрального барабана. Сегодня на этом участке уже положена свежая штукатурка, и рабочие приступают к шпатлеванию.

Так же, как и в барабане, по очищенным стенам во всем храме будет положена новая штукатурка, растворы которой специально подбираются для последующей росписи. Уже есть договоренность с «Иконописной мастерской Лебедевых» из Владимирской области, которая сейчас готовит полноценный проект росписи Скорбященского храма в мягком палехском иконописном стиле.

Заказан также и проект нового иконостаса, который будет гармонировать с будущими росписями. Установка иконостаса запланирована на предстоящую зиму.

Вероятно, ни для кого не секрет, что роспись храма – вопрос трудоёмкий и достаточ-

но затратный. И, чтобы сохранить красоту на многие годы вперед, защитить от свечной копоти, в храме будет установлена система мощной вентиляции. После значительных поисков для храма было найдено современное техническое решение, такое как вентиляция с рекуперацией. Эта система позволяет возвращать часть энергии для повторного использования в том же технологическом процессе. Другими словами, в холодное время года из теплого воздуха на выходе будет забираться тепловая энергия, которая будет направлена на согревание входящего холодного воздуха с улицы, что при минимальных энергетических затратах и тепловых потерях осуществит полноценное вентилирование храма.

Проведены большие работы и по замене отопительной системы. В котельной установлены импортные энергосберегающие котлы. В храме протянуты разводки труб, подготовленные для монтажа новых современных батарей. К работе с отоплением и вентиляцией была привлечена профессиональная рабочая бригада из Нижегородской области.

ДАЛЬНЕЙШИЕ ПЛАНЫ

В ближайших планах – ремонт полов во всем храме. Для этого придется заменить стяжку, сверху которой ляжет уже заказанная плитка из натурального гранита. Пол в обновленном храме будет бежевого цвета с коричневой отделкой.

Подобную, но уже серую плитку планируется положить на папертях храма. Цокольную часть тоже отделают гранитом. Эта работа завершит внешний ремонт храма.

Но это еще далеко не всё. В храме должна появиться и озвучка. В алтаре и на клиросе будут установлены чувствительные микрофоны, а в храме, в трапезной части и даже в притворе будут повешены аккуратные колонки. Это позволит и в праздники при большом скоплении народа каждому прихожанину слышать ход богослужения.

Также появится в храме и видеонаблюдение. К сожалению, находятся такие люди, которые даже в церкви не прочь поживиться чужим. Система видеонаблюдения позволит предотвратить возможные преступления, а

если они все же случатся, будет помощником в расследовании.

Возле храма, наконец, появится современный хороший туалет. Коммуникации под него уже выведены, однако основная работа ещё впереди.

ЧАСТЫЕ ВОПРОСЫ ПРИХОЖАН

Один из главных вопросов сегодня звучит так: «Что станет с теми иконами, к которым прихожане так привыкли?». И, конечно же, ответ категоричен. Все старинные и чтимые иконы останутся в храме. Что же касается тех настенных росписей, которые уйдут вместе со старыми слоями штукатурки, то, будем честными перед реалиями жизни, они не представляют собой ни исторической, ни художественной ценности. Многие из этих икон уже потемнели от времени. Большинство – выполнены не канонически. И их заменят новые красивые росписи.

Другой вопрос, часто интересующий народ, – кто и на какие средства ведет работы?

Все работы проводятся по благословению Преосвященнейшего епископа Гермогена под руководством настоятеля Скорбященского храма протоиерея Алексия Гирича. Средства, выделяемые на ремонт в храме, – это, в основном, помощь мецената, уроженца города Мичуринска, заместителя председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству Бориса Александровича Невзорова, и пожертвования, собираемые прихожанами.

И актуальный вопрос – о ходе богослужений. Богослужения идут и привычным чередом. Основные ремонтные работы осуществляются в перерыве между службами. Безусловно, есть некоторые затруднения – иначе организовано пространство, стоят строительные леса, несколько неприглядно выглядят неоштукатуренные стены, но все эти трудности временные. Стоит немного потерпеть, чтобы обновленный, красивый и радующий глаз и душу храм предстал перед нами!

Роман ЛЕОНОВ,
председатель информационно-издательского отдела
Мичуринской епархии, член Союза
журналистов России

НАМЕСТНИК КАВКАЗА И НАКАЗНОЙ АТАМАН

180 ЛЕТ НАЗАД, 27 МАЯ 1837 ГОДА, В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ РОДИЛСЯ ВЕЛИКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ИЛЛАРИОН ИВАНОВИЧ ВОРОНЦОВ-ДАШКОВ. ЕГО РОДИТЕЛЯМИ БЫЛИ ЧЛЕН ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА ГРАФ ИВАН ИЛЛАРИОНОВИЧ ВОРОНЦОВ И ЕГО СУПРУГА АЛЕКСАНДРА КИРИЛЛОВНА, УРОЖДЁННАЯ НАРЫШКИНА. ГЛАВНОЙ ОСОБЕННОСТЬЮ ВСЕХ ВОРОНЦОВЫХ БЫЛА СЛУЖБА ВЕРОЙ И ПРАВДОЙ РОССИИ И ЕЁ МОНАРХАМ.

Русский граф И.И. Воронцов-Дашков являлся одним из богатейших людей Российской империи. Хозяин большого числа промышленных предприятий, первый из крупнейших землевладельцев, личный друг императора Александра III. За 60 лет своей служебной деятельности Илларион Иванович занимал множество важнейших гражданских и особенно военных должностей. Граф Воронцов-Дашков был генерал-адъютантом российских государей, генералом от кавалерии, командиром лейб-гвардии Гусарского полка, министром императорского двора и уделов, начальником царской охраны, членом Государственного совета и Комитета министров, президентом Императорского Санкт-Петербургского рысистого общества и вице-президентом Императорского Царскосельского скакового общества, являлся управляющим государственным коннозаводством.

НАЧАЛО

В 1855 году поступил в Московский университет, но в следующем же году перешёл на военную службу, поступив вольноопределяющимся в лейб-гвардии Конный полк; 25 марта 1858 года произведён в корнеты и переведён на Кавказ. В это время как раз завершалась Кавказская война. Заключение Парижского мирного договора и завершение войны на северо-востоке Кавказа позволили России выдвинуть значительные силы против горцев Шамиля. В следующем, 1859 году основные силы черкесов капитулировали. Шамиль сдался в плен, и Россия покорила западный Кавказ.

За храбрость в боях был произведён в ротмистры, получил орден Святой Анны IV степени, золотую саблю, а также серебряные медали за покорение Чечни и Дагестана и

за покорение западного Кавказа. Молодой офицер, назначенный начальником конвоя кавказского наместника князя Воротынского, приобрёл военный и административный опыт управления новой для России территорией. Весной 1864 года русские войска взяли штурмом последний очаг сопротивления черкесов – Кбааду (в наст. вр. – Красная Поляна). Кавказская война завершилась.

Летом граф Воронцов-Дашков вернулся в Петербург и стал выполнять обязанности адъютанта наследника Александра Александровича, будущего императора Александра III. С этого времени Илларион Иванович и Александр Александрович стали друзьями на всю жизнь. Вместе со своим давним кавказским товарищем Р. А. Фадеевым граф стоял у истоков «Священной дружины», которая должна была охранять императора. Воронцов-Дашков возглавлял её, имея конспиративный псевдоним «Набольший». В 1865 году командирован контролёром в Туркестан. Быстро и аккуратно выполнив инспекторские обязанности, Воронцов-Дашков принял участие в боевых действиях. Он отличился в бою под Мурзарабатом, командуя штурмовой колонной, взял крепости Ура-Тюбе и Джизак. За победы над войсками среднеазиатских ханств Воронцов-Дашков был награждён многими орденами, произведён в генерал-майоры и стал помощником губернатора Туркестана. С 1874 года – начальник штаба Гвардейского корпуса, пожалован в генерал-адъютанты и произведён в генерал-лейтенанты. Одновременно он входил в состав Комитета по устройству и образованию войск и в Совет Главного управления государственного коннозаводства. Участвовал в русско-турецкой войне. В 1877–1878 годах – начальник кавалерии Рушукского отряда. За личное мужество и распорядительность в различных делах с турками граф получил орден Белого орла с мечами, медаль «За турецкую войну» и румынский железный крест «За переход через Дунай». С 1881 года – главноуправляющий государственным коннозаводством. В 1882 году Воронцов-Дашков был назначен министром двора и уделов. Понятно, что на этот пост император мог назначить человека, которому всецело доверял и который должен

был также отличаться честностью, административными и хозяйственными способностями. На этом посту Воронцов-Дашков оправдал возлагавшиеся на него надежды. Будучи одним из главных проводников национального курса Александра III, провёл реформу деятельности ведомства, в которую входили перевод удельных капиталов в земельную собственность и попытка создания фермерских хозяйств посредством сдачи в аренду земельных участков. Член Государственного совета с 1897 года. В 1904–1905 годах – председатель Российского общества Красного Креста.

НАМЕСТНИК КАВКАЗА

В 1905 году Воронцов-Дашков был назначен наместником царя и главнокомандующим войсками на Кавказе, также войсковым наказным атаманом Кавказских казачьих войск. Таким образом, граф стал главой администрации на Кавказе. Илларион Иванович сыграл большую роль в развитии Кавказского региона. Во время назначения и в начале пребывания на Кавказе Илларион Иванович столкнулся с революционными настроениями, которые были выражены в крайних формах. К примеру, при малейшем ослаблении русской власти в регионе началась большая и всеобщая резня. В таких условиях шестидесятивосьмилетний намест-

Граф И.И. Воронцов-Дашков с дочерью

ник показал себя смелым и решительным главой администрации. Железной рукой граф пресекал беспорядки и в то же время проводил ряд реформ, которые успокаивали Кавказский край. Граф отменил секвестр на собственность армяно-григорианской церкви и долговую зависимость. Вообще ликвидировал всю крепостническую зависимость и её остатки. Выдвинул законопроект по землеустройству государственных крестьян. Согласно этому законопроекту, предусматривалось предоставление в частную собственность крестьянам земельных наделов. Илларион Иванович занимался также антикоррупционной деятельностью. Проводил чистку коррумпированных и ненадёжных чиновников. При наместничестве графа на Кавказе очень хорошо развивалось предпринимательство, железнодорожное строительство, создавались высшие учебные заведения. Такие города, как Баку, Тифлис, Батуми, превращались из восточных грязных трущоб в благоустроенные по-европейски города. Добившись умиротворения Кавказа, граф также обеспечил ему социально-экономическое развитие. И это достигалось не только административными мерами, но и личным влиянием. Если обратиться к воспоминаниям Витте, мы прочитаем следующее: «Это, может быть, единственный из начальников края, который в течение всей революции, в то время когда в Тифлисе ежедневно кого-нибудь убивали или в кого-нибудь кидали бомбу, спокойно ездил по городу как в коляске, так и верхом, и в течение всего этого времени на него не только не было сделано покушения, но даже никто никогда ещё не оскорбил ни словом, ни жестом». Показывая, что он наместник Кавказа, Воронцов-Дашков демонстративно не пользовался охраной и в то же время понимал, что бессмысленная удаль ни к чему хорошему не приведёт. Но жизненный и военный опыт помогли понять психологию восточных народов. О нём восхищённо говорили в тифлиских духанах старики, когда мимо них проезжал на коне наместник «русского царя», генерал, которому уже скоро будет 80 лет, в мундире и со всеми орденами. Граф беспощадно боролся с терроризмом и бандитизмом. И все преступники знали о неотвратимости наказания, в то же время Воронцов-Дашков мог

9 июня 2017 года казаки Тамбовской области почтили память наместника Кавказа, наказного атамана графа Воронцова-Дашкова. Мероприятие проходило в любимом графом селе Новотомниково Моршанского района Тамбовской области.

быть и милосердным к поверженным врагам. Он всегда давал знать всем, что он представляет на Кавказе белого царя, что он представляет всю мощь империи. За свой характер и отношение к местному населению, его традициям и обычаям графа Воронцова-Дашкова на Кавказе уважают.

Выполняя роль главнокомандующего войсками Кавказского округа, граф подготовил и личный состав, инструкторов и инфраструктуру к возможной войне с Турцией. Результатом этой подготовки стали победы русских войск на Кавказском фронте в 1914–1917 годах. С началом Первой мировой войны и образованием Кавказской армии граф Воронцов-Дашков стал командующим, но влияние возраста и различных причин не позволяли ему полностью выполнять свои функции. Илларион Иванович сделал на своём посту всё возможное, чтобы усилить империю. Он оставил умиротворённый Кавказский край и победоносную армию, которая была турок на чужой территории.

Проведший всю жизнь в тяжёлых трудах, Воронцов-Дашков совсем немного прожил в отставке. Он скончался 15 (28) января 1916 года в Алушке. Человек, который служил верой и правдой Российской империи до самой своей смерти, похоронен в родовом имении при Благовещенской церкви села Новотомниково Моршанского района Тамбовской области. Именно это село Илларион Иванович называл своим «родовым гнездом». Здесь похоронены и два его сына. Имение в Новотомниково сохранилось и сейчас, хотя уже разрушается и приходит в негодность. До сего времени работает конюшня. Благовещенская церковь, построенная графом, является одним из исторических памятников Тамбовской области, где всегда на Божественной литургии поминается великий русский деятель Илларион Иванович Воронцов-Дашков. **А**

Игорь МАРТЫНОВ,
войсковой старшина, заместитель
атамана Тамбовского отдельского казачьего
общества

1

Однажды я ехал на машине ночью по накатанной зимней дороге в заснеженной степи. Началась метель, снег бешено закружился в лучах фар, не давая никакого обзора. Вскоре я окончательно перестал понимать, куда еду, и упёрся в сугроб. Надо было вылезать из машины на разведку. Сугроб вырос на остатках бурьяна, а далее вроде бы уже нащупывалась твёрдая дорога. Пришлось, мысленно проклиная погоду, да и саму поездку, доставать из багажника сапёрную лопатку и откапываться. Но минут через десять я убедился в бесполезности моего предприятия: всё, что мне удавалось отбросить, прокладывая колею, пурга следом нагло заметала, да и что там дальше, где дорога – неизвестно, всё было в мельтешащем мраке. Глухое раздражение, перерождающееся в отчаяние, невольно лишало воли, заставляя опускать руки. Замёрзший, распахивавшийся, я вернулся в тёплое нутро машины, решив ждать рассвета, сориентироваться, и тогда уже что-то предпринимать. В привычном тёплом полумраке, под лёгкий озноб тихо журчащего двигателя я успокоился, даже попытался придать всей ситуации юмористическую окраску. Метель продолжала обстреливать мой автомобиль зарядами сухого снега, кристаллики которого, словно песчинки, с шорохом били в стёкла, струйками неслись по капоту, бешено плясали, проносясь в световых облаках подфарни-

ков. Вскоре глаза привыкли к однообразной сумасшедшей картине, к попыткам метели проникнуть ко мне в салон, к неровному гулу ветра, я начал шёпотом повторять знакомое с детства: «Буря мглою небо кроет, вихри снежные крутя...» Но как зверь она не выла, а скорее шипела и царапалась. Вскоре тело моё отогрелось, нервы притихли, и я под этот авангардистский аккомпанемент задремал.

Как долго длился мой сон, я не засёк, но в окружающем меня мире ничего не изменилось. По-прежнему было темно, бился в стёкла снег, сердито пел ветер. Чтобы стало чуть-чуть порадостней, я включил фары. В лучах света быстро неслись потоки снега, и всё же я снова решил проверить, далеко ли дорога, – сколько можно стоять и жечь бензин.

Я вылез из кабины – конец света продолжался! Ветер не просто дул, он хлестал наотмашь колючим снегом, проникая под куртку, под перчатки, в сапоги. Машину замело почти по ступицы, но колёса провернуть было ещё можно. Уклоняясь от агрессивного ветра, заряженного снегом, я побрёл по лучу, и уже через несколько шагов снег поглотил свет фар, и я понял, что заблудился. И мне показалось, что я совершенно один в мире: бесконечная темнота, бесконечный снег и единственный я. Сколько времени беспомощно и бессмысленно пробивался я сквозь пургу, которая яростно то ли плевала, то ли целовала меня в лицо?.. И где-то в гуле ветра послышалось какое-то бречанье, и через минуту

рисунки Н.Н. Воронкова

стало понятно, что это колокольчик. Я стал пробиваться на звук, в бело-чёрной сумятице начал проявляться чёрный силуэт, и это оказался странный экипаж – возок, запряжённый тройкой покрытых снегом, как попонами, лошадей. Лошади, упёршись в меня, остановились, кучер в тулупе с поднятым воротником и с заиндеветой бородой, наклонившись в мою сторону, спросил:

– Мил человек, а где дорога на Моховой? – Потом спрыгнул с облучка, подошёл к окошку возка, поднял его и прокричал: – Барин, тут человек прохожий! Станный какой-то, немец, что ли?

Барин выглянул из окошка, неровный огонёк свечного фонаря осветил его голову в высокой меховой шапке, смуглое лицо, обёрнутое в бакенбарды, как будто это был Пушкин, и я тут же уверовал, что узнал его – да, Пушкин! Почему я не удивился, не знаю. Хотя мгновением раньше мелькнула внешне трезвая мысль, что это загримированные артисты или просто шутники – но тройка! Карета! В степи, ночью, в метель! И я поверил, что это Пушкин. Мне отчаянно захотелось что-нибудь сказать ему. И я, преодолев смущение и застенчивость, неожиданно сказал, перекрывая шум ветра:

– Здравствуйте, Александр Сергеевич!

– Поэт коротко вздрогнул, удивился, наконец, моей ярко-красной куртке с логотипом «Russia», что-то ответил, похожее на приветствие. А кто-то другой, вроде бы и не я, вдруг быстро достал из кармана записную книжку с карандашиком в петельке, раскрыл её и протянул ему в окошко:

– Дайте автограф, пожалуйста, распишитесь на память!

Поэт улыбнулся, снял перчатку с руки, взял книжку, размашисто, во всю страницу по диагонали, расписался и вернул книжку, которая сразу стала раритетом, сокровищем.

– Спасибо огромное, Александр Сергеевич! – крикнул я, и имя поэта звучало так вкусно, что хотелось его повторять вновь и вновь. – А это вам, сувенир!

И протянул ему кохиноровский карандашик.

Пушкин взял маленький подарок, и в этот миг кучер с ноющей интонацией прокричал:

– Пора ехать, барин, лошади стынут! – И полез на своё место.

Щёлкнул кнутом, лошади, перебирая ногами, сдёрнули пристывшие полозья, и возок покатиł в снежную кутерьму. Напоследок окошко кареты открылось, и рука гения помахала, прощаясь.

Я, улыбаясь, махал вслед до тех пор, пока метель не поглотила удивительный экипаж. Потом вспомнил про автомобиль, про нестихающую метель, которая была мне в левую щёку, когда я шёл сюда, и, выбрав нужное направление, двинулся обратно. Свет от машины обнаружился на удивление быстро. Нырнув в своё гнездо, я извлёк из бардачка бутылку виски и подумал: «Вот бы её с Александром Сергеевичем распить!» Я нисколько не удивлялся фантастической встрече, не искал объяснения, не сомневался, я просто уверовал в чудо!

И, забыв о непогоде, с мечтательно-радостным ощущением крепко напился прямо в машине.

Кстати, драгоценный автограф я никогда никому не показывал и об этом случае не рассказывал.

2

Из письма А.С. Пушкина П.В. Нащокину

«...А по дороге случилось со мной, друг мой Павел, странное и чудное приключение. Попал я в ночь в снежную бурю, ямищик потерял дорогу, и тут возник из метели человек, одетый, насколько я смог разглядеть при свете фонаря, столь необычно, как и парижане не одеваются. Был он зимой с непокрытой головой и одет в нечто вроде венгерки ярко-красного цвета, только без шнура и с сарисоп, с какими-то литерами на груди, узкие тёмные панталоны, заправленные в короткие сапоги, и попросил он у меня оставить автограф в его записной книжке имеющимся в ней изящным карандашиком, похожим на стило. Он горячо поблагодарил и оставил мне сувенир, тот самый карандаш, по всей видимости английский. Незнакомец растворился в метели, а я так и не мог догадать, кто и откуда он был...» А

Евгений КРАСНИКОВ

О ЗАРПЛАТИЛИСЬ

Как-то в служебной командировке, на самом хребте Россюшки нашей, на Урале, в обшарпанном гостиничном номере я познакомился с интересным человеком – Зигмундом Самуиловичем Вернером. Трудился Вернер на ниве высшего профессионального образования. И происходил он из ранее диссидентствовавшей семьи, а на Урал попал прямёхонько из Сибири (родители отсиживали в системе ГУЛАГа). Но речь не о нём, а о том, что он мне поведал в вечернем разговоре – о современной педагогике в высших университетских кругах, и в первую очередь об оплате их нелёгкого интеллектуального труда. Вот что он рассказал.

Университетская челядь готовилась выступить на конференции трудового коллектива против принятия нового Положения об оплате труда. Педагоги и педагогины шептались по углам, собирались небольшими стайками и крупными токовищами кафедр, на которых взахлёб и зачастую перебивая друг друга обсуждали жизненно важный, судьбоносный, по-горбачёвски, вопрос – оплату предстоящего кропотливого и тонкого труда с молодой (во многом пирсинговой) частью нашего общества.

Шаманствовали на этих сборищах, как утверждал рассказчик, несколько заводил. Но в основном в краснобайстве и пророчествах упражнялись два биосоциальных объекта – это Вальдемар Штопельманович Забродин и его верная спутница Луиза Струидзе. Взахлёб, порой наперегонки старались они выплеснуть и выпустить как можно больше помоев и вони в адрес ректората – Олимпа мудрейших.

Забродин – представитель очкастой жидомасонской прослойки университета – с жаром философствовал:

– Ректорат поставлен для нас, а не мы для ректората! – Затем поднимал указательный палец вверх, обращая свой взор к небу, т.е. к потолку, и закатывая свои глазки, похожие на чёрные маслины, и восклицал: – Оплата труда – это мерило, с которым ректоратчики-растратчики относятся к нам, к трудягам интеллектуально-педагогического Клондайка! Оплата труда – это та магистраль, благодаря которой мы сможем доехать до инновационных высот в образовании и воспитании молодёжи. А что делают они, – продолжал златоуст, – они сначала лишают нас части прииска, пардон, золотоносной жилы, снижая учебную нагрузку, а затем ещё кладут на рельсы будущего гири и штанги, создавая препятствия для получения хотя бы прежнего заработка, который в рамках нового Положения об оплате труда выглядит нищенским подаением.

Луиза Струидзе вторила своему поводырю:

– Их (ректорат) надо закатать газетным катком, хватит молчать! Мы, в конце концов, в России или на острове Слоновой Кости, где эту просвещённую шайку, не побоюсь этого слова, давно бы уже съели?! У нас цивилизованная правоохранительная система и суды, как известно, самые лучшие в мире. А какой Интернет! От кого бы я узнала, что олимпийская чемпионка родила ребёнка от одного из крупных руководителей государства? – любовалась своим красноречием и осведомлённостью госпожа Струидзе.

– Где гласность? – обращался к аудитории Владик Первошапочников. – Читаю это Положение об оплате уже не в первый раз, но в чём методология, в чём новая парадигма, удивляет лишь толстость работы, но как во всём этом разобраться? Обещали какие-то

приложения, где якобы всё прописано, но в хвалёном Интернете их так и нет. («Одарённый мальчик совсем недавно защитил диссертацию и до сих пор не может вырваться из сладких опиумных чар госпожи Науки, во всём ищет новую методологическую посылку и научную новизну», – пояснял рассказчик.)

Были и другого рода высказывания и суждения: «Положение несовершенно и требует доработки», но таким заявителям местные интеллектуалы отвечали по Сальвадору Дали: «...Не надо бояться совершенства, его всё равно не достичь». У разработчиков опускались руки, и они прекращали это бесполезное занятие – доработку Положения.

Наконец наступил особый день. К счастью, до скандала, как на поединке Жириновский – Немцов, не дошло, но на конференции было жарко. В душе винули главную разработчицу – Маргарет (так за глаза звали проректора по финансово-экономическим и административно-социальным вопросам, она напоминала Тэтчер), но вслух высказывались корректно. Типа: «не могли бы вы пояснить...» или «в чём здесь вы видите преимущества?..», «не будет ли такой подход снижать трудовую мотивацию?..», «с какого числа вступает новое положение?..» и т.д. и т.п.

Когда «священнодействие» завершилось и в зале начали расходиться, послышались отдельные негромкие высказывания о том, что всё уже было заранее подготовлено, что на конференцию выбрали того, кого надо, и спорить о чём-либо бесполезно, что ректорат можно свалить только на выборах.

И вот после этих с досадой высказанных в пространство упрёков мой рассказчик как-то по-особому заулыбался.

– Вы знаете, Виктор Николаевич, – обратился он ко мне, – Забродин был ошарашен решением конференции и растерянно спрашивал: «Как же так, как же так – большинством голосов?!»

– И что же вы ему ответили? – задал я вопрос собеседнику.

– Я сказал: «Вальдемар Штопельманович, менеджмент – наука для нас с тобой неодолимая, искусство, батенька, а искусство – вещь тонкая, порой божественная».

«Вот сыплет еврейчик, – подумалось мне. – Надо не забыть положить это на бумагу». А

Александр СЁМИН

член Союза писателей России

НА ТЕАТРАЛЬНЫХ *подмостках*

В кино нынче особые времена настали, если на экране никого не убили и голым не показали, так и смотреть желающих нет. И театр, конечно, не отстаёт. А что делать? Зритель за всё рублём голосует. Вот и изворачиваются режиссёры. Недавно «Евгения Онегина» поставили на новый лад. Женька,

значит, мент в капитанском звании, а Танюха Ларина – проводница в поезде дальнего следования. Всё куда-то на Север мотается да на обледеневших окнах заветный вензель «О» да «Е» царапает, и сожительствоуют они между собой. А когда Танька в командировку уезжает, Женька к её сестре Олюшке навещает-

АЛЕКСАНДР ЛИТРОВЕНКО

Родился близ города Красный Луч Луганской области, в шахтёрском посёлке. Военную службу проходил на Северном флоте в подплаве. После демобилизации вернулся домой, но пробыл там недолго – снова уехал на Север, но теперь в Ямало-Ненецкий округ работать. Прожил за Полярным кругом до пенсии и выехал на Большую землю уже в Мичуринск, где проживает и сейчас.

ся. У той роман с Ленским был, да в армию парня забрали. Там знойный мачо подрался по причине неуставных взаимоотношений со старослужащим и попал на гауптвахту. Суда ждёт. Сидит узник в камере, а перед глазами любимая... Не вынес парень разлуки, избил трёх охранников, прихватил автомат и в бега подался. Приходит к подруге, а та с Онегиным любезничает. Стали мужики отношения выяснять. Начали со слов, а потом и к оружию перешли. Женька милиционер, не раз стрелять приходилось, в том числе и по живым мишеням, он и победил.

Конечно, можно было все эти персонажи с другими фамилиями показать, да кто ж на обычную бытовуху смотреть будет, а тем более покупать билеты?

А тут решили опять классический сюжет использовать – «Ромео и Джульетту» поставить. От оригинала сильно не отступать, а всего-то «постельную сцену» добавить. Тут нужен артист умелый, опытный. Поручили роль юного любовника народному артисту Юрию Страшевскому. В годах, конечно, мужчина, но опыта и умения не отнять. Начали репетиции, да тут неожиданная заковыка выявилась. Как только Страшевский клал голову на подушку, мгновенно засыпал. Какая уж тут пылкость? И это ещё полбеда. Спал бы себе тихо, так нет же, храпеть начинал. Причём по-богатырски. Без всяких микрофонов на галёрке зрительного зала слышно было. Помучился режиссёр с исполнителем. Для успокоения нервов три пузырька валерьянки выпил и столько же коньяка, только пузырьки побольше, и артиста

заменял. Теперь на роль Ромео Колю Лиходева назначили – мужчину в расцвете сил. У него и страсти, и пылкости, и темперамента хватает. К слову сказать, Джульетту ему подобрали вполне подходящую – Людочку Неженскую. У этой дамочки есть чего зрителю показать. Один бюст чего стоит – четвёртый размер. Да и всё остальное выточено как надо. Мужики в зале, когда актриса одетая по сцене шастала, стонали, как тяжелораненные. А уж как в пеньюаре появилась, что началось! Сплошные овации. И говорить ничего не надо... А каково Николаю, когда рядом такая женщина, постельную сцену играть? Долго он крепился как мог. А постановщик недоволен. Кричит, не унимается:

– Страсти мало! Не верю я в вашу любовь! Никак не верю!

Артисты добавили страсти, добавили любви, и что получилось? Людочка в декретный отпуск ушла и года не прошло с премьеры. Теперь вот роль Джульетты Софье Петровне поручена. Справится, наверное. Как-никак заслуженная артистка, да и из себя женщина видная. Ну и опытная, конечно. Она уже с Николаем кокетничать начала – страсти разжигает.

И чем теперь дело кончится?!

Непристойное предложение

С некоторых пор Фома Феофанович Фролов стал личностью заметной в масштабах целого региона. Даже на встречу с губернатором его пригласили. Правда, в числе других, таких же известных людей, но это не важно. Главное, во всех информационных сообщениях упомянули его имя вполне определённо. Не думал тогда писатель, что известность может привести человека к непредсказуемым и неожиданным последствиям.

Телефонный звонок прозвенел неожиданно и тревожно. Может, так показалось, потому что произошло это поздним вечером. Все домашние уже приняли горизонтальное положение, а Фома Феофанович работал с архивами. Так он называл разборку старых записей, когда в голову совсем не приходят новые свежие мысли. Хозяин поспешил снять трубку, и то, что услышал, взволновало и заинтриговало его.

– Алло! Это Фома Феофанович Фролов?

– Да, это я!

– Вас беспокоит ваша почитательница!

Голос принадлежал незнакомой женщине и показался писателю необыкновенно сексуальным. Между тем звонившая выдержала паузу и капризно спросила:

– Что же вы молчите?

Писатель, конечно, считается мастером слова, но в данной ситуации нужные слова куда-то улетучились. Мужчина попросту растерялся и промывчал в трубку что-то нечленораздельное. Просто он не привык к славе, был к ней не готов и совершенно не ожидал столь неожиданного внимания к своей особе, тем более в столь поздний час.

На другом конце провода тоже помолчали и вкрадчиво предложили:

– Мне очень нужно с вами поговорить, но разговор конфиденциальный, скажем так, не телефонный. Давайте встретимся!

Фома Феофанович сглотнул комок, застрявший в глотке, и неуверенно согласился:

– Раз необходимо – давайте встретимся.

– Очень хорошо! Жду вас завтра. – И женщина назвала время и самый дорогой ресторан в городе.

Писателю стало не по себе. Он прикинул все свои зачатки и понял, что даже очень скромный, не обременённый изысками обед в этом заведении его бюджет не выдержит. Отступить назад тоже было уже поздно, и мужчина снова надолго задумался. Но собеседница, похоже, всё уже поняла и решила за двоих:

– Пусть вас не смущает финансовая сторона вопроса – все расходы я беру на себя. Устроит вас такой вариант?

Фома Феофанович не смог сдержать вздох облегчения и совсем не поджентльменски согласился:

– Да! Всё меня устраивает. До завтра! – И положил трубку.

В душу вселилось тревожное предчувствие. Эту ночь писатель спал плохо. Зато к встрече готовился хорошо. Жена подозрительно поглядывала на супруга, но вопросов не задавала – мало ли какие встречи у творческого человека случаются. Захочет, сам всё расскажет, так было всегда.

В ресторане мужчину встретил администратор и проводил в отдельный кабинет.

Остаётся только гадать, как этот человек нашёл своего клиента. В полумраке комнаты Фома Феофанович обнаружил весьма эффектную женщину, ухоженную и моложавую. Она радостно потянулась к гостю и приветливо сказала:

– Здравствуйте! Я так рада нашей встрече, до последнего сомневалась, что придёте.

Гость не разделял радости хозяйки, скорее наоборот – это смутило его ещё больше, однако дежурную вежливость проявил:

– Я тоже очень рад, но меня смущает ваше неожиданное предложение. Честно говоря, я как-то не привык к такому вниманию к своей скромной персоне.

Женщина улыбнулась:

– Излишняя скромность, как вы знаете, мужчину не украшает. А вот предложение, ради которого мы, собственно, и встретились, нам ещё предстоит обсудить.

Многообещающие намёки не прибавили писателю уверенности. Он терялся в догадках и остановился на неожиданной, но правдоподобной версии этого свидания. В СМИ сообщалось, что вышел из печати его очередной роман, и некие аферисты решили гонорар за это произведение из автора вытрясти. От такого вывода радостней не стало, а к привлекательной, по сути, женщине появилась антипатия и настороженность. Дама почувствовала это:

– Да не волнуйтесь вы так! Дело, которое я хочу вам предложить, не такое уж сложное. Зато можно хорошо заработать и даже... получить удовольствие, – закончила многозначительно, лукаво стрельнув глазками.

В это время появился официант с подносом, на котором возвышался графинчик или особой формы бутылка с прозрачной янтарной жидкостью да стояло несколько тарелочек с закусками. Женщина заметно оживилась и, щедро плеснув в бокалы из появившегося сосуда, предложила:

– Давайте пока за наше совместное дело выпьем по граммушке. Говорят, это сглаживает конфликты и облегчает общение. Просто говоря, помогает быстрее договориться. Кстати, посмотрите меню и выберите, что понравится. И не стесняйтесь, пожалуйста. Поверьте, ваш аппетит меня не разорит.

Фома Феофанович вяло махнул рукой:

– Я не большой знаток ресторанных блюд и напитков, поэтому полагаюсь на ваш вкус.

– Тогда сделаем для вас небольшой сюрприз. – Женщина поманила официанта пальцем и что-то нашептала ему на ушко. Служитель заведения удалился, а хозяйка обратила внимание гостя на нетронутый бокал:

– Что же вы не пьёте? Великолепный напиток! Или думаете, что я подсыпала вам отраву? – Она бесцеремонно поменяла места ми бокалы. – Может быть, вас устроит такой вариант?

Мужчина, уже в который раз сегодня, только отмахнулся от этих слов и пригубил содержимое бокала, надо сказать, действительно достойное похвалы.

– Смелее, смелее! Чем больше мы сможем раскрепоститься, тем быстрее поймём друг друга и сможем договориться!

От таких слов Фома Феофанович окончательно потерялся в догадках и с горя залпом выпил содержимое бокала. Скоро действительно на душе стало легче. Сомнения отступили, в крови появилась игривость, и проснулось любопытство. Проницательная дама почувствовала настроение мужчины и воспользовалась этим. Она восполнила напиток в бокале, пододвинула гостю закуски и приступила к деловой части встречи:

– Вы, наверное, уже заметили: дама я небедная и горжусь этим, потому что всего добилась сама. И все проблемы я привыкла решать лично. Но есть одна сложность, которую в одиночку преодолеть невозможно... – Дама сделала продолжительную паузу. – Я хочу иметь ребёнка!

– А я здесь при чём? – искренне удивился Фома Феофанович.

– Вот вы как раз по всем параметрам для этого и подходите: интеллект, физические данные – телосложение, рост – моральные устои, характер, наконец.

– Для чего подхожу?

– Для зачатия моего наследника...

«Ни фига себе, – совсем нелитературно подумал писатель и ещё раз осмотрел женщину на предмет адекватности поведения и психических отклонений. – Да вроде женщина как женщина. И фигурка вполне, и всё

остальное. Одета отлично, и глаза умные. Чего ж ей не хватает?»

– Что ж вы молчите? – допытывалась дама.

– Предложение неожиданное и непонятное, вот и задумался.

– Что ж тут непонятного? С мужчинами сейчас проблема. Переспать – ещё куда ни шло, – откровенничала бизнес-леди, – а вот детишек завести – боязно. Наследственность папы пугает. Чего ждать? Дебила? Алкаша? Или ещё какого уродца? А вы как раз то, что нужно! Правда, с возрастом небольшая проблемка. Но если есть необходимость, медицину привлечём. Отдых обеспечим. Поднимем все моральные и физические силы до нужного уровня. Вы только соглашайтесь.

– Так я же женатый человек! У меня семья. Жена! Дети! Внуки! Что я им скажу?

– Скажете, в спецпроекте участвуете. Кстати, за хорошие деньги! А полная конфиденциальность гарантируется. Утечка информации полностью исключена и никому не нужна.

Для убедительности дамочка достала из сумочки бумажку и ручку, чиркнула цифру и подсунула мужчине. У того глаза на лоб полезли – цифра впечатлила.

– И сколько я должен этим заниматься?

– До результата.

– А с кем? – зная проделки медиков в этой сфере, задал резонный вопрос мужчина.

Такая проблема, похоже, занимала женщину давно, и снова она задумалась, вздохнула:

– Наверное, малыша лучше всего выносить самой. Хотя для меня это сулит массу неудобств и даже прямых убытков.

(Видимо, первоначально планировалось привлечь суррогатную мать, но чадолюбие превысило любовь к деньгам.)

Ссылка на убытки показалась писателю аморальной. Хотя, если разобраться, вся эта возня не что иное, как циничная забота о продолжении рода, подсказанная инстинктом.

– Уважаемая леди! А как вы относитесь к мнению, что зачатие ребёнка с любви между родителями должно начинаться?

– Положительно отношусь, но у меня особый случай. И потом я к вам очень хорошо отношусь.

– Но любовь и хорошие отношения – совершенно разные вещи. Может, вам нужен голливудский красавец?

– Такой вопрос я рассматривала. Но, при неоспоримой внешней привлекательности, в моральном отношении это просто уродливые монстры. Вы же понимаете, что дети наследуют от родителей и моральные качества.

Фома Феофанович сделал ещё несколько попыток доказать безнравственность и абсурдность предлагаемого решения вопроса, но скоро убедился в полной бесполезности спора – дама настаивала на своём. К концу обеда окончательное решение так и не было принято.

– Ну что ж, – подвела черту хозяйка застолья, – будем считать, что договор о намерениях мы всё-таки заключили. Для окончательного решения ещё есть время. Немного. Пять-шесть дней. По гороскопу через неделю идёт декада, когда у меня как раз время зачатия мальчика. И я должна этим обязательно воспользоваться. Поэтому прошу вас за оставшиеся дни принять решение. Ну и, конечно, вести здоровый образ жизни. Позвоню вам через три дня, чтобы была возможность как-то подкорректировать события в случае форс-мажорных обстоятельств. До свидания! – Тут дама повела себя не как деловая партнёрша, а как женщина: – Надеюсь, свидания более горячего и более результативного...

Однако ни через три дня, ни через неделю звонка Фоме Феофановичу от новой знакомой не последовало. Зато в СМИ появилось сообщение, что известная бизнес-леди намерилась вступить в брак с известным же бизнесменом и политиком, правда, бывшим криминальным авторитетом. Молодые подали заявление в загс, а пока отправились в турне по Европе.

Фому Феофановича это только обрадовало. Видимо, женщина, бросив на весы выбора моральные недостатки и финансовые достоинства, остановилась на последних. А с ответственностью пусть будет как получится... ■

Заканчивалось бабье лето. Ещё стояли солнечные деньки, и особенно это радовало здесь, в Восточной Украине. Бригада ремонтников ударными темпами вела газификацию жилых домов в рабочем посёлке Малая Вергунка, расположенном в пригороде города Луганска, стараясь успеть до первых заморозков.

Шёл 1957 год. Природный газ подключали от построенного в прошлом году газопровода Ставрополь – Москва, а так как вокруг были угольные шахты, то к работе газовиков местные жители относились скептически. И правда, зачем нужен какой-то газ, если вокруг много угля?

Несмотря на это, аварийно-ремонтная бригада, состоявшая в основном из молодых парней, слаженно и в срок сдавала один объект за другим. Среди этой молодёжи выделялся невысокий паренёк, который отдавал распоряжения. А было парню в то время 34 года, но он пользовался уважением товарищей и имел за плечами не только институт, что в то время было большим достижением, но и ряд изобретений, а новаторским же предложениям не было числа.

– Александр Дмитриевич, – обратился к нему с уважением мужчина средних лет, не

смотря на то, что был старше по возрасту, – закрепили горелку, можно испытывать.

Речь шла об испытании газовой печной горелки – личном изобретении Александра Дмитриевича Седых, которым он очень гордился.

– Пойдёмте, посмотрим, – предложил Седых.

В доме сразу прошёл к установленной в печке горелке. Вокруг сгруппировались ребята из его бригады. Деловито проверив надёжность соединений, правильность установки горелки, молодой начальник аварийно-ремонтной службы дал распоряжение продолжить подключение остального оборудования к дому.

В это время в одной из комнат громче заработало радио, и все услышали знакомое:

«Передаём важное сообщение ТАСС. Сегодня, 4 октября 1957 года, был успешно произведён запуск первого в мире искусственного спутника Земли...»

Дальше мало кто слушал, все обнимались и поздравляли друг друга. Радовался вместе со всеми и Седых. Выйдя из дома и присев на скамейку, Александр Дмитриевич снял кепку и, прищурившись, посмотрел на небо. Два

Александр Дмитриевич Седых

чувства боролись сейчас в этом человеке: гордость за страну и разочарование в той работе, которую он делает.

«Где-то есть люди, которые запускают мощнейшие ракеты, преодолевающие земное притяжение и вы-

носящие спутники на околоземную орбиту, где-то есть конструкторы, создающие новые спутники, начинённые сложнейшей аппаратурой, а я здесь всего-навсего занимаюсь отладкой горения газа на кухонной плите и отладкой собственной конструкции газовой печной горелки».

Встав со скамейки, он прошёл в дом и стал проверять газовое оборудование в одной квартире за другой.

«Какая же пропасть лежит между моим трудом и трудом тех неведомых мне людей, занятых освоением космоса!»

Занятый этими мыслями, Александр Дмитриевич не заметил, как проверил проделанную его бригадой работу.

Подозвав мастера, он дал команду на пуск газа, после чего снова зашёл в ту квартиру, где было установлено его изобретение. Седых поднёс спичку к горелке и увидел, что устройство работает.

– Ура! – услышал крики за своей спиной. – Получилось, Дмитрич, а мы ещё сомневались. Запомните этот день, ребята, 4 октября 1957 года.

Принимая поздравления ребят из своей бригады, молодой изобретатель выглядел отрешённо. Он размышлял о поворотах судьбы.

«Вот он, тот миг, к которому стремился. И что дальше? Как малозначительно это для Родины по сравнению с запуском спутника».

Придя домой, он поделился со своей супругой Зоей Степановной невесёлыми размышлениями. В тот момент он не ощущал пользы от своего труда, у него возникло непреодолимое желание оставить всё и уйти из газовой отрасли.

Не знал молодой инженер, что началом форсирования работ по созданию ракетной техники, ядерного оружия и использованию природного газа в широкой газификации страны был один и тот же 1946 год.

С того дня прошло 40 лет, и взаимосвязь этих, казалось бы, далёких друг от друга событий стала очевидна.

Наступил 1996 год, в котором РАО «Газпром», ядерный центр «Арзамас-16» и конструкторское бюро С.П. Королёва совместно отмечали 50-летие наступления атомного века, космической эры и эпохи метана. На этом празднике присутствовал и Александр Дмитриевич Седых, прошедший все ступени карьерной лестницы в газовой отрасли и достигнувший самых высоких постов в газовой системе. Но самое главное, он сделал всё, чтобы перевернуть уклад жизни россиян, освободив людей от керосинок, керогазов, примусов, он почувствовал нужность своего труда людям.

В юбилей принято дарить подарки, и делегация Газпрома, в которую входил и Седых, подарила коллективу «Арзамас-16» вырезанную из дерева композицию – взрывающаяся молнией тройка коней символизировала стремительность атомного века, космической эры и эпохи метана.

В этот момент Александр Дмитриевич осознал, что он был прав, переборов себя и оставшись в газовой отрасли, сумел сделать много для её развития, и труд его высоко оценён и по значимости ничуть не меньше труда людей, запускающих в космос летательные аппараты.

Анатолий ТРУБА,
член Союза писателей России

Марина ШЕРЕМЕТА

БИЛЕТ В МЕЧТУ, ИЛИ ОСЕНЬ НА КО ЧАНГЕ

ВСЁ НАЧИНАЕТСЯ С МЕЧТЫ. А О ЧЁМ МЕЧАЛО НАШЕ ПОКОЛЕНИЕ, РОЖДЁННОЕ В 60-Е ГОДЫ ПРОШЛОГО СТОЛЕТИЯ? НАМ, НАЧИНАЮЩИМ ШКОЛЬНИКАМ, НИ ДНЁМ НИ НОЧЬЮ НЕ ДАВАЛА ПОКОЯ МЫСЛЬ НЕПРЕМЕННО УВИДЕТЬ УВЕКОВЕЧЕННОГО В МАВЗОЛЕЕ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ ВОЖДЯ МИРОВОГО ПРОЛЕТАРИАТА. ОСВОЕНИЕ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ПРИТЯГИВАЛО СВОЕЙ НЕИЗВЕСТНОСТЬЮ. РАСПЛАСТАВШИСЬ НА ЛУГУ СРЕДИ АРОМАТНОЙ ТРАВЫ И НАБЛЮДАЯ ЗА ПОЛЁТОМ ПТИЦ, МЫ МЕЧАЛИ О НЕХОЖЕНЫХ ТРОПАХ, О ДАЛЁКИХ ТАЁЖНЫХ СТРОЙКАХ, О ДАЛЬНИХ СТРАНСТВИЯХ И ОСТРОВАХ В ОКЕАНЕ. КТО БЫ МОГ ПОДУМАТЬ, ЧТО ВСЕ СВЕТЛЫЕ ДЕТСКИЕ МЕЧТЫ ИМЕЮТ ПРАВО СБЫВАТЬСЯ...

ПОДАРОК ВУЛКАНА

...Перевернутый месяц застывшим каноз зацепился за иссиня-чёрное тайское небо среди редких сверкающих звёзд. Маскарадные листья экзотических деревьев, медленно вальсируя, опускаются на ослепительно белый песок под ласковый шёпот набегающих волн. Тусклый свет фонарей ночного пляжа играет бликами в солёной воде. Тихо звучит музыка в стиле босановы... И это уже не сон

и не детская мечта, а маленький остров в Сиамском заливе Индийского океана с причудливым названием Ко Чанг, что в переводе означает «слон». Слон, потому что очертания острова очень напоминают это большое доброе животное. Под крылом самолёта промелькнули Каспий, Туркмения, суровые горы Афгана, в которых гибли наши безусые мальчишки, Пакистан, Индия...

Здесь тоже осень, и скоро начнётся сезон дождей. А пока всё располагает к приятному

знакомству с новым, ещё неизведанным миром. Небольшой остров Ко Чанг вулканического происхождения длиной 30, а шириной всего лишь 14 километров, с нетронутой первозданной красотой дикой природы притягивает своим теплом и гостеприимством. На острове проживает около шести тысяч маленьких добрых эльфов – тайцев. Их менее всего волнует благоустроенность своего жилища, главное в их жизни – духовная составляющая, символом которой является цветок лотоса. Очень много храмовых мини-комплексов, которые, по убеждению местных жителей, притягивают к себе добрых духов. И в соответствии с названием острова – большое количество слонов: от самых настоящих, привезённых когда-то из Индии, до изящных творений ландшафтного искусства, фарфоровых монументов, декоративных украшений.

«МЫ ЛЮБИМ СВОЕГО КОРОЛЯ»

Тайцы очень любят своего короля Раму IX, повсюду открытки и плакаты с его изо-

бражением. Пхумипон Адульдет – обладатель многих мировых рекордов. Он единственный из монархов, кто правит страной самый длительный срок – с 1946 года. Король – очень разносторонняя личность, он увлекается спортом, музыкой, фотографией. Рама IX делает всё для своего народа, чтобы облегчить ему жизнь. По его указанию иностранный предприниматель, открывающий свой бизнес на острове, обязан трудоустроить пятерых тайцев с достойной зарплатой. Труднее кампучийцам, они здесь выполняют низкооплачиваемую работу и живут во временках на сваях из тонких стволов деревьев. В день рождения короля жители Таиланда надевают ярко-жёлтые футболки с надписью «Мы любим своего Короля», таким образом выражая переполняющие их чувства. Жёлтый цвет – цвет понедельника, цвет дня, в который родился Рама IX. В минуты звучания гимна в его честь тайцы бросают все свои дела. В этот день от его имени выдаются подарки, во всех магазинах действуют скидки до 50 процентов.

МИЛЫЙ МОЙ СЛОНИК, ТЫ НЕ ГРУСТИ

Особого внимания заслуживает прогулка по джунглям и горным рекам на этих добрых умных животных. Живут слоны около восьмидесяти лет, и чем становятся старше, тем больше на их теле появляется жёлтых пятен. Поначалу забираться на эту живую гору, конечно же, страшно, высота всё-таки немаленькая – более трёх метров ростом был наш тридцатидвухлетний Тисей, управляемый виртуозным погонщиком слонов, отважным Ни-ни. Да и животное жалко – вес наших тел тоже приличный. Усаживаясь на деревянные сиденья, закреплённые на спине слона, надо было снимать обувь, и всю экскурсию я гладила ногой жёсткую шёрстку, приговаривая, что наш друг очень хороший. Разбегайтесь, обезьянки, прячьтесь, змеи, – слоны идут. После прогулки в знак благодарности мы кормили нашего трудягу бананами, а из его глаз текли слёзы. Говорят, что слоны сентиментальны, за короткое время очень привязываются к людям и плачут при расставании. Желавшие могли искупаться в озере вместе с животным, которое то погружалось в воду подобно подводной лодке, то открывало взору всю мощь своего тела...

ЖАРЕННЫЙ КУЗНЕЧИК

На Ко Чанге развито производство каучука и латекса. Местные жители занимаются рыболовством и выращиванием фруктов. В рационе их питания овощи, фрукты, морепродукты и рис. Мясо едят очень редко и в основном курицу. Белый клейкий рис заменяет им хлеб. Пища в основном растительного происхождения и свежеприготовленная, видимо, поэтому тайцы очень долго сохраняют молодость, и до 40 лет трудно точно определить их возраст. Иногда они любят полакомиться и угостить туристов жареными кузнечиками, изрядно сдобренными пикантными приправами. Отважившиеся принять столь щедрое угощение утверждают, что по вкусу этот деликатес напоминает печенье крекер. Очень популярны свежевыжатые соки из фруктов и коканаут – молоко незрелого кокосового ореха, которое хорошо утоляет жажду и

надолго притупляет чувство голода. Из столовых приборов у тайцев главную роль в принятии пищи играет ложка. Вилка и нож, которыми пользуются европейцы, долгое время вызывали у местного населения нескрываемый смех.

КУХНЯ НА КОЛЁСАХ

Основной доход острова – от многочисленных туристов: немцев, китайцев, англичан, поляков, русских. На острове всего лишь одна пекарня, открытая русским предпринимателем, которая балует отдыхающих разнообразной выпечкой. Вдоль единственной, извивающейся змейкой дороги кипит основная жизнь острова, настроенная на максимальный комфорт приезжих – банки, магазины, кафе, рестораны, массажные салоны, овощные рынки, всевозможные лавочки. Очень распространены кухни на колёсах – к мотоциклу вместо коляски прикреплён мини-прилавок под навесом с металлическим углублением, исполняющим роль сковороды. Под прилавком устанавливается баллон с газом. Маленький кусочек теста в опытных руках мастера кулинарного искусства быстро превращается в тонкий пласт, напоминающий блин, по желанию клиента наполняемый начинкой из бананов, манго или ананаса, сдобренный сверху шоколадным, ванильным или каким-либо другим соусом.

ЛЮБОПЫТНЫЕ ОБЕЗЬЯНКИ

Остров ещё мало освоен, рядом с нашим отелем находился пустырь, куда по вечерам спускались обезьянки, видимо, из любопытства. Несмотря на табличку «Просьба обезьян не кормить», некоторые отдыхающие оставляли им на открытых лоджиях бананы или другое угощение, и тогда эти хитрые зверюшки начинали хозяйничать. Проникнув в открытую дверь комнаты гости из Мариуполя, обезьянки устроили полный беспорядок – попробовали на вкус маникюрный набор, поинтересовались средствами гигиены. Испуганной хозяйке с трудом удалось отвоевать у них свою сумочку, выдворить незваных гостей и захлопнуть дверь.

ДЖУНГЛИ ЗОВУТ

Чтобы поближе познакомиться с обезьянами и другими обитателями тропического леса, мы отправились в джунгли под руководством отважного сталкера – проводника Тэсса. Банановые рощи, ананасовые плантации, заросли бамбука, посадки гевеи – всё это было в диковинку. Постукивая альпенштоком и таким образом отпугивая диких змей, по скалам и оголённым корням деревьев, удерживаясь за лианы, прокладывал нам путь к вершине маленький тайский Маугли. Он назвал покорённую нами вершину Кун Фу. Она невысокая, всего 430 метров, но очень сложна и подъём, и спуск, на трудных участках спуска использовался закреплённый за ствол дерева канат. А джунгли тем временем жили своей жизнью. Стоял невообразимый треск и стрекот, но змеи попрятались, а обезьянки мирно спали на верхушках деревьев, чтобы ночью спуститься к людям. Наградой за поход было купание в горном озере с чистой освежающей водой.

НА «КОН-ТИКИ» – К ПЯТИ ОСТРОВАМ

В море вода тоже чистая – цвета небесной лазури – и очень тёплая. Из-за высокой солёности воды можно, вооружившись ластами и маской, с лёгкостью добираться до стоящих на рейде рыболовных судов или дрейфовать на спине, подолгу рассматривая игру облаков. В акватории Сиамского залива много маленьких необжитых островов, к которым мы добирались на пиратском судне «Кон-Тики». Вокруг островов – удивительной красоты коралловые рифы с огромными амфорами-губками, экзотическими рыбками, колючими морскими ежами с глазками-бусинками. Всё это замечательно просматривалось сквозь пластик маски. Рыбы очень доверчивы и добродушны и охотно принимают угощение в виде хлеба прямо с ладошки. Обратный путь проходил мимо крошечного острова диких обезьян. Здесь они не спали днём, а спустившись на обрывистый скалистый берег, ждали очередной трапезы от проходивших мимо судов, которые приближались к острову настолько, чтобы туристы могли им докинуть вкусное лакомство в виде бананов, кусочков

арбуза (причём обезьяны предпочитали мякоти арбузные корки) и ананаса.

РАКОВИНА В ЛАДОШКЕ

Самые невероятные чувства можно испытать, став на время частью гигантского аквариума, опустившись на дно с аквалангом. Конечно, предварительно надо пройти обучающие дайв-курсы и сдать экзамен, а потом – самый ответственный первый шаг с борта судна в акваторию открытого моря. Опытный инструктор Джек охотно знакомил меня с сокровищами подводного мира, обращая внимание то на мурену, выглядывающую из-за камня, то на грациозного наполеона, рыбу-флейту с длинным носом, напоминающим музыкальный инструмент, стайку мелких серебристых рыбёшек, яркие кораллы и всевозможные раковины и моллюски... «Наконец-то вернулась эта русская», – облегчённо вздохнули иностранные «коллеги», когда моя маска показалась из воды. В акваланге – минимум кислорода, в душе – масса самых ярких эмоций, в зажатой ладошке – подарок Джека – маленькая белая раковина. Вообще к водным обитателям местным законом предусмотрено самое бережное отношение – пассивное созерцание прекрасного: нельзя проявлять агрессию к подводному животному миру, ломать кораллы, трогать руками и что-то брать с собой (Джек сделал маленькое исключение).

ТАЙСКИЙ МАССАЖ

Ласковое тайское солнышко в результате чрезмерного употребления воздушных процедур всё же изрядно поджарило нам шкуру, когда мы, забыв о времени и обо всём на свете, любовались, растянувшись на водной поверхности с ластами и масками, коралловыми рифами вокруг пяти островов. Об этом потом долгое время напоминали «паруса» из отжившей свой срок кожи. На помощь нашим покрасневшим телам пришли умелые руки опытных тайских массажисток, которые не только снимали усталость, приводили в гармонию внутреннее состояние, но и, изрядно увлажнив кожу целебным маслом алоэ, дава-

ли возможность для нового приятного общения с солнцем. Очень оригинальным видом массажа является рыботерапия – чисто вымытые ноги опускают в аквариум с сотнями голодных маленьких рыбок, которые тут же начинают активно атаковать их, отщипывая ороговевшие кусочки кожи. При столь интенсивной щекотке невозможно удержаться от смеха. Зато потом ощущение невероятной лёгкости с лихвой перекрывает выдержанную «пытку».

ТАК ТЯЖЕЛО РАССТАВАТЬСЯ...

Ко Чанг – просто удивительный остров, находящийся вблизи самого экватора! Здесь каждый день можно открывать что-то новое и интересное. Всего одна дорога вдоль острова, нет светофоров – постовые регулируют движение с помощью свистка и жезла, щедро отдавая честь отдыхающим. Передвигаются на длинные расстояния в такси, открытых минни-авто, на скутерах, которые предлагаются в аренду на каждом шагу, а по желанию можно и пешком.

На острове очень чисто, резиновые урны плотно прикрыты крышками, и совсем нет мух. Но есть маленькие ящерки, которые ползают по потолкам длинных коридоров отеля, они совершенно безобидные. Иногда приле-

тают в гости цикады. Кошки живут в тёплом содружестве с собаками и отзываются не на привычное «кис-кис», а на «мяу-мяу», а лягушки издают звуки, похожие на гавканье...

Но время... Время всегда ставит в чём-то свою точку. И чем дальше отделяет паром от этого чудного острова, тем больше сжимается сердце...

Не переставайте мечтать, и кто-то, исполняя роль доброго сказочника, однажды подарит вам счастливый билет в мечту, превращая её в яркую неповторимую реальность.

Я иду землёй невской

НЕВЕРОЯТНОЙ КРАСОТЫ ДВОРЦЫ, ПАРКИ И ФОНТАНЫ. СОКРОВИЩНИЦА ИСТОРИИ И ШЕДЕВРОВ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ. БЕЛЫЕ НОЧИ И РАЗВОДНЫЕ МОСТЫ. КРУЖАЩИЙ ГОЛОВУ ЗАПАХ ЦВЕТУЩЕГО ЖАСМИНА. ОТРАЖАЮЩИЕСЯ В ЛУЖАХ ЗОЛОТЫЕ МАКОВКИ ЦЕРКВЕЙ. ПРОНЗИТЕЛЬНО-ЩЕМЯЩИЕ НОТКИ КСИЛОФОНА В ГОРОДСКОМ САДУ, А РЯДОМ – САМЫЕ РОДНЫЕ И ЛЮБИМЫЕ ЛЮДИ. ВСЁ ЭТО БЕРЕЖНО ДОБАВИЛОСЬ В КОПИЛКУ ПАМЯТИ.

У ПРИРОДЫ НЕТ ПЛОХОЙ ПОГОДЫ

Это утверждение в полной мере пришлось осознать прошлым летом, погостив немного в необычайно красивом городе Петра, построенном по всем европейским канонам, или, как его поэтично называют, Северной Венеции. Так что совсем не помешали курточка, тёплые брюки и зонтик. Всё зависело от того, в какую сторону в прямом смысле подует ветер. Закованная в гранит красавица Нева, величавый Финский залив, многочисленные каналы добавляли суровости в климат Северной столицы. В разных частях города в течение дня яркое солнышко могло внезапно смениться холодным проливным дождём. Но это не мешало любоваться роскошью парков и садов, дворцов и различных удивительных по своей архитектуре сооружений. Это счастье – вновь побывать в городе своих грёз.

СЕДЬМАЯ СИМФОНΙΑ ШОСТАКОВИЧА

Необычайно притягательна историческая часть города, столетиями хранящая памятные события. «Граждане! При артобстреле эта сторона улицы наиболее опасна» – грозное предупреждение белыми буквами на синей заливке уносит нас в далёкие роковые годы самой жестокой войны. Невский проспект. В мелодию дождя вплетались минорные аккорды рояля и пронзительный плач скрипки... Филармония. Здесь в 1941 году исполнялась знаменитая седьмая симфония Дмитрия Шостаковича, именуемая «Ленинградской», написанная им во время блокады. Музыка рождалась в доме, который почти непрерывно сотрясаясь от разрыва снарядов и бомб. Жизнь и смерть как никогда были близки друг другу. Оркестрантов собирали по всему

городу, из госпиталей, отзывали с фронта. На премьеру, несмотря на постоянные артобстрелы, пришли истощённые жители в лучших театральных платьях и нарядных фраках. После первого отделения куда-то пропал музыкант, играющий на ударных инструментах, кто-то сказал, что его отнесли в мертвецкую. Но, к счастью, заметили, что пальцы его еле шевелятся. Кипятком и кусочком хлеба вернули к жизни. Он доиграл, поднимая дух блокадных ленинградцев (и прожил долгую жизнь). По громкоговорителям и радио звучала музыка в городе, который немцы считали мёртвым. Они слушали музыку по ту сторону окопов и именно в этот день поняли, что им не сломить ленинградцев. Есть будущее у этого народа, если из мертвецкой поднимаются люди, чтобы вселить в других веру и надежду в непобедимость и жизнь.

ЧУДО МОНФЕРРАНА

Как только видишь это величественное сооружение, поражающее своими размерами, красотой и изысканностью, – Исаакиевский собор, в сознании сразу всплывают розенбаумовские строки «...И не дышать над вашим чудом, Монферран...». И затаив дыхание, разглядываешь гигантские мраморные колонны и золочёные купола, фасады и фронтоны собора, украшенные скульптурными изображениями из жизни Христа и двенадцати ближайших Его учеников – святых апостолов. Не оставляет равнодушным и внутреннее убранство храма. Живописно расписаны сюжетами из Ветхого и Нового заветов стены и потолки. Поражает яркостью и красотой витраж воскресшего Спасителя в окне алтаря.

Создатель этого архитектурного шедевра Огюст Монферран навсегда увековечен в скульптурном бюсте, изготовленном из всех видов камней, использованных при строительстве собора.

Преодолевая закрученные каменные ступени винтовой лестницы, добираешься до верхней колоннады, а внизу – звонницы с колоколами, водная гладь, возвышающиеся в архитектурном ансамбле города, задуманном Петром, купола церквей и шпиль Адмиралтейства, Мариинский и Зимний дворцы... Про-

ходят столетия, а чудо Монферрана, ставшее символом города, так же как и сам город на Неве, заставляет восторженно стучать сердца.

БОРОДА ЛОПАТОЙ

Центральная часть города плотно упакована каменными сооружениями, стоящими вплотную друг к другу и образующими небольшие дворы-колодцы. Здесь нет гаражей, машины паркуются на обочине дороги. И почти нет деревьев, лишь балконы многоэтажек пестреют разноцветной растительностью. Арендная плата во время застройки была очень высока, и поэтому владельцы земли, используя каждый сантиметр, превратили улицу в сплошную каменную стену. Любители экзотики могут совершить очень оригинальную экскурсию – по питерским крышам. Ночи в летний период очень короткие – не успеешь закрыть глаза, как в окна уже пробивается яркий солнечный свет.

По улицам чинно прогуливаются многочисленные фрейлины, Петры I и Екатерины и предлагают сделать снимок на память.

Здесь можно прокатиться на любом виде транспорта: от последних достижений цивилизации – метро, скутера, велосипеда – до кареты.

Питерцы необычно приветливы и доброжелательны. Во внешнем виде без чопорности и вычурности – простота и естественность. Молодые люди выбрали для себя очень оригинальный имидж, видимо, в память и подражание царю-миротворцу Александру III – бороде «лопатою». В одежде – в первую очередь удобство, у девушек – минимум косметики.

ВКУС ДЕТСТВА

В этом городе тесно переплелись тысячелетия, века и годы. Столовые с плакатами в советском стиле навевали детские воспоминания. Пышечная на Большой Конюшенной. Здесь пекут пышки, а точнее пончики, по рецепту 1958 года, с нежной золотистой корочкой, посыпанные сахарной пудрой. За чисто символическую цену можно вспомнить вкус далёкого детства. Мы случайно набрали на лучшую пекарню, хлеб из которой можно есть просто так. И ещё очень хотелось того самого,

почти забытого ленинградского мороженого. Мы неспешно бродили по славному городу, успешно заполняя карту памяти фотоаппарата. Нам погрозила бадиком колоритная древняя бабуля в старомодном фетровом берете, которую мы успели запечатлеть на память. Мы искали интересные ракурсы и что-то необычное. Неожиданно я оказалась одна и слегка смутилась. Как вдруг откуда-то появилась моя спутница – старшая сестричка. Она, как когда-то в детстве, несла мне... целых две порции ленинградского мороженого...

ЧИЖИК-ПЫЖИК, ГДЕ ТЫ БЫЛ?

Несмотря на видимую строгость и суровость, питерцы обладают тонким чувством юмора и непревзойдённой фантазией. Повсюду встречается что-то забавное: будь то оригинальная табличка, скульптурный талисман или памятник герою народного эпоса или весёлому застолью. Прогуливаясь по Фонтанке, мы вспомнили шутивную студенческую песенку про чижика-пыжика. Компьютерный гид подсказывал нам, что памятник известной многим птичке где-то рядом. Мы тщательно обследовали местность, периодически отклоняясь от маршрута в поисках заинтриговавшего объекта, пока наконец не додумались взглянуть на парапет, там и увидели на выступающем постаменте маленькую бронзовую птичку (самый маленький памятник в 11 сантиметров). Весьма оригинален памятник зайцу в невских волнах на старой опоре моста по пути в Петропавловскую крепость. Забавны причудливые котики, животики которых исполняют детские желания.

Здесь настолько сроднились с дождём, что зонтик стал неотъемлемой частью гардероба. И как напоминание о возможных и частых осадках, после которых обычно бывает радуга, в Соляном переулке открыта инсталляция под названием «Аллея парящих зонтиков». Всех цветов радуги зонтики украшают пространство над головами...

ВПЕРЕДИ – КИЛОМЕТРЫ РАЗЛУКИ

«С нами Бог», – произнёс таксист и захлопнул дверь своего авто. А потом представился: «Меня зовут Манвел, что в переводе с армянского означает “с нами Бог”». И пока отсчитывались километры до Московского вокзала, он успел нам рассказать непростую историю своей жизни, жизни честного труженика на своей земле... Питер провожал нас мелким морозящим дождём, а в душе – восторг от свидания с прекрасным городом и не менее прекрасными людьми...

НЕИЗВЕДАННОЕ ВСЕГДА МАНИТ К СЕБЕ. А ПУТЕШЕСТВИЯ – ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ПОЗНАТЬ МИР, КУЛЬТУРУ И ОБЫЧАИ ДРУГИХ СТРАН. ПРИЯТНО ТИХИМ ВЕЧЕРОМ, УЮТНО РАСПОЛОЖИВШИСЬ НА ДИВАНЕ, МЫСЛЕННО ПОБОРОДИТЬ ПО ДРЕВНИМ РАЗВАЛИНАМ ИЛИ ОКУНУТЬСЯ В ЛАСКОВЫЕ ВОЛНЫ ОКЕАНА. СЕГОДНЯ МЫ ПРЕДЛАГАЕМ ВАМ ПУТЕШЕСТВИЕ В ЗАГАДОЧНУЮ СТРАНУ ВЕЧНОГО СОЛНЦА И БЕСКОНЕЧНЫХ ЖЁЛТЫХ ПЕСКОВ – ЕГИПЕТ. СОВРЕМЕННЫЕ ЕГИПТЯНЕ БЕРЕЖНО ХРАНЯТ СВОЮ ИСТОРИЮ И ВСЕГДА РАДЫ СЛЕГКА ПРИОТКРЫТЬ ДВЕРЦУ В ПРОШЛОЕ И ПОДЕЛИТЬСЯ ЗАПОВЕДНОЙ КРАСОТОЙ НАСТОЯЩЕГО...

ПОД ЩЕДРЫМ СОЛНЦЕМ ЕГИПТА

КРУТИТСЯ, ВЕРТИТСЯ...

Вращается неизменно Земля вокруг Солнца, крутится в неистовом танце подтянутый юноша, проделывая невероятные манипуляции с юбками, надетыми одна на другую, и, поочерёдно снимая их, создаёт удивительные узоры. Поднимает руки к небесам и умоляет своего бога подарить ему сына, потому что у его жены рождаются только девочки. Кружится голова от неудержимого вращения танцора. И вот из последней юбки в непрерывающемся движении скручивается свёрток – наконец рождается сын. Танура – старинный

арабский танец, он может продолжаться от нескольких минут до нескольких часов. Осваивать технику кружения вокруг своей оси начинают в раннем детстве и с годами всё более совершенствуют, таким образом, танура становится частью жизни для исполнителя...

Можно ещё увидеть интригующий восточный танец живота, поющие фонтаны и услышать древнюю историю Страны великих пирамид.

Здесь всегда рады увлечь, заинтересовать, дать возможность прикоснуться к многовековой тайне, здесь всегда рады туристам. Египет. Хургада.

ТАК ПОХОЖЕ НА РОССИЮ, ТОЛЬКО ВО ВСЕ НЕ РОССИЯ

Проезжая по разбитым, похожим на стиральную доску участкам дорог, невольно вспоминаешь Россию. Но здесь нет пешеходных переходов и светофоров. Улочки бывают настолько узкими, что невозможно разъехаться двум машинам, кому-то приходится давать задний ход, уступая дорогу. В связи с недавней июльской революцией, которую считают продолжением революции 2011 года, на улицах можно встретить многочисленные вооружённые патрули, а на выезде из города – блокпосты, но всё это лишь для обеспечения безопасности.

Вывески на несметных витринах для удобства туристов на русском языке (иногда на ломаном). Да и повсюду слышна русская речь. В отдельные месяцы, согласно статистике, количество русских туристов в несколько раз превышает численность местного населения. Сами египтяне шутят, что русские смогли бы даже создать колонию.

И всё же здесь их любят, и в первую очередь за помощь в строительстве величественной Асуанской ГЭС, и добрым словом вспоминают Никиту Хрущёва. Цель этого проекта – предотвратить наводнения, обеспечить Египет дешёвым электричеством и создать сеть оросительных каналов. Теперь египтяне могут снимать урожай до четырёх раз в год, и в особо благоприятные периоды за один доллар можно купить 35 килограммов помидоров.

КРАСНОЕ МОРЕ ПРЕКРАСНОЕ

Красное море считается самым чистым, потому что в него не впадает ни одна река, и самым красивым. Почему красное? Существует несколько версий: от местоположения в южной части света, а юг в мифических сказаниях народов мира символизирует красный цвет; или оттого, что заходящее солнце, слегка касаясь своими лучами набегающих волн, оставляет на них тот же красный отблеск. Особый вид кораллов и ярко-красные корни уникальных мангровых прибрежных растений создают иллюзию такого же оттенка воды.

Оно ещё и одно из самых солёных – до 40 граммов соли на один литр воды. За день бывает несколько приливов и отливов. Во время отлива в районе нашего отеля Hostmark даже в двухстах метрах от берега вода всё будет плескаться на уровне колена. Зато есть длинный мостик, обустроенный металлическим трапиком для спуска в морскую стихию.

Разнообразен и сказочно богат подводный мир. Конечно, здесь просто необходимы ласты и маска. Проплыв всего несколько десятков метров, можно с увлечением рассматривать небольшие коралловые рифы с многочисленными рыбками и пугливыми кальмарами.

Обязательно захватите после завтрака вкусное угощение для них – варёные яйца. Чуть дальше можно обнаружить следы кораблекрушения. Всё глубже затягивает песок остатки давно затонувшего судна, облюбованные ракушками и кораллами.

Фантастически красивы коралловые заросли и подводные сады уникального заповедника Шарм Эль Нага. Гигантский коралловый риф находится у самого берега и уходит в бесконечную морскую бездну.

Чем глубже, тем интереснее и привлекательнее мир дружелюбных морских обитателей, там живут более крупные рыбы. Отдыхая на жёлтом песочке на 13-метровой глубине с аквалангом за спиной, мы увидели огромную чёрную мурену, частично спрятавшуюся в каменной норке, забавно раскрашенных рыб-попугаев, очень похожих на мини-подводную лодку наполеонов. Распластались и затаи-

лись на дне в поисках пропитания жёлтые в чёрную крапинку внушительных размеров миролюбивые скаты, слившиеся расцветкой с окружающей средой.

ХИТРЫЙ ЛИС

Словно распушившие хвосты и спрятавшие головы в песок страусы, стоят пальмовые аллеи, по которым прогуливаются стайки миниатюрных белых аистов – ибисов. Заботливыми руками египтян, казалось бы, безжизненная пустыня превратилась в благоухающий оазис. Вот уж где от души потрудились ландшафтные дизайнеры, создавая причудливой формы деревья и кусты, обрамляя тротуарные дорожки всевозможной окраски цветами. В Хургаде никогда не бывает осадков, поэтому растительность требует очень кропотливого ухода.

Около шести часов утра из моря очень стремительно поднимается ярко-красный диск солнца, оставляя на воде красочную дорожку, примерно во столько же вечером солнце, прощаясь с морскими волнами, очень быстро прячется за горную цепь. И тогда, словно на низко натянутом шатре, в небе появляются редкие звёзды и лунная лодочка.

Удобно расположившись на лежаках, можно подолгу вдыхать морской воздух, разглядывать небесные светила, рассуждать о Вечности. Как тут не вспомнить Канта с его бессмертным изречением: «Всё, что надо человеку, это кусочек звёздного неба над головой и нравственный закон внутри нас». Мож-

но вспомнить Экзюпери, пустыню Сахару, маленького Принца и мудрого Лиса.

Уже чуть позже, выйдя на лоджию, мы услышали странный шум у опустевших лежаков и увидели быстро промелькнувшую фигурку животного с большими ушами и длинным пушистым хвостом. Как потом выяснили у местного персонала, это был пустынный лис, живущий на соседней стройке. Сюда он приходит в поисках пищи, запаха которой однажды привели его в ресторан на втором этаже, что шокировало ужинающую публику.

БЕДУИНЫ, ВЕРБЛЮДЫ И ЖЁЛТО-ОРАНЖЕВЫЙ ЗАКАТ

«Это газ, а это тормоз», – даёт инструкцию по управлению квадроциклом гид с экзотическим именем Коримушка. И вот уже, вдыхая через арафатки горячий воздух и оставляя после себя клубы пыли, мчатся на мотоциклах неугомонные авантюристы по безлюдной пустыне. Мчатся, чтобы потом, пересев в джипы, отправиться в деревню бедуинов. Путь проходит среди скудной растительности, представленной верблюжьей колючкой, вдоль Восточно-Аравийской гряды гор. Им много миллионов лет, нередко обвалы и камнепады. Но отважные местные жители находят здесь драгоценные камни – аметисты, изумруды, яшму (как кому повезёт).

В глубине пустыни среди камней и песка, вдали от цивилизации ищут новые места для поселения бедуины. Для начала они две недели не дают пищи и воды старой мудрой вер-

блюдице, а потом долго водят её по пустыне. Там, где она ляжет в изнеможении, начинают копать колодец, используя примитивные орудия труда, изготовленные из металла. Пресная вода здесь обычно встречается на глубине 20 метров. Местные обитатели живут в гармонии с природой, пять раз в день, бросая все дела, молятся своему богу и не мыслят иного.

У каждого клана есть свой шейх, который полностью управляет жизнью всей общины. Иногда он отправляется в город и в обмен на драгоценные камни и изделия народного промысла приобретает необходимые товары, которые потом раздаёт по потребностям. Можно сказать, что они живут «при коммунизме». У них строгие нравы и обычаи. Женщины, как правило, упрятаны в тёмные одежды до самых глаз. Мужчины тоже ходят в длинных платьях – галабеях – с тюрбанами на голове.

Супружеские пары создают в возрасте 17–18 лет. Они не признают никаких лекарств, потому как знают лечебные свойства трав, которые охотно продают туристам.

В деревне из 50 человек может быть до 400 верблюдов, кстати, стоимость одного – в пределах тысячи долларов. Верблюды – очень выносливые и добрые, и каждый желающий может на них покататься, удобно разместившись на сиденье, обустроенном на одном горбе.

Как прекрасен жёлто-оранжевый закат

в пустыне, как близки звёзды! В телескоп с увеличением в 640 раз можно было немного полюбоваться рельефом Луны.

СТОВРАТНЫЕ ФИВЫ (ЛУКСОР)

Этот город называют «крупнейшим музеем под открытым небом», он вырос на руинах древней столицы Египта. Луксор делится на две части: «Город живых» – восточный берег Нила (жилой район) и «Город мёртвых» – западный берег Нила (исторические памятники).

Карнакский храм, Долина царей, Долина цариц, Фиванский некрополь, вырубленный в скале храм царицы Хатшепсут, поющие статуи Аменхотепа III – Колоссы Мемнона...

Карнакский храм – огромный комплекс, посвящённый прежде всего царю богов Амо-ну (бог небесного пространства, покровитель Фив), является вторым по популярности после Великих пирамид в Египте. Более 1300 лет он был заключён в пески, и лишь в XIX веке начались раскопки, которые продолжаются и поныне. Сотни тысяч рабочих участвовали в строительстве статуй, колонн, огромных каменных стен. Чтобы уложить очередной слой камней, из нильского ила делали насыпь, по которой их катили наверх. Чем выше была стена, тем выше и насыпь. По окончании строительства насыпь убирала.

Этот храм Египта на протяжении нескольких веков строили 30 фараонов, которые увековечили себя в гигантских статуях и картушах (овальная табличка, внутри которой иероглифами вписаны имена и регалии).

В храмовый комплекс входит небольшое искусственное озеро, в котором жрецы совершали омовение, и огромный гранитный жук-скарабей. Скарабея ассоциировали с богом восхода Солнца – Хепри, который был символом зарождения и саморазвития. Считается, что скарабей станет не только «пропуском в рай», но и в земной жизни оградит от всего негативного, придаст уверенность в своих силах, гармонизирует энергетику. Огромная причудливая скала в виде застывшей в камне сидящей женщины, обхватившей руками колени, возвышается над храмом царицы Хатшепсут. Хатшепсут – единственная женщина-фараон Нового царства Древнего Египта. В годы её правления было необычайное процветание страны, где она проявила себя прежде всего как фараон-строитель и восстановитель.

Храм начал строиться ещё при жизни царицы. По дороге к нему – террасы, на которых в прошлом располагались пруды, деревья и всевозможные растения, ярко раскрашенные сфинксы с головами Хатшепсут в образе Осириса (Осирис – бог возрождения, царь загробного мира в древнеегипетской мифологии). Причём цвета сохранились по прошествии более чем трёх с половиной тысяч лет.

Статуи сидящего фараона Аменхотепа III – Колоссы Мемнона – расположены таким образом, что взгляд их обращён на восток, к Нилу и восходящему солнцу (в 27 году до нашей эры при землетрясении северный колосс получил повреждения и ветренным рассветным утром начинал «петь». Мемнон означает «Правитель утренней зари»).

Неприменно нужно коснуться голубой воды самой длинной реки земного шара, священной реки Египта – великого Нила. Руку не откусят крокодилы, так как они обитают выше Асуанской ГЭС. В Древнем Египте Новый год приходился на момент разлива Нила – конец сентября – начало октября. После разлива реки безжизненная пустыня превращалась в цветущий сад, обеспечивающий пищей миллионы жителей.

МЕЛЕДЖИ ПРЕДЛАГАЕТ ВЕРНУТЬСЯ

Среди обслуживающего персонала мы не видели женщин – они занимаются домашним хозяйством и воспитывают детей. Продавцов здесь в шутку называют «варварами», потому что они очень активно предлагают свой товар и любят навешивать что-то в нагрузку, в магазинах покупателей могут бесплатно угостить традиционным египетским напитком – чаем каркаде.

Неповторимо приятен свежесжатый тростниковый сок зеленоватого цвета, он напоминает молочный коктейль. Огромной любовью у всех пользуются финики в свежем и высушенном виде. Недаром они считаются хлебом пустыни. Неотъемлемой частью пейзажа являются многочисленные посадки финиковых пальм. Очень много разнообразной выпечки: пирожных, слоёных пирожков с разной начинкой, муссов, кремов и прочих восточных вкусностей.

Виртуозно скользит между столиками и артистично складывает на поднос использованную посуду маленький юркий официант Меледжи, который по своему внешнему виду, манере поведения и забавным ужимкам очень напоминает Чарли Чаплина. Здесь его знают многие. За годы работы в ресторане он выучил множество общеупотребительных фраз на разных языках и удивляет посетителей своим красноречием, чем вызывает ответные улыбки. Он радушно предлагает всем приехать сюда снова...

Самолёт быстро набирает высоту, и вот уже под его крылом огромная статуя Сфинкса и Великие пирамиды, но это уже другая история...

Мы, Я и маленькие капельки дождя...

Ты заболел. И твой, казалось бы, железный организм даёт сбой. Ты говоришь, что это обычная инфекция, и арбидол и колдрекс помогут тебе удачно с ней справиться. Я пытаюсь протянуть сквозь разделяющие нас километры руку и почувствовать твою тёплую ладонь. Выздоровливай, милый...

Ты нужен мне. Ибо теперь ты есть у меня, а я есть у тебя. Ты говоришь, что мы встретились слишком поздно. Но ведь мы могли бы вообще не встретиться. И я благодарю Бога за то, что на закате жизни Он подарил нам эту встречу...

Ведь ты так же, как и я, любишь бродить по пустынным улицам и под мелкий моросящий дождь слушать тихую музыку падающих листьев. Там, где были ты, я и маленькие капельки дождя. Видимо, поэтому берестяной леший в домике Константина Васильева спрятал наш зонтик, пока мы любовались «Уходящей Русью» с полотен великого художника...

В сутолоке нового дня мы едва успели в квартиру-музей Аполлинария Васнецова, чтобы увидеть и услышать «Шум старого парка» и даже звуки рояля иной эпохи...

Мы пытались набраться мудрости у песчаной скульптуры Конфуция и восторгались преданностью японской красавицы из знатного рода простому самураю в «Пионовом фонаре»...

В Голосовом овраге, где утомлённым путникам придавал силы источник с живой водой, едва улавливался топот затерявшейся во времени татарской конницы...

Ты подарил мне сад с цветущей сакурой и пруд с белыми лебедями...

Ты так же, как и я, под шелест прибрежных волн любишь наблюдать за звёздами и думать о бесконечности...

Ты самозабвенно любишь свою южную и юго-западную Атлантику и остров Георгия. Мне даже приснился твой апвеллинг (это процесс, при котором глубинные воды океана поднимаются к поверхности), и я почувствовала холод от поднявшейся со дна воды...

Твоя добрая ладошка нежно сжимала моё плечо на роскошном мюзикле «Моя прекрасная леди»...

Мы смогли ощутить себя частью средневековой истории в некогда царской подмосковной резиденции Коломенское и увидели на стене царских покоев ожившую голограмму – за окном среди деревьев в золоте осенней листвы спешили по своим делам бояре и приказные люди...

Ты подарил мне маленький сказочный остров моей мечты в Сиамском заливе, Ко Чанг, и несметные сокровища морских глубин...

В бесконечных электричках ты боялся пошевелиться и нарушить мой сон, когда я мирно сопела, уткнувшись в тёплый рукав твоей куртки...

Несколько тысяч твоих СМС переведены на тетрадные листы...

Ты говоришь, жаль, что мы встретились так поздно.

Но ведь каждая наша встреча вмещала СТОЛЬКО жизни...

«КОНИ ПРИВЕРЕДЛИВЫЕ»

С КАЖДЫМ ПЕРЕВЕРНУТЫМ ЛИСТОМ КАЛЕНДАРЯ ОСТАЮТСЯ В ПРОШЛОМ УНЕСЁННЫЕ ВИХРЕМ ЖИЗНИ НЕПОВТОРИМЫЕ МГНОВЕНИЯ, СКОРОТЕЧНЫЕ ДНИ, УХОДЯТ В МИР ИНОЙ ЛЮДИ. ОБ ОДНИХ ЗАБЫВАЮТ ОЧЕНЬ БЫСТРО, ДРУГИЕ ЗАНИМАЮТ ПРОЧНОЕ МЕСТО В КОПИЛКЕ НАШЕЙ ПАМЯТИ.

СКВОЗЬ ПЕПЕЛ ИСТОРИИ

Здесь иное течение времени. Вернее, для нашедших последний приют оно остановилось. Навсегда. Печальную тишину нарушают доносящийся с автомагистрали хаотичный шум моторов да ленивое карканье местных завсегдатаев – ворон. Ваганьковское кладбище. В XV–XVI веках на этом месте в подмосковном селе Ваганьково был потешный двор, здесь проходили народные гулянья, которые запретил первый из династии Романовых царь Михаил Фёдорович. Впоследствии это место стало временным, а потом и постоянным пристанищем актёров и скоморохов, которых и хоронили на разбитом здесь кладбище. Сменялись эпохи, история всё гуще покрывалась пеплом и прахом. В этой земле – захоронения в братских могилах умерших от эпидемий, героев Отечественной войны 1812 года, участников Кровавого воскресенья 1905-го, воинов, погибших в боях за Москву во время Великой Отечественной войны...

ЧТО В ИМЕНИ ТЕБЕ МОЁМ?

Ваганьковское кладбище справедливо называют некрополем российской истории. У каждого упокоившегося здесь своя летопись ушедшей жизни, и о каждом – своя память.

...«Привередливые кони», стремительно умчавшие в Вечность разрывающего узы политической цензуры поэта и актёра Владимира Высоцкого, застыли за его спиной в скульптурном памятнике А.И. Рукавишникову. Мы выросли с песнями Высоцкого, его «охрипший баритон» звучал не только над Москвой, ему подпевала вся страна. Чёрно-белые кадры фильма «Вертикаль», талантливо озвученные автором-исполнителем, открывали новые духовные грани людей, находящихся на пути к покоряемой горной вершине. Зачитывался до дыр первый сборник стихов, выпущенный уже после смерти поэта, – «Нерв»...

Скорбно склонил голову ангел на могиле известного журналиста и телеведущего Вла-

да Листьева. В памяти всплывают его телепроекты «Взгляд», «Час пик», «Поле чудес», «Тема»...

В огромной символизирующей величину таланта глыбе из белого камня высечен портрет всеобщего любимца и красавца известного актёра Александра Абдулова.

«Битте-дритте, фрау-мадам, я урок вам первый дам» – вспоминаем мы слова из задорной песенки, исполняемой Яшкой-артиллеристом – непревзойдённым Михаилом Пуговкиным – в фильме «Свадьба в Малиновке», разглядывая на каменной киноленте кадры из сыгранных народным артистом ролей.

Священнослужители, известные спортсмены, деятели культуры и науки, актёры, писатели...

Случайно поворачиваю голову – Вениамин Александрович Каверин (Зильбер). Его слова «Бороться и искать, найти и не сдаваться» из любимой многими книги «Два капитана» были ориентиром в жизни, а главный герой – Санька Григорьев – идеалом мужчины для девочек моего поколения...

Задумчиво улыбается в белой рубашке нараспашку усыпанный свежими цветами великий поэт Серебряного века из «рязанских

раздолий» Сергей Есенин. За ним – скромный памятник секретарше Галине Бениславской. «Галя, милая! Повторяю Вам, что Вы очень и очень мне дороги. Да и сами Вы знаете, что без Вашего участия в моей судьбе было бы очень много плачевного», – строки из письма С. Есенина, увековеченные на надгробной плите безумно любившей его женщины...

Игорь Тальков. «Россия». Не гаснут свечи.

«Виноградную косточку в тёплую землю зарю» – отдаём дань памяти Булату Шалвовичу Окуджаве...

СВЕТ И ТЬМА

На территории кладбища у храма Воскресения Словущего можно прикоснуться к Памятному кресту Святым Царственным мученикам.

Следуя указателям, несколько раз мы пытались отыскать могилку батюшки Валентина (Амфитеатрова). Лишь позже стало понятно, почему нам потребовалось столько усилий. В годы репрессий могилу батюшки сровняли с землёй и устроили на этом месте братское захоронение, чтобы прекратить паломничество. Однако со временем правнучка отца Валентина с сестрой установили на территории мемориального комплекса белый каменный крест, у подножия которого всегда поминальные свечи, лампы, живые цветы и записочки с просьбами. Почитатели батюшки установили ему деревянный крест в метре от каменного. Получается как бы две могилки. Но, как считают верующие, неважно, под каким крестом батюшка, он везде с ними и откликается на их многочисленные просьбы. Говорят, что песочек с могилки отца Валентина (Амфитеатрова) хранился и у Матроны Московской...

В земле Ваганьковского кладбища нашли приют и авторитеты криминального мира. Под сенью металлической пальмы приютилась изящная скульптура из белого итальянского мрамора в виде женщины без рук и головы – памятник легендарной аферистке прошлого века Соньке Золотой Ручке. Особо почитают её воры-уголовники. «Сонька, милая, помоги разбогатеть!», «Хочу много денег», «Помоги стать хорошими ворами»,

«Сонька – ты лучшая» – читаем мы просьбы, написанные разноцветными маркерами на белокаменном платье. Помогает Сонька, только помощь эта от нечистого...

Где-то на этом кладбище похоронен и мой дядя Иван Яковлевич Кострикин – военный лётчик, полковник, участник Сталинградской битвы, в составе 16-й воздушной армии дошедший до Берлина. Но без чёткого ориентира среди многочисленных старых семейных захоронений, ограниченных беседками из металлических прутьев, одиноких забытых и ухоженных могил известных и не очень людей нам так и не удалось отыскать место последнего пристанища моего дяди.

НАД ГОЛОВОЙ – НЕБО

Незаметно начинается вечереть, и кладбищенский сторож терпеливо ждёт задержавшихся посетителей, чтобы закрыть ворота вверенного ему владения. Торопливо ускоряем шаг. Взгляд скользит по надгробиям, цепляется, выхватывает эпитафии. На постаменте одного полуразрушенного памятника бросается в глаза изречение: «Жизнь – это не количество прожитых лет, а количество

оставшихся мгновений». Почему-то мы начинаем это понимать только тогда, когда теряем родных, близких, любимых. Да, мы не в силах знать, сколько осталось нам мгновений на этой земле, но в силах попытаться наполнить их смыслом...

«Нам надо учиться у растений, чтобы, умирая, возродиться вновь» – чьи-то мысли отразились на постаменте другого памятника – глубокая тема философии движения к вечной жизни. Люди всех времён и народов искали смысл жизни и эликсир бессмертия...

Святые отцы наставляли почаще поднимать глаза на небо, ибо там истинный Бог наш – Иисус Христос, ибо там Вечность, а мы всего лишь гости на нашей многострадальной земле.

И как бы ни мчали нас по жизненной дороге «привередливые кони», им всё равно придётся остановить свой бег... **А**

Полчаса для мамы

- Что нужно для счастья?
- Оставаться ребёнком.

Вячеслав Полунин

В одном старом цирке жила-была собака Жучка. Она не была породистой, у неё не было наград и медалей. Зато у неё был дружелюбный нрав, симпатичная рыжая мордашка и верный друг – старый клоун Тим. Это он привёл Жучку в цирк.

Первое время она всех боялась и повсюду следовала за Тимом. Но потом Жучка узнала всех в цирке! Слона Того, который рассказывал ей грустные истории, потому что других не знал. Мартышек Читу и Маргариту – они всегда радостно визжали, когда Жучка под-

ходила к их клетке. Дрессировщицу Элеонору, которая угощала её чем-нибудь вкусненьким, приговаривая:

– Ах ты, милашка!

В общем, собаку Жучку в цирке любили все, а клоун Тим – больше всех! Жучка даже выступала с Тимом на арене – выскакивала из чемодана, в котором Тим выносил её, и оглушительно лаяла!

Но потом у неё появились щенки, и выступления пришлось отложить. Жучка не переживала из-за краха своей сценической ка-

рьеры, так как все по-прежнему любили её. А щенки появлялись регулярно, с завидным постоянством.

Эта история случилась, когда Жучка на заднем дворе кормила своих двоих уже подросших щенков. Клоун Тим и ветеринар Альберт Константинович вышли на крыльцо и очень серьёзно посмотрели на Жучку. Жучка давно знала Тима, поэтому насторожилась.

– Что ж, Тимофей Аркадьевич, – глубоко вздохнув, сказал ветеринар. – Всё равно других вариантов нет, пробуйте!

Клоун Тим опрометью бросился в здание цирка. Жучка приподнялась со своего места, понимая всю значимость момента. Тим вскоре вернулся, неся в руках маленький свёрток. Он опустился на колени, погладил рыжую Жучкину спину и почти шёпотом сказал:

– Ну, собачка моя, выручай, милая! Кроме тебя, никто в целом свете не сможет помочь!

И старый клоун положил рядом с Жучкой совсем маленького беспомощного тигрёнка. Собака понюхала его – тигрёнок пах лекарствами, слабостью и обречённостью. Жучка отодвинулась, собираясь сбежать подальше от происходящего, но тут малыш, почувствовав тепло собачьего бока, слабо пискнул. И Жучка остановилась. Она наклонилась над почти безжизненным тельцем, лизнула шершавым языком розовый носик и тихонько прошептала:

– Не бойся, малыш, мы справимся!

Тигрёнок не погиб. Жучкино молоко и тёплый рыжий бочок сделали своё дело – малышка (это оказалась девочка) стала поправляться, вскоре открыла глаза и получила звучное имя – Грета. Грета следовала за Жучкой по пятам, не отставая ни на шаг!

– Я пойду погуляю, – говорила Жучка.

– Мама, я с тобой! – тут же отвечала Грета и, смешно переваливаясь с боку на бок, ковыляла за собакой.

Вечерами Жучка пристраивалась на заднем дворе у тёплой кирпичной стены, Грета ложилась рядом. И Жучка рассказывала ей сказки, глядя на звёздное небо и вылизывая полосатый тигриный бок. Это и было то самое неземное счастье, когда весь мир заканчивался на заднем дворе цирка у старой кирпичной стены.

Грета уже давно питалась самостоятельно, но спать ложилась только рядом с Жучкой.

– Мама, – однажды спросила Грета, – почему мартышка Маргарита сказала, что я подкидыш?

– Мартышка Маргарита – просто глупая обезьяна, – ответила Жучка. – Ты – моя дочка, самая красивая и самая любимая!

И Грета уткнулась носом в тёплый мамин бочок и сладко уснула.

– Ничего, малыш, – словно заклинание, повторяла Жучка, глядя на звёздное небо. – Мы справимся!

Потом, конечно, Грета поняла, что Жучка – собака, а сама она – тигрица. Но от этого не стала меньше любить свою рыжую мохнатую маму. И Жучка всегда терпеливо ждала, когда с репетиции вернется её большая полосатая дочка.

Однажды Грета не вернулась вовремя. Жучка сначала терпеливо ждала, а потом стала метаться по двору, звонко и надрывно лая. Когда на крыльцо вышел клоун Тим, она бросилась к нему со всех ног. Тим взял собаку на руки и быстро пошёл по коридору.

Грета лежала на полу, шерсть на её боку была выстрижена и на рваную рану наложены швы. Это во время репетиции тигрица Стелла сильно ударила Грету лапой, выпустив все свои когти. Жучка опрометью бросилась к Грете! Осторожно приподнявшись на задних лапах, она понюхала рану и тихонько лизнула её языком. Грета была уже почти взрослой тигрицей, и маленькая Жучка едва доставала до её израненного бока.

Жучка не отходила от Греты ни на шаг до тех пор, пока та не пришла в себя.

– Мама, это ты? – прошептала Грета, открывая глаза.

– Я, доченька, конечно я! – проскулила Жучка и добавила: – Ничего, малыш, мы справимся!

Грета быстро шла на поправку, и вскоре её снова стали водить на репетиции. Но теперь Жучка была рядом – клоун Тим пронёс её под полкой своего безразмерного халата. И когда тигрица Стелла в следующий раз снова оскалилась на Грету, Жучка бесстрашно кинулась на неё с лаем! И Стелла неожиданно

отпрянула назад, уступая дорогу маленькой рыжей собачке.

– Ах ты, рыжая бестия! – удивлённо воскликнула дрессировщица Элеонора.

– Она просто мама, – улыбнулся клоун Тим, – которая теперь никому не даст в обиду своё дитя!

Шло время. Грета стала знаменитой артисткой и первой красавицей среди цирковых тигриц. Ни одни гастроли не обходились без неё! Но каждый раз, возвращаясь, Грета шла на задний двор поделиться радостью успеха с маленькой рыжей собачкой Жучкой.

– Мама, – говорила Грета, – а почему ты не стала артисткой? Ты же выступала с Тимом когда-то? Разве тебе нравится жить здесь, на заднем дворе? Ведь в мире столько интересного!

– Артисткой? – удивлялась Жучка. – А зачем? Что толку, будь у Тима в чемодане одной собакой больше? А не окажись я вовремя на заднем дворе, то и ты не стала бы артисткой... У каждого в жизни своё место, доченька.

Однажды, незадолго до очередных гастролей, Грета пришла на задний двор, неся в зубах двоих малышей. Она положила их перед Жучкой:

– Мама, я не знаю, что делать! Я не хочу бросать их, как бросили меня, но под вопросом моя карьера, я должна ехать на гастроли...

Жучка обнюхала двоих кругленьких пушистых малышей, улыбнулась и сказала:

– Ничего, малыш, мы справимся!

Когда Грета вернулась с гастролей, её малыши подросли и окрепли. Жучка очень бдительно приглядывала за ними, а тигрята носились по заднему двору, как когда-то носилась сама Грета...

А время неумолимо бежало вперёд, барабана по крышам первым весенним ливнем, расцветая маками на полях за городом, и пестрыми кленовыми листьями шелестело на задворках старого цирка...

Уже давно выросли маленькие тигрята, Бим и Бом, и разъехались в разные края. Красавица Грета продолжала свои выступления на бесконечных гастролях.

Жучка сидела у старой кирпичной стены и смотрела подслеповатыми глазами куда-то

вдаль. Когда-то округлые, бока впали, когти на лапах стёрлись, а рыжая мордашка стала совсем седой. Клоун Тим потрепал её за ухом:

– Ждёшь?

– Жду, – ответила Жучка, не поворачивая головы.

– Сегодня должны приехать, – продолжал Тим. – А вечером опять уедут...

Жучка молчала, прислушиваясь к шуму колёс проезжающих по дороге машин.

Наконец к воротам подъехал яркий пёстрый фургон. Из распахнутой двери на землю спрыгнула Грета. Тоже яркая и очень красивая.

– Здравствуй, мама! – через весь двор рыкнула она.

Жучка вся напряглась, вытянулась в струночку, поворачивая голову на голос. Она почти не видела Грету, но ощущала её присутствие всеми остатками собачьего чутья!

– Здравствуй, дочка, – выдохнула старая собака.

Грета восторженно рассказывала о своих успехах, одновременно складывая подарки на уступ кирпичной стены. Жучка даже не смотрела на них, она приняла к лапам Греты. Это был незнакомый запах парфюма, к которому обязывала жизнь знаменитой артистки.

Грета лизнула Жучку в щёку:

– Я опять уезжаю, мам... Сегодня...

– У тебя есть полчаса? – каким-то совсем другим голосом спросила Жучка. – Посиди со мной, дочка...

– Мамоchка, миленькая! – взмолилась Грета. – Какие полчаса? У меня и пяти минут нет! Ты не представляешь, как я занята! Даже не знаю, как успевать!

– Ничего, малыш, ты справишься, – вздохнула Жучка. – Иди...

Гастроли были насыщенными и продолжительными. Грета устала и затосковала по дому. Поэтому, когда пёстрый фургон въехал на задний дворик старого цирка, она, не дожидаясь полной его остановки, спрыгнула на землю. На дворе была уже глубокая осень, моросил мелкий холодный дождь.

– Мама! – позвала Грета.

Холодная тишина эхом отразилась от кирпичной стены.

– Мама! – Грета заметалась по двору. – Мама, я приехала!

Ветер хлопал деревянной калиткой и разгонял рябь на лужах.

Клоун Тим тихонько подошёл к красавице Грете и положил ладонь ей на плечо:

– Пойдём со мной, Грета...

Они подошли к старой кирпичной стене. Прямо у её основания был виден ещё свежий холмик земли, на котором лежал такой знакомый кожаный ошейник...

– Она ждала тебя, – тихонько поглаживая Грету за ухом, сказал клоун Тим. – Всё время ждала...

Потом Тим ушёл, и Грета осталась одна возле кирпичной стены. Она медленно прошла через весь двор и опустилась на мокрый гравий возле пустой собачьей конуры. Грета уже давно не помещалась в эту самую конуру, где провела всё своё детство. Только её красивая полосатая морда и кончики передних лап проходили туда...

В конуре пахло собачьей шерстью, опилками и... детскими воспоминаниями. Вот старый пластиковый мяч, любимая игрушка

маленькой Греты, а вот разноцветные кегли, которыми играли Бим и Бом... Жучка бережно хранила эти безделушки, согревая их долгими холодными вечерами и тихонько, по-собачьи, подвывая на жёлтую луну...

Грета снова подошла к кирпичной стене. Понюхала кожаный ошейник. И горько, совсем как обиженный ребенок, прошептала:

– Прости меня, мама...

Кленовый лист, сорвавшийся с ветки, легонько коснулся щеки Греты:

– Ничего, малыш, ты справишься!

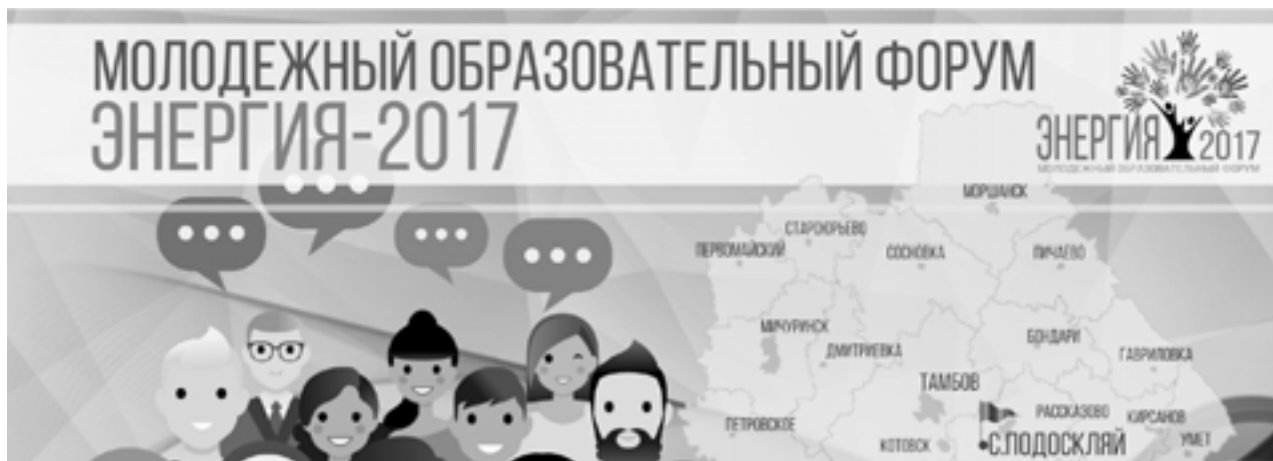
А время всё так же несло вперёд, увлекая тигрицу Грету на новые гастроли. Свет рампы, пестрота афиш, короткие антракты... Всё это заставляло всё реже вспоминать о старой собачьей конуре и маленьком холмике у кирпичной стены на заднем дворе цирка... Но на пафосный вопрос корреспондентов:

– Вы такая успешная! Чего вам не хватает в жизни? – красавица Грета отвечала одинаково:

– Мне теперь всегда будет не хватать полчаса... Для мамы... **A**

Ольга ЛУЦЕНКО

27–30 июля 2017 года в с. Подоскляй Рассказовского района прошёл молодёжный образовательный форум «Энергия-2017», который объединил представителей социально-активной молодёжи из малых городов и сельской местности для участия в развитии сельских территорий Тамбовской области путём разработки и продвижения молодёжных социальных проектов, популяризации добровольческой деятельности, повышения уровня профессиональных навыков. Форум работал по направлениям, представленным на тематических площадках, согласно интересам молодёжи и приоритетным направлениям работы по реализации государственной молодёжной политики Тамбовской области.

В форуме «Энергия-2017» приняли участие более 220 представителей молодёжи из районов и сельских территорий Тамбовщины.

Для участников форума была представлена насыщенная образовательная программа с участием экспертов из Москвы, Санкт-Петербурга, Самары и Крыма. Тренинги и мастер-классы по социальному проектированию прошли под руководством известного специалиста в сфере НКО Юрия Майстровского и Екатерины Асташиной.

Гостями форума выступили известные федеральные и региональные политики, общественные деятели.

В рамках форума также состоялись ряд мастер-классов, круглых столов, ролевых и спортивных игр, направленных на развитие образовательного потенциала сельской молодёжи.

Лучшие проекты были отмечены экспертной комиссией и вошли в региональный пул банка молодёжных проектов «Центра поддержки сельской молодёжи «Энергия-68».

КОНКУРС ВИДЕОРОЛИКОВ ДЕРЕВНЯ — ДУША РОССИИ»

Стартует конкурс видеороликов «Деревня – душа России». Каждый житель Тамбовской области может принять участие.

До 20 августа необходимо снять видеоролик о своей малой родине, заполнить заявку и направить на электронный адрес energiya-68@mail.ru с пометкой в теме письма «Конкурс "Деревня – душа России"». Победитель получит денежный приз в размере 10 тыс. руб., лучшие работы будут отмечены памятными подарками. Более подробная информация в Положении о конкурсе на сайте https://vk.com/energiya68?w=wall-8939626_590. Работы конкурса будут размещены на сайтах www.energy68.ru и www.tvolk.ru. #Энергия68

ДО 20 АВГУСТА!

1. СНИМИ ВИДЕОРОЛИК
2. ЗАПОЛНИ ЗАЯВКУ
3. ОТПРАВЬ НА ENERGIYA-68@MAIL.RU

ЭНЕРГИЯ 68
ЦЕНТР ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ

[VK.COM/ENERGIYA68](https://vk.com/energiya68)

ШАГИ «АЛЕКСАНДРА»

Единение творческих союзов, в том числе путём проведения совместных мероприятий, является одной из целей выпуска литературно-исторического журнала «Александръ». В редколлегия издания входят не только члены Союза писателей, но и представители Союза художников и Союза театральных деятелей, представители науки.

Совершенно не случайной стала добрая традиция по организации выставок в районных центрах Тамбовщины, жители которых не избалованы возможностью посетить подобные мероприятия, не выезжая за пределы посёлков. Так, выставки, организованные главным редактором журнала «Александръ» А.С. Трубой, прошли в Первомайском, Никифоровском районах, а 9 июня – в Сосновском районе Тамбовской области, и она была особенно многочисленной.

Выставки работали довольно продолжительное время, а организаторы приложили усилия для того, чтобы данные экспозиции посетили учащиеся местных школ. В последующем в каждой районной школе искусств профессионалы, состоящие в Союзе художников, провели для юных творцов

мастер-классы, которые особенно запомнились детям.

Основная задача проведения подобных выставок – заинтересовать население региона, особенно молодёжь, и привить любовь к изобразительному искусству. Именно по этой причине в экспозициях присутствуют картины всех жанров и направлений: портреты, натюрморты, этюды и особенно пейзажи – выполненные в различной технике – маслом, пастелью, карандашом. По причине отсутствия специализированных помещений в сельской местности экспозиции проводились в домах культуры, музеях и библиотеках, но это не испортило общего впечатления от проведённых мероприятий.

Литературно-исторический журнал «Александръ» на своих страницах рассказывает о жизни художников, но не останавливается только на этом, а организует пленэры как на природе, так и в городских условиях, в последующем передавая написанные картины в дар местным музеям.

Дружба литературы и живописи, построенная на человеческих отношениях, бесценна.

